

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВІЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

118

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОЛЪ РЕДАКЦИЕ

В. Г. Васильевского и В. Э. Регеля
Ординарного Академика.
Пр.-Док. Сиб. Университета.

ТОМЪ III

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1895.

КОМИССИОНЕРЪ :

Санкт-Петербург

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Хроника Логоєста

НА СЛАВЯНСКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ.

I.

Сочавская рукопись и Cod. Marcianus № 608.

Въ Императорской Публичной библиотекѣ (F IV № 307) находится рукопись (на 325 листахъ) съ такимъ заглавіемъ:

«Симеона Метафраста и логофетѣ съписаніе міра ѿ бытія
и лѣтовникъ събранъ. ѿ различныхъ лѣтописецъ».

Въ концѣ рукописи находится запись, которая, хотя не вполнѣ, уже приведена была А. Н. Поповымъ, впервые обратившимъ внимание на этотъ славянскій переводъ хроники Симеона Логоєста тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, замѣчательной, что начальная часть ея доселѣ еще не издана въ подлинникѣ¹⁾. «Сіа книга імене^х Метафра^х поча ахіепікъ Анастасіе Кры^хкові^х ²⁾ і не доспѣ съвръшити ёго. а пото докоча ёго Емана^х "Ішре"^х йгумѣ, въ днї Василіе воево^х і списаса ржко^х попа Манойла ѿ Свч^х ѿ хра^х въвѣніе Бці. В лѣтѡ зрм^х ³⁾ ѿ аї днѣ і свѣзань ти^х бы^х ёго ржко^х. Амій».

Отсюда видно, что первымъ виновникомъ появленія на свѣтѣ нашей рукописи былъ архіепископъ Молдавскій Анастасій Крымковичъ. О немъ мы имѣемъ довольно удовлетворительныя для насъ

1) Обзоръ хронографовъ русской редакціи Андрея Попова. Второй выпускъ Москва, 1869) стр. 16.

2) У Попова прочитано было «Іеримповицъ».

3) Поповъ замѣтилъ, что первыя двѣ буквы въ обозначеніи года написаны по (выскобленному мѣсту; но это, какъ увидимъ, не имѣть никакого значенія для определенія подлинной хронологіи: начертаніе буквъ таково, что дозволяло прочитать зрм^х (6146), дата невозможная; поэтому первую букву мы принимаемъ за з, а равнымъ образомъ и послѣднюю сходную по начертанію и читаемъ (7147). Послѣднихъ словъ у Попова нѣть.

свѣдѣнія. Онъ былъ третьимъ въ ряду Молдавскихъ Радовецкихъ епископовъ послѣ Георгія Могилы и Филоея и по румынски именовался *Крымка*. Ему принадлежитъ обновленіе въ 1602 году существующаго и понынѣ въ Буковинѣ монастыря Драгомирна. Впослѣдствіи времени онъ занималъ каѳедру архіепископовъ Сочавскихъ и митрополитовъ Молдаво-лахійскихъ съ 1609 по 1617 годъ, а затѣмъ вторично съ 1620 по 1631 годъ¹⁾). Въ спискѣ іерарховъ Румынской церкви Іосафа Бобулеску мы находимъ подъ 1609 годомъ (стр. 164): «Anastasie Crimca, и подъ 1620 (стр. 165): Anastasie Crimca adorea vara и т. д.²⁾ Въ документѣ, напечатанномъ у Мелхиседека въ Обозрѣніи Буковинскихъ монастырей и относящемся къ 7151 (= 1643) г. (стр. 307) упоминается «Кпр Анастасіе Кримкович митрополит молдавскими земли»³⁾. Въ библіотекѣ города Львова въ Галиції находится списокъ Тактикона или Чиновной Никона Черногорца, занесенный туда изъ сосѣдней Буковины: прибавленная въ концѣ запись свидѣтельствуетъ о такой же литературной дѣятельности Анастасія, какую нужно разумѣть и по отношенію къ хроникѣ Логоөета. «Съи книгъ святаго Никона *сътвори* смѣреній митрополитъ *Anastasie Krimkovich*, еже бывъ въ святѣй митрополіи *сучасності*, въ память себѣ и родителімъ его, Іоаннъ Кримка и Кръстина, и даде ѹ въ новозданного своего монастырь Драгомирна, идеже есть храмъ съществіе святаго Доуха (— слѣдуетъ заклятіе противъ похитителей). Въ дни господина Іоаннъ Радѹль воевода Михневичъ, въ лѣто ဇຣکъ (7126=1616) мѣсяца»⁴⁾. Существуютъ и другія указанія на славянскія рукописи, приготовленныя для митрополита Анастасія Кримковича⁵⁾. Возвращаемся къ нашей Петербургской. Она была переш-

1) Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей стр. 308. Вл. Мордвиновъ, Православная церковь въ Буковинѣ (С.-Пет.-рбургъ, 1874) стр. 53 и 117.

2) Istoria Bisericeasca a Romanilor de Arhieereul *Iosif Bobulescu*. Iassy. 1871.

3) O visita la cate-va mănăstiri bisericîi antice din Bukovina. Bucuresci 1883. Указаніемъ на эти румынскія изданія мы обязаны П. А Сырку.

4) Калужняцкій, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма находящихся въ библіотекахъ и архивахъ Львовскихъ: *Труды третьего археологического съезда въ Киевѣ* (1878) томъ II, стр. 253. Текстъ приведенъ нами такъ, какъ онъ переданъ у автора, но съ опущеніемъ знаковъ, указывающихъ на раскрытие титла.

5) Въ описаніи славяно-румынскихъ рукописей Императорской Вѣнской библіотеки I. Богдана встречается указаніе на одинъ Апостолъ Молдавскаго митрополита Анастасія Кримковича: I. Bogdan, Cateva manuscripte slavo-romane din biblioteca imperiala de la Viena — въ *Analele Acad. Roman* seria II tom. XI (1890).

сана при Василіи Лупулѣ. *Василій Лупулъ*, господарь Молдавскій, хорошо извѣстный въ русской исторіи по своимъ отношеніямъ къ Богдану Хмѣльницкому, управлялъ съ 1634 по 1654 годъ; въ четвертый годъ его правленія, въ мѣсяцѣ октябрѣ (въ 7147 = 1638), уже по смерти Анастасія былъ законченъ трудъ переписки Сочавскімъ попомъ Мануиломъ. Но въ чёмъ состояло отношеніе къ дѣлу *начинателя*, архіепископа Анастасія и *свершителя*, игумена Ореста, это въ записи выражено не совсѣмъ ясно. Конечно, необходимо предполагать существование греческаго подлинника — даже на основанії заглавія, говорящаго о греческомъ авторѣ, но нельзя думать, что два румына XVII вѣка были первыми переводчиками книги Метафраста съ греческаго на славянскій — уже потому, что болгарскій языкъ перевода и его грамматическія формы, весьма строго выдержаныя, а также и послѣдовательно проведенное правописаніе, — все носить признаки несравненно большей древности. Окончательное сужденіе должны будутъ произнести филологи-слависты, но намъ кажется, что наибольшее сходство грамматика и правописаніе С.-Петербургской рукописи имѣютъ съ болгарскою хроникою Манассіи, переводъ которой, какъ извѣстно, относится къ XIV столѣтію. Итакъ, мы полагаемъ, что Анастасій Крымковичъ былъ только заказчикомъ, по указанію и на счетъ котораго начата была переписка старинной болгарской рукописи, завершенная по его смерти при такомъ же участіи игумена Ореста. С.-Петербургская рукопись писана вся отъ начала до конца одною и тою же рукою уставомъ средне-болгарского извода; но о самой припискѣ мы не решаемся утверждать, чтобы почеркъ ея обличалъ ту самую руку (попа Мануила), которая писала текстъ книги; во всякомъ случаѣ она сдѣлана другимъ шрифтомъ. Прибавимъ здѣсь же, что собственно сочиненіе логоѳета Симеона оканчивается на листѣ 254 рукописи, гдѣ значится соответствующая отмѣтка, а затѣмъ слѣдуетъ продолженіе, о которомъ съ несомнѣнностью можно сказать, что прототипъ его давно существовалъ на славянскомъ языкѣ, хотя и не дошелъ до насъ вполнѣ: обѣ этомъ рѣчи будутъ ниже. Чѣмъ же касается отмѣтки на листѣ 254, то она гласить слѣдующее: До зде Симеона Логофетѣ є творень. а ѿ зде другаго. Основной текстъ повѣствованія, имѣющаго обычный характеръ византійскихъ хроникъ, доходитъ до смерти императора Романа Лакапина, а продолженіе оканчивается возвѣденіемъ на престолъ Романа Діогена.

При отысканіи греческаго подлинника нашей славяно-болгарской хроники удобнѣе начать именно съ первой части, такъ какъ въ славянской компиляції ея первоначальный авторъ прямо названъ по имени: Симеонъ Логоөетъ и Метафрастъ.

Здѣсь прежде всего представляется такой вопросъ, не тождественна ли наша славянская хроника, приписанная въ началѣ Симеону Метафрасту и Логоөету, а въ концѣ просто Симеону Логоөету, съ тою печатною греческою хроникою, которой правильно или неправильно, но уже давно усвоено имя Метафраста. Извѣстно, что Комбебисъ въ *Scriptores post Theophanem* издалъ только вторую (большую) часть этой хроники, въ рукописяхъ приписываемой просто Симеону *магистру* и Логоөету, именно ту часть, которая начинается царствованіемъ Льва Армянина и могла служить продолжениемъ хроникѣ *Ѳеофана* — на ряду съ обычнымъ анонимнымъ *продолжателемъ* *Ѳеофана*, а первую или начальную часть, которая находится въ Парижскомъ кодексѣ № 1712, послужившемъ издателю оригиналомъ, онъ опустилъ какъ неважную. Въ настоящее время мы, однако, имѣемъ нѣкоторыя — хотя и не большія — извлеченія и изъ этой первой части. Сличеніе славянскаго Метафраста съ второю частію греческаго сдѣлать легко и отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ сейчасъ же получается совершенно опредѣлительный и ясный: съ тою хроникою, которая въ Парижскомъ, а за тѣмъ и въ Боннскомъ изданіи напечатана подъ именемъ хроники Симеона *магистра* и Логоөета, и которая обыкновенно сливеть за хронику Симеона Метафраста, славянскій текстъ въ соответствующей части не имѣеть непосредственного ближайшаго сходства и тѣмъ менѣе тождества. Это двѣ совершенно различныя хроники. Выписки изъ первой части кодекса 1712 мы находимъ въ книгѣ Гельцера о Секстѣ Юліѣ *Африканѣ* и византійской хронографії¹⁾, и при сличеніи ихъ со славянскимъ текстомъ Логоөета равнымъ образомъ обнаруживается несомнѣнная разница. Для примѣра указываемъ статьи о *Каинѣ*: *Слав. Логоөетъ* листъ 13 и 14 = Gelzer, Africanus II, 282 и 283, и о *Сиенѣ*: *Слав. Лоюе.* Листъ 14 = Gelzer II, 283—285.

У Гельцера при этомъ сдѣлано нужное для его цѣлей сопоставление Cod. 1712 съ соответствующимъ текстомъ (греческой хроники) Льва Грамматика, при чёмъ тоже обнаруживается большая разница.

1) *Sextus Iulius Africanus und die byzantinische Chronographie von Heinrich Gelzer.* I. Leipzig, 1880.

Для насть любопытно и важно то, что обѣ разницы совпадаютъ, то есть, славянскій текстъ, различаясь отъ Cod. 1712, вполнѣ сходится съ текстомъ Льва Грамматика: обстоятельство, которое послѣ полу-
чить свое разъясненіе.—Для наглядности приводимъ текстъ о Каинѣ¹⁾.

Слав. Логое. 13 об.

Каинъ пръвъи рало
оумысли. Авелъ же
правдою печашеса.

14 об. По искажени
оубо злааго живата,
хыщникъ и лихоеимецъ.
быивъ пръвъи числа и
мѣри, и земныя прѣ-
дѣлы оумысли. и
гра^х създавъ въ едино
сънитиса своѧ емѹ
принѣди, и на брани
оупражнѣтиса.

15. Каинъ тако же
глѣть Мѡнси, хра-
минѣ па^хписа нань,
скончаса.

Paris. 1712 f.

ο δὲ Κάιν πρῶτος
ἀρρότρου εὑρε.
καὶ πόλιν ἔκτισεν
ἐπὶ τῷ ὄνόματι τοῦ
υἱοῦ αὐτοῦ Ἐνών.

Καὶ ὅτι μετὰ τὴν
καταδίκην ἀρπαξ καὶ
πλεονέκτης ἐγένετο,
μέτρα καὶ στάθμια καὶ
ὅρους γῆς πρῶτος ἐπι-
νόησας, καὶ τοὺς οἰκεί-
ους εἰς ἐν συναγαγών
ἐν πολέμοις ἀσχολεῖ-
σθαι ἐδίδασκεν.

ῳκεὶ δὲ τὴν γῆν
ἡτις ἐστὶ τρέμουσα.
χθαμαλὴ οὖσῃ (γρ.
ούσᾳ) κεχωρισμένος
(cod. καὶ χωρισμένος)
ὑπάρχων ἀπὸ τῆς τοῦ
Σὴθ γενεᾶς κατὰ πρόσ-
ταξιν τοῦ Ἀδάμ.

οὗτος, φησὶν, οὐ Κάιν,
ώς η λεπτὴ Μωσέως
Γένεσις, τῆς οἰκίας πε-
σούσης ἐπ' αὐτὸν τε-
λευτᾷ. Λίθοις γὰρ τὸν
ἀδελφὸν Ἀβελ ἀπέκτει-
νε, καὶ λίθοις ὄμοιώς
καὶ αὐτὸς ἀπεκτάνθη.

Leo. Gr.

245, 24. Οὐ Κάιν
πρῶτος ἀρρότρου ἐπε-
νόησε καὶ πλεονεξίαν.
Ἄβελ δὲ δικαιοσύνης
ἐπεμελεῖτο.

246, 16. μετὰ γοῦν
τὴν καταδίκην χειρόνως
ἔβιω, ἀρπαξ καὶ πλεο-
νέκτης γενόμενος, καὶ
πρῶτος μέτρα καὶ
στάθμια καὶ γῆς ὅρους
ἐπενόησε καὶ πόλιν κτί-
σας εἰς ἐν συνελθεῖν
οἰκείους ἡγάγκασε καὶ
εἰς πολέμους ἀπασχο-
λεῖσθαι.

246, 30. Κάιν, ὡς
λέγει Μωϋσῆς, τῆς οἰ-
κίας πεσούσης ἐπ' αὐ-
τὸν ἐτελεύτησεν.

1) Надстрочные знаки здѣсь и ниже мы опускаемъ.

Paris. 1712 f.

21 ν. ὅτι ὁ Κάιν

πρῶτος ἐν ἀνθρώποις
φονεὺς ἐγένετο, δεύτε-
ρος δὲ ὁ Λάμεχ, δύο
γυναῖκας λαβὼν, καὶ
δύο φόνους ἐτέλεσεν.
οὗτος δὲ ἀνεῖλεν, ἀνδρα
καὶ νεανίσκον, ἀδελφοὶ
ἥσαν τοῦ Ἐνώχ, δις καὶ
πίστει προσευξάμενος
μὴ ἴδειν ἔτι τοιοῦτον θά-
νατον, ἀκουσθεὶς μετ-
ετέθη. καὶ ὁ μὲν Κάιν
τόπον φέρει τοῦ διαβό-
λου, ὡς ἐφευρετὴς τοῦ
κακοῦ, ἀλλὰ καὶ ὡς
ἀμετάβλητος ἐν ἀρχῇ
τῆς κοσμογενείας φα-
νείς. δὲ Λάμεχ τύπον
φέρει τοῦ Ἰουδαϊκοῦ κυ-
ριοκτόνου λαοῦ κατὰ
τὸν ἔκτον αἰῶνα με-
σοῦντα σταυρώσαντος
τὸν σωτῆρα, οὐ καὶ
πολλαπλάσιος ἢ ἀμαρ-
τία καὶ ἡ ἐκδίκησις

ὅτι Ἀβελ δικαιοσύ-
νης ἐφροντίζε. διὸ καὶ
τὸ σῶμα αὐτοῦ φασιν
ἀφανὲς γεγονέναι τοῖς
μετέπετα δικαίοις ἀγα-
θὰς ἐλπίδας ὑποφαίνον.

Въ библіотекѣ св. Марка въ Венециі существуетъ рукопись хро-
ники Симеона магистра отмѣченная еще Монфокономъ¹⁾, но до сихъ

1) Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum I, pag. 483. Codex
bombycinus 15 saec. Simeonis magistri historiae ab Adamo usque ad imperium Michaelis

поръ надлежащимъ образомъ не обслѣдованная; о ней упоминаетъ Муральтъ во Введеніи къ изданію Георгія Амартола (Prolegom. XXV) и Гиршъ въ сочиненіи о византійской исторіографії IX и X вѣковъ. Послѣдній неправильно предполагалъ, что содержащаяся здѣсь хроника должна быть тождественною или очень сходною съ извѣстною изданною Комбебисомъ и всѣмъ теперь доступною въ главной въ своей части (въ изданіяхъ Парижскомъ и Бонискомъ) хроникою Симеона магистра или же Метафраста. Она обращала наше личное вниманіе уже тѣмъ, что, какъ оказывалось изъ краткихъ описаній, она по объему захватываемаго разсказомъ времени почти совпадала съ нашою рукописною среднеболгарскою хроникою Логоюта, то есть, простиралась до правленія Михаила Дуки, соправителемъ коего былъ Романъ Діогень. Впослѣдствіи концы оказались несходными, но это пока не важно. По нашей просьбѣ профессоръ В. К. Ернштедтъ во время своего пребыванія въ Италии (это было еще въ 1883 году) произвелъ тщательное обозрѣніе рукописи, прислая намъ ея подробное описание, съ прибавкою желанныхъ нами сличеній и наконецъ сообщилъ намъ нѣсколько отрывковъ текста. Къ сожалѣнію, съ большою наглядностю выяснилось, что редакція лѣтописи магистра Симеона, каково бы ни было ея происхожденіе и первоначальная принадлежность, въ Венеціанскомъ кодексѣ № 608 является въ неисправномъ видѣ. Не говоря о томъ, что самъ списокъ принадлежитъ позднему времени (XV в.) и не отличается внѣшними достоинствами, включая сюда и грамотность, компиляторъ и редакторъ этого извода, если не самъ переписчикъ данного экземпляра, поступалъ во многомъ очень произвольно, въ иныхъ мѣстахъ текстъ Симеона (магистра и) Логоюта замѣняя другимъ, въ иныхъ мѣстахъ сокращалъ его до безсмыслія или же до такой темноты, какой нельзя предположить въ первоначальномъ изложеніи автора хроники. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо сдѣлана оговорка, что здѣсь вносится вставка изъ другаго автора — именно изъ Георгія (Амартола), но ничто намъ не ручается, что гдѣ нибудь это не было сдѣлано и безъ предувѣдомленія.

Тѣмъ не менѣе изъ сличенія В. К. Ернштедта получился результатъ, какого мы и ожидали. Венеціанскій кодексъ содержитъ греческій текстъ, соотвѣтствующій славянскому Логоюту Императорской

Публичной библиотеки. Есть, правда, отмѣны, но случайного и частнаго характера, есть отличія въ составѣ цѣлой компиляціи, но происхожденіе ихъ не составляетъ загадки.

Заглавіе въ Marcian. Zanetti 608, повторенное два раза на 1 г. и 2 в. (промежуточныя страницы остались пустыми):

Συμεὼν Μαγίστρου καὶ Λογοθέτου χρονικῶν ἐφεξῆς συλλεγέν (рук. супереген) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ᴵστορικῶν ἀρχόμενον ἀπὸ Ἀδάμ.

Въ этомъ заглавіи сравнительно со славянскимъ опущено указаніе на «съписаніе мира отъ бытія», что составляетъ особенную статью, встрѣчающуюся отдельно въ другихъ мѣстахъ и отсутствующую въ венеціанскомъ Логоөетѣ. Въ остальномъ греческое заглавіе сходно, хотя и не тождественно со славянскимъ. Авторъ здѣсь названъ магистромъ и логоөетомъ, тогда какъ въ славянскомъ Симеонъ названъ метафрастомъ и логоөетомъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что заглавіе въ греческомъ оба раза написано не рукою писца, который писалъ текстъ хроники, а другою, позднѣйшею. Это, впрочемъ, не имѣть большаго значенія

Въ началѣ отъ fol. 3 г., гдѣ читается оглавленіе (красными чернилами): *Βίος τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀδὰμ καὶ τῶν σὺν αὐτῷ*, до fol. 9 г. идетъ очень краткое обозрѣніе ветхозавѣтной исторіи, имѣющее видъ простаго родословія. (Cр. *Muralt, Georgii Hamart. chr. p. 914 et sq.*). Затѣмъ на fol. 9 г. начинается обозрѣніе Римской исторіи заглавіемъ: *Βασιλεία Ρώμης*. Здѣсь уже обнаруживается тожество текста со славянскимъ Логоөетомъ.

Fol. 9 г. (9—10) ἐβασιλευσε
Γάϊος Ἰούλιος· καὶ σαρ ἐβασιλευσεν
ἐτη τέσσαρα καὶ μῆνας ἑπτά. Καὶ
σαρ δὲ ἐπεκλήθη ὁ λέγεται ἀνατομή.
Θανούσης τῆς μητρὸς αὐτοῦ ἐν τῷ
ἐννάτῳ μηνὶ ταύτην ἀνατεμόυτες
ἔξηγαγον αὐτόν. Οὗτος (cod. οὕτως)
καὶ δικτάτωρ (cod. δικτάωρ) ἐκλήθη,
ὅ ἐστι μοναρχία. Δικτατωρία (cod.
δικατορία) δὲ ἦν ἀρχὴ ἀνυπεύθυνος.

Fol. 23 г. Κάρου Καρίνου καὶ
Νουμεριανοῦ. Κάρος Καρῖνος καὶ Νου-
μεριανὸς ἐβασιλευσαν ἐτη δύο. Οὗτος
ὁ Κάρος τὴν Περσίδα καὶ Κτησιφῶντα

Л. 46 об. Цѣтво Гаіа Кесара.

Ο цѣтвовав'ши въ Римѣ: —
Гайе Иоуліе кесарь цѣтвова мѣл
, и четыри лѣта. Кесар же нарече-
чесла еже гլетьса изрѣзаніе, яко
оумерши мѣри его въ деватыи мѣ-
сіж прорѣзаше изашж его. съи
же и диктато наречень бысть. еже
ѣ самовластѣ. диктаторъ же є
власть неповиннаа.

Fol. 63 об. Цѣтво Кара и Ка-
рина и Нумеріанъ.

Карь и Каринъ и Нумеріанъ
цѣтвовашж лѣ", в. Съи Карь Пер-

παρέλαβεν, τοῦτο ἡδη τέταρτον ἀναλωθέντα. ἐπὶ Τραϊανοῦ, ὑπὸ Βήρου καὶ Σευήρου καὶ Κάρου. Τελευτήσατος δὲ Κάρου ὑπὸ λοιμικῆς (с. λημικῆς), καὶ Καρίνου τυφλωθέντος καὶ ὑπὸ Ἀπρου ἀνερεθέντος, ἐβασίλευσεν Νουμεριανός. Εἰς οὐ ἐμαρτύρησεν ὁ ἄγιος Γεώργιος καὶ Βαβύλας ἐν Ἀντιοχείᾳ. τοῦτον οὖν ἀνείλεν Διοχλητιανὸς δοῦξ τυγχάνων Μυσίας (рук. Λυσιάς).

Βασιλεία Διοχλητιανοῦ.

Διοχλητιανὸς ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι, τῷ γένει Δάλματος. προσλαμβάνεται δὲ εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν Μαζιμιανὸν Ἐρκούλιον. ὑφ' ὧν μέγας διωγμὸς κατὰ γριστιανῶν ἔκινήθη...

Fol. 84 г. 'Ο δὲ Θεοδόσιος λόγον (рук. λόγῳ) ἀπαθείας παρ' αὐτοῦ (рук. παυρ' αὐτοῦ) λαβών, παρεχώρησεν αὐτῷ τῆς βασιλείας, κληρικὸς σὺν τῷ υἱῷ γενόμενος. [Ἐν Ἐφέσῳ γάρ δὲ οὐδές αὐτοῦ τοῦ Θεοδοσίου γέγονεν ἐπίσκοπος καὶ χαρτοφύλακς τῆς αὐτοῦ ἐπισκοπῆς ὁ αὐτοῦ πατήρ Θεοδόσιος].

Далѣе слѣдуетъ царствованіе Льва Исаура, оканчивающееся словами: тѣн ψυχὴν ἀπορρήξας: Fol. 90 r., что соотвѣтствуетъ славянскому на листѣ 137 (дѣлъ извръгъ). Затѣмъ съ пропускомъ небольшой прибавки, читающейся въ славянскомъ Логоаетъ (о мѣстѣ погребенія) слѣдуетъ царствованіе Константина Копронима:

Βασιλεία Κωνσταντίνου τοῦ

Κοπρωνύμου υἱοῦ Λέοντος.

Κωνσταντῖνος δὲ οὐδές Λέοντος, τοῦ Ἰσαύρου ὁ κοπρώνυμος ἐβασίλευσεν

сидж и Ктисифонътъ" прѣать. сѣ же бысть четврѣтое прѣатіе еж. прѣвое ѿ траана. также ѿ вира. и потѣ ѿ Севира. а потоъ ѿ Карап. скончавшже сѧ Карпъ огницеj. а Карапъ ѿсльпъ оуби его Апро. и црѣвова Нумеріанъ. При сем же мѣчень быѣ стыи Германъ(sic). и стыи Вавула въ Антиохіи. сего же оуби Дішклитіанъ. дѣлъ съи тогда Мисійскыи.

Црѣвъ Дішклитіанъво.

Дішклитіанъ прѣвава къ лѣ ро-
дѣ съи Далматѣнинъ (не мицьи
же самъ въса вѣдѣ дрѣжати) по-
ставлѣеть црѣ Маѣміана Ерк-
лія (затѣ и гостѣ емъ сѫща). ѿ
нею же велико гоненіе на хрѣтаны
подвижеса. — Въ греческомъ тек-
стѣ нѣсколько сокращеніе.

Fol. 131 об. Θεᾶσιε же слово
бѣстрѣгіа ѿ него пріемъ, остави
емъ црѣво. и быѣ клирикъ съ сномъ
свой. — Въ славянскомъ иѣть
прибавочной замѣтки.

Логоаетъ л. 137 об..

Киѣстанинъ Гноеменитъ цр-
ївова, лѣтъ 7д. ѿ лютаго Льва
іавльса прѣпъстръ пардѣ. ѿ сѣ-

έτη τριάκοντα τέσσαρα ἐκ δεινοτάτου (cod. ἐκδεινότατος) λέοντος ποικιλότατος παρδάλεος (leg. πάρδαλις), ἐκ σπέρματος ὄφεως ἀσπίς δεινή καὶ δρις πετόμενος, ἐκ Δάνα ἀντίγριστος. Οὗτος τὴν πατρώαν βασιλείαν καὶ δυσσεβείαν διαδεξάμενος.

τῶν γυναικῶν διενήνοχεν. || ω τῆς βλασφημίας φεῖσαι ἡμῶν. κύριε...

Φεῦ τῆς τολμηρᾶς δυσφημίας τοῦ σαρακηνοπίστου καὶ ιουδαιόφρονος οὐ γὰρ ἦν χριστιανός· μὴ γένοιτο, ἀλλὰ παυλικιανὸς Ι. Τ. Δ.

παῖδες κατέσφαγε καὶ μάρτυρας τὸ πρὸς θυσίαν σφαγέντος Σουφλαμίου παιδαρίου· ὅπερ ὁ δαιμονιόδης ἐν παραβύτερον (sic) θύσας ἔκδηλον ὁ Θεὸς τοῖς πολλοῖς τοῦτο πεποίηκεν. ἐξ ἑτέρας ιστορίας (написано красными чернилами въ концѣ строки).

Ἐξελθόντος δὲ τοῦ Κωνσταντίνου κατὰ τῶν Ἀράβων, γινώσκων τὴν πονηρίαν αὐτοῦ Ἀρτάβα(σ)δος καὶ ὁ γαμβρὸς αὐτοῦ, τὸν μὲν πατρίκιον Βισιρὸν (= Вистър L. Gr.) τὸν σαρακηνόφρονα προαπαντήσαντες φριμφαίᾳ ἀνεῖλον. Ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντίνος παρίπτην εὑρὼν φεύγει ἐπὶ τὸ Ἀμόριον (cod. ἀμώριον) καὶ διασώζεται ἐν θέματι τῶν Ἀνατολικῶν, ἐντεῦθεν μάχαι δεινόταται γίνονται τοῖς ὑπηκόοις, ἐκατέρων βασιλέα ἀ(να)γορευομένων. Ἀρτάβα(σ)δος δὲ γράφει (cod. γράφη) πρὸς Θεοφάνην τὸν πατρίκιον, ἐκ προσώπου τῶν (cod. τὸν) ἐν τῇ πόλει, καὶ

мене зъміна аспида и зъмеа лещащъ. съи бо ѿчее прѣво и зла-вѣrie прѣемъ. . . .

ничийже прочи^х жень ѿстоить. иле хълы его поощди на Гы^г.

Но этого уже несть въ славянскомъ Логоөетѣ, вся длинная обличительная тирада заимствована изъ Амартола, какъ и отмѣчено въ греческомъ указаниемъ, что это взято «изъ другой исторіи».

Cр. Mиг. pag. 644. π. κ. κ.
μαρτυρεῖ τὸ π. θ. σφαγισθὲν τοῦ Σ.
παιδάριον... ἐν παραβύστῳ.

Л. 138. Изшешу же оубо Костандиноу въ страны опсикіскыя на Аравлены. Артаваздъ сѧщъ съ нї назираастаса дрѹгъ дрѹга. и брани бывши междъ има. и Висиртъ съвѣтникъ Костандиноу оубиенъ бывшъ Артаваздомъ, оубоавса Костандинъ, побѣже въ Аморіе. Артаваздъ же Θεοφανъ магистръ гостеви емъ сѧщъ. и тогда владѣцъ въ Цркградѣ въ списка прѣжти его. и приать бывь нареченъ быи ѿ чиновъ цръ. Въшешъ же емъ въ грѣ. въси людие съ лъжоименинъ патриархомъ Анастасиемъ проклашъ Костан'ди-

1) Theodos. p. 325: καὶ τοτὲ ἐκ προσώπου ὅντα. LG ἐκπροσωποῦντα.

τούτου εἰσελθόντος μετὰ ὄφικίου ἐν τῇ πόλει (cod. πόλι) καταλαμβάνει καὶ Κωνσταντίνος ἐν Χριστοπόλ(ε); — (μετὰ?) τῶν Θρακησίων καὶ Ἀνατολικῶν καὶ μηδὲν ἰσχύσας ὑπέστρεψεν καὶ περεχείμασεν ἐν Ἀμορίῳ.

на. Артавазда же яко правовѣрна сжжа црѣ проповѣдашъ. Пришѣ же Костандинъ въ Хрисопо⁺ и ничъсо же оуспѣвъ въгратиса пакы въ Аморіе.

Славянскій текстъ здѣсь болѣе сходенъ съ Львомъ Грамматикомъ и Феодосиемъ Мелитинскимъ (rag. 125), чѣмъ съ Венеціанскимъ Логоетомъ.

Fol. 137. Βασιλεία Λέοντος τοῦ Ἀρμενοῦ. При этомъ на полѣ сдѣлана замѣтка: inc (ipit) Georg (ius). И дѣйствительно, начиная отсюда до начала царствованія Михаила, сына Феофила, идетъ текстъ, заимствованный изъ первоначальной редакціи Амартола. Чѣмъ вызвана такая замѣна, трудно объяснить. Для образца приводимъ конецъ этого отдѣла.

Конецъ царствованія Феофила
(= Leo Gr. p. 228. Theodos.
Melit. p. 158 и 159).

Fol. 163 ч. Ἔπεισαν οὗτοι τοὺς Πέρσας, ὡς μετὰ τοῦ βασιλέως ἐστὶν ἐν τῷ παλατίῳ, τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ διὰ τοῦ Βουκολέοντος ἔξαγαγόντες λαθραῖς, διέσωσαν πλησίον τοῦ Ναρσοῦ, ἐν τῇ λεγομένῃ μονῇ τῆς Θεοφοβίας, ὡς ἀπὸ Θεοφόβου τοῦ Πέρσου, καὶ τοῦτο ἔκειται, κατέθηκαν. Τοῦ δὲ βασιλέως δυσεντερίας νόσῳ τὴν ψυχὴν κακῶς ἀπορρήξαντος (cod. — ξάντα), ἀπεκομίσθη τὸ δύστηνον αὐτοῦ σῶμα εἰς τοὺς ἀγιούς ἀποστόλους καὶ ἐτέθη ἐν λάρνακι πρασίνῳ.

Βασιλεία Μιχαὴλιού Θεοφίλου σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ Θεοδώρᾳ.

Μετὰ δὲ Θεόφιλον ἐβασίλευσε Μιχαὴλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ σὺν τῇ μητρὶ

Логоє. л. 173.

Оувѣщаста же сіа Перси яко съ црѣмъ є въ полатѣ. Црѣви же чрѣвној болѣзник дѣлъ свож злъ извръгшъ. принесено бѣ оканное его тѣло въ стыж аїлы. Θешфово же тѣло из Вѣкоулеonta изнесше, отай Шнесошъ близь Нар'сы. въ нинѣ зовомыи монастырь Θεοφовіа. яко ѿ Θεοфова Персѣнина има пріемшъ, и тѣ е пошлиши.

Црѣво Михаила сна Θεοφілова.

Михаиль црѣвова съ мѣрѣ своєј Θεωρожъ, лѣть еї. самже

а́нтоū Θεοδώρας ἔτη ιε̄, άντοχράτωρ
ἔτη ι, σὺν Βασιλείῳ ἔτος ἐν μῆνας
μέτη, ᾱ.

δ'. "Οἱτε τὴν μὲν πατρών βασι-
λείαν διαδεξάμενος τὴν δὲ θεοστυγῆ
παρεισθαρεῖσαν τῇ ἐκκλησίᾳ καὶ
δεινῶς ἐπικομώσαν νέαν θρησκείαν
εὖ μάλα γνησίως ἀποστεισάμενος,
τὴν ἔκπαλαι πίστιν ἀνεκήρυξεν. Ἐν
τῇ οὖν άντοχρατορίᾳ άнтоū Ἀπο-
δεινάρ (cod. Ἀποδυνάς) ὁ τῶν Σαρα-
κηνῶν φύλαρχος ἐκ πολλῶν χρόνων
ἐτοιμαζόμενος ἐν δυνάμει βαρέα
δρομόνων τετραχοσίων καὶ κατα-
πλήκτων ἡρχετοκατάτης θεοφρουρή-
του Κωνσταντινουπόλεως.

Лишнее въ греческомъ соотвѣтствуетъ первоначальному тексту
Амартола.

Содержаніе дальнѣйшихъ главъ отмѣчается на поляхъ:

Fol. 164 ч. Σύνοδος ἀγίων πατέρων ἐν Κωνσταντινουπόλει.

» 165 » εἰσαγωγὴ Μεθοδίου.

» 166 » ἀφέξις εἰς Κρήτην Θεοκτίστου.

» 167 » διάζευξις Μιχαὴλ μετὰ Εύδοκίας.

» 168 » διήγησις περὶ τῆς ἀναστροφῆς τοῦ βασιλέως.

» 171 » περὶ θείας φωνῆς γενομένης εἰς τὸν προσμονάριον περὶ τῆς
βασιλείας Βασιλείου.

» 174 » σφαγὴ τοῦ λογοθέτου.

» 176 » ὄργὴ ἐξ οὐρανῶν.

» 177 » κίνησις Ἀμέρ καὶ τροπή.

» 179 » ἐκστράτευσις βασιλέως μετὰ Ἀγαρηνῶν.

» 184 » ἐλευσις τοῦ βασιλέως.

» 187 » ἀνταρσία τοῦ λα(οῦ) πε(ρὶ) τῆς βασιλείας Βασιλείου.

» 188 » γέ(ν)νησις Κωνσταντίου.

» 191 » ὑπόθεσις περὶ τῆς ἀποτομῆς τοῦ βασιλέως.

» 194 » (заглавие) Βασιλεία Βασιλείου.

В. К. Ернштедть, дѣлавшій для нась сличеніе, замѣтилъ, что
этотъ отдѣль — конецъ царствованія Михаила и начало единодержа-
вія Василія, тождественъ со Львомъ Грамматикомъ; а равнымъ обра-
зомъ съ нимъ тождествены продолженіе правленія Василія, царство-

ваніе Льва, Александра и начало правленія Константина Багрянороднаго. Но и славянскій Логоѳетъ въ этихъ отдѣлахъ, равно какъ и въ другихъ, тоже почти тождественъ со Лвомъ Грамматикомъ. Итакъ, отсюда не слѣдуетъ пока никакого заключенія о различіи славянскаго Логоѳета отъ венеціанскаго греческаго, совершенно напротивъ — здѣсь снова возстановляется ихъ тождество. И вотъ что важно: это тождество между славянскимъ текстомъ и венеціанскимъ кодексомъ сохраняется далѣе и тамъ, где есть нѣкоторыя отмѣны въ венеціанскомъ Логоѳетѣ противъ Лвя Грамматика, заключающіяся въ большихъ подробностяхъ изложенія.

Впрочемъ, эти подробности въ свою очередь отыщутся въ родственномъ текстѣ Феодосія Мелитинскаго.

<i>Leo Gramm. p. 306, 6.</i>	<i>Codex Marcian.</i>	<i>Слав. Логоѳ. л. 233 об.</i>
(о Болгарахъ) <i>Καὶ τὸ Στενὸν ἄπαν κατέκαυσαν. Εἰκάδι δὲ Φεβρουαρίου μηνός.</i>	<i>Καὶ τὸ Στενὸν ἄπαν κατέκαυσαν· οὕτως ἀραι δεινὸν ἀβυσσολία καὶ ἀπειρία θρασύτητα σύμμαχον ἔχουσα. εἰκοστῇ δὲ τοῦ Φευρουαρίου μηνὸς</i> (Cp. Theodos. Melit. pag. 217).	И оустіе попалишж въсе. сице бо злѣ несъвѣтованіе и неискѹшеніе, сверѣпство побарника имаще. Въ Ѵ. же Феврѣарѣ мѣ..

Здѣсь же — строки 13 — 15 (о куропалатѣ Грузинскомъ).

Καὶ τὸ κάλλος αὐτῆς (τῆς ἀγίας Σοφίας) καὶ τὸ μέγεθος θεατάμενος καὶ τὸν πολυτελῆ κόσμον ὑπερθαυμάσας, αὐθις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ ἰδια.

Καὶ τὸ κάλ(λ)ος αὐτῆς καὶ τὸ μέγεθος θαυμάσας καὶ τὸν πολυτελῆ κόσμον καλλωπίσαντες ταύτην καὶ περιστείλαντες πέπλοις γυρισοῦφέσι καὶ κόσμῳ παντείῳ, καὶ οὕτως εἰσήγαγον ἐν αὐτῷ ὁ δὲ τὸ θαυμαστὸν καὶ ὑπερμεγέθες τοῦ ναοῦ ἔργον καταπλαγεῖς καὶ τὸν πολυτελῆ κόσμον (πολλεῖας ἔργῳ) ὑπερθαυμάσας καὶ ἀληθῶς κατοικίαν εἶναι τὸν ἱερὸν τοῦτον χώρον εἰπὼν

Добротж еж и величество видѣти, и многоцѣнна оутварь. оукрасивше бо тж и оувѣсивше завѣсы златотканными и красотож въсѣкож, тако въведошж въ на. Онже чѣномоу и великомуо цркв'номоу дѣлоу ӯдивльса. и мнагоцѣннои оутвари почюдивса. и въистиннж бжие жилище сїченное село се ес рекъ, пакы възвратиса въ своаси.

αὐθις ὑπέστρεψεν εἰς τὰ
ἴδια. (Cp. Theodos.
Melit. pag. 218).

Codex.=Leo Gramm. p. 308, 15.

'Ετελεύτησε τηνικαῦτα δὲ καὶ πετρωνᾶς ἐδαισιμώτατος (= αἰδεσιμώτατος) προστάξει 'Ρεμακοῦ βασιλέως ἦγαγε λάρνακα ἔνζουδεν ἐν καὶ ἔτερα δύο γλυφῆς ἀμοιροῦντα· ἐκ τῆς τοῦ ἄγίου μάμαντος ἀνδρώας μονῆς τῆς πλησίον οὕτης τῆς ξυλοχέρκου πληρουμένης ἐνἡ (ἐν ἥ) φασὶν ἀποχείσθαι Μαυρίκιον σὺν τοῖς αὐτοῦ παισί· καὶ ἀπετέθησαν ἐν τῇ μονῇ τῇ βασιλικῇ.

F. 264 r. (= Leo Gr. 309, 16).
δεσμὸς τοῦ σώματος περιβαλῶν καὶ μυρίας αἰχίας τοῦτον τιμωρησάμενος· τελευταῖον ἀπέκτεινε θυνάτῳ πικρῷ. ἄξια τῆς αὐτοῦ ἀποινεστάτης ψυχῆς. ὁ βούλγαρος οὖν τὴν τῆς πόλεως φυλακὴν παραδοὺς ὑπεχώρησεν. οἱ τὴν κατ' αὐτῶν τὴν τῶν ῥωμαίων στρατοῦ ἔφεδον ἀκηκοότες ταῦτα καταλιπόντες ἀπῆλθον· καὶ πάλιν ὑπὸ φωμαίους ἐγένετο. Λέων δὲ τοῦ τριπολίτου...

Два другихъ экземпляра хроники Симеона (магистра и) логоөета опять-таки отличныхъ отъ печатнаго Симеона магистра, находятся въ Вѣнскай императорской библіотекѣ и описаны — хотя не съ такою подробностью, какая намъ была бы желательна, Колларомъ въ его дополненіи къ комментаріямъ о той-же библіотекѣ П. Ламбека¹⁾.

Coll. Supplem. CXXVI (pag. 734) Fol. 40 p. 2. et. Fol. 41.

Л. 235.

Скончаса въ тѣ же чѣ Петрома чѣни повелѣніемъ Романа цркви принесе ковчегъ камѣнь, изъ монастыря стѣго Маманта. въ нем же и положиша его въ цркви монастыри.

Въ славянскомъ опущена объяснительная вставка, которая принадлежитъ венеціанскому тексту Логоөета наравнѣ съ Львомъ Грамматикомъ и Феодосиемъ Мелитинскимъ.

Л. 235 об. и азы по вѣсмоу тѣлоу вѣзлѣ. и тѣмами мжкъ того мжчивъ, наконецъ оуби сымртіж горкоож достоинож лютѣ и соуроварѣи его дш. Бѣльгардъ же стрѣщи гра прѣдавъ ютиде. иже оуслышиавше грѣческия на сѧ воиски прихахъ того юставльше ютидош. тѣ же пакы по^х Грѣкы бѣ. Леонтъ же триполитъ и т. д.

1) Adami Franc. *Kollaris ad Petri Lambecii Commentariorum de Augusta Bibliotheca Caes. Vindobonensi libr. VIII. Supplementorum Liber primus (posthumus). Vindobonae 1790.* Цитуется обыкновенно по первому болѣе краткому заглавію: *Kollar. Suppl.*

Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν. ἀρχὴ μὲν ἀπὸ Ἀδάμ.

Начало: 'Адам γενόμενος ἐτῶν σλ' γεννᾶτ τὸν Σήθ.

Конца лѣтописи въ кодексѣ не достаетъ (est fine mutilus), но она достигаетъ (Fol. 103) 896 года и послѣднія слова его суть слѣдующія, сопоставляемыя нами съ текстомъ славянскаго Логоѳета (л. 209).

ἡγαγε δὲ ὁ βασιλεὺς κόρην ἐκ τοῦ Θέματος τοῦ δύναμιον ὥραιοτάτην πάνυ ὄνόματι εὐδοκίαν· στέψας καὶ ἀναγορεύσας καὶ γείμας αὐτὴν ἐξ ἡς ἐπαιδοποίησεν ἄρφεν παῖδα.

Далѣе Fol. 104 слѣдуетъ другая компилиативная хроника, начальнаѧ часть которой была издана въ печати подъ именемъ хроники Полидевка (Поллукса).

Kollar. Suppl. CXXVII (pag. 737) Fol. 16.

Заглавіе: Εἰς τὴν κοσμοποίαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν παρὰ Συμεῶνος μαγίστρου καὶ λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.

Начало: Θεὸς ὁ ἄγρονος τὸν δὲ τὸν κόσμον πρότερον μὴ ὑφεστῶτα ἐν γρόνῳ παράγων ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ οὐρανὸν καὶ γῆν et cet.

Колларъ замѣчаетъ, что 1) это есть та самая хроника, которой дальнѣйшая часть, начинающаѧся со Льва Армянина, была обнародована въ Парижской коллекціи въ 1665 году (Комбебисомъ) и что 2) это есть другой экземпляръ той же самой хроники, которую онъ описалъ подъ № CXXVI; только здѣсь она начинается выше, да за то и оканчивается гораздо раньше, именно на исторіи Дарія Истаспа такими словами: πλεύτου δὲ καὶ λαφύρων ἀπείρων ἐπλήρωσε. Если онъ правъ во второмъ пункѣ, то несомнѣнно ошибается въ первомъ. Вышеприведенное мѣсто о третиѣмъ бракѣ царя Льва Философа читается въ печатномъ Симеонѣ магистрѣ слѣдующимъ образомъ:

τῷ ἂντει αὐτοῦ ἡγάγετο ὁ βασιλεὺς τρίτην ἑαυτοῦ γυναῖκα τὴν ἀπὸ τοῦ Ὁφικίου Εὐδοκίαν, στέψας αὐτὴν καὶ ἀναγορεύσας· ἦτις ἐξ αὐτοῦ γεννήσασα παῖδα ἐτελεύτησεν. ἀπέδανε δὲ καὶ γεννηθὲν παιδίον. Здѣсь обнаруживается довольно осозательная разница двухъ текстовъ. А выше мы указали уже на несогласіе выписокъ, сдѣланныхъ Гель-

Приведе же цръ отроквицъ ѿ страны опсикіскыѧ прѣкраснѣ сѣло, именемъ Евдокіѧ. и степса и црцъ нарече и похъ а. из неж же роди сїа.

церомъ изъ кодекса 1712, по которому издана Комбейфисомъ хроника Симеона магистра, съ текстомъ славянскаго Логоөета. По первому пункту: въ пользу тождественности по основному содержанію обоихъ вѣнскихъ списковъ Логоөета свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что начало одного и конецъ другаго одинаково повторяются въ славянскомъ текстѣ хроники Логоөета. Сверхъ того мы можемъ прибавить и слѣдующее. Тотъ же самыи Гельцеръ въ своемъ капитальномъ сочиненіи о первоначальной византійской хронографіи обратилъ вниманіе и на Вѣнскій кодексъ № XCI. Koll. Supplem. CXXVII, и отмѣтивъ нѣкоторыя неточности въ описаніи Коллара (S. 57 Anmerk. 5), не имѣющія для насть теперь особаго значенія, выставилъ на видъ самимъ нагляднымъ образомъ тождество содержащагося здѣсь текста не съ Парижскимъ 1712, а съ печатнымъ текстомъ Льва Грамматика (см. выписки на стр. 60—63—67 и примѣч. на стр. 74). Но тождество со Лвомъ Грамматикомъ, какъ мы это видѣли выше и по причинамъ, которыхъ будуть объяснены ниже, почти ручается и за буквальное сходство съ славянскимъ Логоөетомъ. Приведемъ примѣръ, гдѣ текстъ взять Гельцеромъ прямо изъ Вѣнской рукописи.

Symeon. Logoth. S. 23 verso.

(Gelzer I S. 60).

'Ο δὲ Ἀδάμ . . . θνήσκει κατ' αὐτὴν τῆς παραβάσεως ἡμέραν. χιλιονταετίας γὰρ τῆς τοῦ θεοῦ ἡμέρας ἔχούσης τὸ διάστημα, ἐννακόσια τριάκοντα μόνον ζήσας τελευτῇ. τοῦτον λέγεται πρῶτον εἰς τὴν γῆν, ἐξ οὗ ἐλήφθη ταφῆναι καὶ μνῆμα αὐτῷ κατὰ τὴν Ἱεροσολύμων γεγονέναι γῆν Ἐβραϊκή τις ἱστορεῖ παράδοσις ι. т. д.

Здѣсь же слѣдуетъ прибавить одно замѣчаніе относительно все того же знаменитаго Парижскаго кодекса № 1712, содержащаго цѣлый рядъ историческихъ произведеній—кромѣ хроники, признанной за Метафрастову, еще Льва Диакона и Михаила Пселла. Вслѣдствіе неясностей и неточностей описанія этого кодекса въ каталогѣ греческихъ рукописей Королевской библіотеки, составленномъ въ прошломъ столѣтіи Буавеномъ (и перепечатанномъ недавно Омономъ), въ

Слав. Логоє. Лист. 15.

Адам же.... скончасѧ, оумерь въ самыи прѣстежленіа днъ. тисѧща бо лѣтъ бжѧ днѣ имащи юстоаніе, девѧ съ тъчіж и триде сѧ лѣтъ поживъ, скончасѧ. сего глять пръва въ земла ѿ неж же възять бы погребена быти. и гробъ его въ Іерлимъстѣи быти земли, еврейское нѣкое повѣдѣніе писаніе.

немъ, то-есть въ сборникѣ 1712, сверхъ всего прочаго предполагали присутствіе наряду съ изданною Комбебисомъ еще и другой хроники или иной редакціи тойже самой хроники съ именемъ того же магистра и логоєста Симеона.

Такое представлениe составилъ себѣ Ф. Гиршъ, пока сказавшій послѣднее слово о хроникѣ Метафраста; онъ много смущался мнимою небрежностью Комбебиса, который, предполагается, оставилъ безъ вниманія столь важное обстоятельство—существованіе другаго текста того же произведенія въ бывшемъ у него подъ руками сборникѣ. Вопросъ о точномъ составѣ кодекса 1712 и насъ интересовалъ, и уже давно, именно въ 1883 году, мы успѣли разрѣшить его для себя довольно удовлетворительнымъ образомъ—при помощи одного изъ нашихъ младшихъ ученыхъ друзей *Н. М. Бубнова*, который доставилъ намъ точное описание кодекса—въ письмѣ, помѣщаемомъ въ извлеченіи въ концѣ нашей статьи въ видѣ приложенія. Позднѣе появилась вторая часть обширнаго изслѣдованія *Гельцера* объ Африканѣ и византійской хронографіи (Leipzig, 1885), гдѣ сдѣланы подобныя же, хотя болѣе краткія сообщенія о мнимыхъ двухъ полныхъ редакціяхъ хроники Симеона въ Парижскомъ сборникѣ (II р. S. 280). Дѣло сводилось къ слѣдующему: въ кодексѣ № 1712, въ началѣ его, дѣйствительно есть статья, принадлежащая къ древнему и первоначальному его составу и носящая слѣдующее заглавіе:

Συμεών μαγίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποίειν ἐκ τῆς γεννήσεως(sic) καὶ χρονικῶν(sic) ἐφεξῆς συλλέγειν(sic) ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν. Вверху надъ заглавіемъ красными буквами позднѣйшаго почерка написано: αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης. «Это и есть Метафрастъ».

Но эта статья занимаетъ всего семь листовъ и затѣмъ вдругъ обрывается; слѣдуетъ небольшая статья о построеніи храма св. Софіи, тоже принадлежащая къ первоначальному составу сборника, и уже за нею (№ 7) хроника, занимающая 254 листа, начинающаѧ двустшиемъ:

*'Αρχὴν μὲν Ἀδὰμ ἔσχεν βίβλος καὶ τέλος
Τὸ πορφυρογέννητον εὔσεβες χράτος.*

(Начало книги — Адамъ, а конецъ благочестивая держава Багрянороднаго).

Итакъ, хотя въ кодексѣ 1712 и нѣть двухъ полныхъ редакцій хроники Симеона магистра и логоєста, но дѣйствительно находится начало одной и полный текстъ другой. При этомъ открывается слѣ-

дующее весьма важное обстоятельство. *Метафрасту* въ надписаномъ позднѣе заглавіи приписанъ именно тотъ самыи текстъ, которымъ начинается и славянская хроника Симеона. Отсюда можно заключить, что надписаніе Петербургской рукописи, происходящей изъ Сочавы: «*сіа книга именем(з) Метафрастъ*», не есть случайное и произвольное, а, вѣроятно, стояло въ томъ греческомъ оригиналѣ, съ кото-раго быль нѣкогда (въ XIV стол.?) сдѣланъ болгарскій переводъ. На-противъ, та хроника, которой до сихъ поръ приписывалось имя Мета-фраста, какъ автора, является на самомъ дѣлѣ *анонимною*. Тутъ вы-ступаетъ на видъ обстоятельство, способное повести къ совершен-ному измѣненію всей постановки вопроса о Симеонѣ Метафрастѣ, какъ авторѣ хроники, потому что если одна не могла быть написана раннѣе конца X вѣка (анонимная), то другая (Логоѳета) кончается гораздо раннѣе, именно 948 годомъ, и если авторомъ одной не могъ быть первоначальный спісатель житія св. Феоктисты, сообщающій біографическія о себѣ даннія, относящіяся къ 904—910 годамъ, когда онъ быль уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, то другую этотъ же спі-сатель могъ составить, и не достигши возраста, близкаго къ столь-нему. Однако, прежде чѣмъ строить на такомъ основаніи какіе-либо дальнѣйшіе выводы, слѣдуетъ отмѣтить то явленіе, что въ венеціан-скомъ Логоѳестѣ, а равно и въ одномъ изъ Вѣнскихъ, какъ мы видѣли выше, начала, соотвѣтствующаго отрывку Парижскаго и началу Сла-вианскаго, *ильтз*, оно почему-то опущено. Позволительна догадка, не составляла ли статья о *міротвореніи*, образующая это вступление, первоначально отдѣльную и самостоятельную статью. Въ такомъ видѣ и въ качествѣ нѣкотораго приложения она встрѣчается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ хроники Георгія Амартола.

Cm. ed. Muralt pag. 902—914.

Είς κοσμηποιίαν Συμεών Λογοθέτου ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἰστοριῶν. Ἡαρ.: Θεδς ἀχρονος.

Сербская редакція Амартола въ автографическомъ изданії Общества древней письменности (послѣ логоѳетовскаго продолженія), листъ 428 на оборотѣ — до 431 об. «*Со мирысцѣмъ сътворени Сумешна ма- гистра и логоѳета ѿ различныхъ лѣтовникъ и спісателей*». Нач. «Бѣ безлѣтныи». Зато въ другихъ византійскихъ хроникахъ, съ различными именами составителей, но съ составомъ родственнымъ нашему славянскому Логоѳету, какъ и въ этомъ послѣднемъ, статья *O міро-твореніи*, стоя въ началѣ, тѣсно сливаются съ остальнымъ текстомъ.

Такъ у *Ѳеодосія Мелітинськаго* (Theodosii Meliteni Chronographia ed. Tafel) pag. I.

У такъ называемаго *Полидеека* Ἰουλίου Πολυδεύκους ἱστóρια φυσíκή ed. Bianconi Bon. 1776.

У *Льва Грамматика*—начала не сохранилось, вслѣдствіе утраты листовъ въ рукописи, иначе мы и здѣсь нашли бы тоже самое.

Касательно двустишія, которое стоитъ въ началѣ полной (анонимной) хроники въ Cod. Paris. 1712, нужно замѣтить, что, конечно, оно не соответствуетъ содержанію хроники, простирающейся гораздо дальше Константина Багрянороднаго; именно сей послѣдній въ двустишіи долженъ подразумѣваться. Двустишіе, повидимому, стало не на свое мѣсто. Отъ Адама до единодержавія (*χράτος*) Константина Багрянороднаго простирается именно та хроника Логоєста, которой обычное начало въ видѣ краткаго отрывка «на міртвореніе» помѣщено въ Cod. 1712 ранѣе.

Изъ всѣхъ сопоставленій, которыя до сихъ поръ нами были сдѣланы, могутъ быть выведены различныя заключенія, но для насъ пока важно только одно, служащее къ прочному установленію индивидуальности хроники Логоєста. Славянская средне-болгарская рукопись не напрасно носить имя Симеона логоєста, ибо и въ греческихъ рукописяхъ тоже самое произведеніе—хотя бы и въ нѣсколько иныхъ изводахъ—обозначается именемъ того же автора. Славянская редакція особенно драгоценна тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ хронику Симеона въ цѣлости (не говоримъ пока о продолженіи), и притомъ въ переводѣ, который, по всѣмъ признакамъ, сдѣланъ съ подлинника, несравненно болѣе исправнаго и близкаго къ первообразу, чѣмъ венеціанскій поздній текстъ.

II.

Славянскій Логоєстъ и хроника Георгія Амартола.

Итакъ, мы имѣемъ подъ рукою въполномъ и осозаемомъ составѣ, хотя и въ славянскомъ переводѣ, до сихъ поръ неуловимую византійскую хронику Логоєста, изъ которой было взято продолженіе Георгія Амартола и еще многое другое посредственно или непосредственно. Если результатъ предшествовавшихъ сопоставленій ну-

ждается въ повѣркѣ, то путь, которымъ эта повѣрка должна направиться, очевиденъ. Мы должны отыскать слѣды нашего Логоѳета, то есть греческій текстъ, соотвѣтствующій вполнѣ наличному болгарскому переводу, прежде всего въ тѣхъ распространенныхъ и продолженныхъ редакціяхъ хроники Георгія Амартола, важнѣйшимъ образцомъ которыхъ служить извѣстная компиляція, изданная подъ этимъ именемъ въ запискахъ С.-Петербургской Академіи наукъ Эд. Муральтомъ, въ свою очередь находящаяся въ болѣе или менѣе выясненномъ родствѣ съ хрониками Льва Грамматика и Феодосія Мелитинскаго: намъ придется и двѣ послѣднія привлечь къ сравненію. Нужно надѣяться, что при этомъ, по дорогѣ, мы получимъ возможность точнѣе и проще, чѣмъ до сихъ поръ дѣлалось, рѣшить нѣкоторые существенные вопросы византійской исторіографіи, касающіеся происхожденія различныхъ редакцій хроники Георгія Амартола, а также отношенія къ ней произведеній Льва Грамматика и Феодосія.

Припомнимъ, что переводный текстъ славянскаго Логоѳета кончается помѣщеною при событияхъ 948-ю замѣткою: «до зде Симеона Логоѳета есть творенье, а штзде другаго». Съ другой стороны, первоначальная и подлинная хроника монаха Георгія кончается 842 годомъ, возстановленіемъ иконопочитанія, и здѣсь—въ изданіи Муральта (rag. 721), согласно съ частію рукописей, стоитъ замѣтка: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда только Логоѳета». «Еѡς ὅδε τὰ χρονικὰ Γεωργίου, ἀπὸ τῶν ὅδε μόνον Λογοθέτου.—Въ Парижскомъ Коаленевомъ спискѣ (№ 310), содержащемъ древнѣйшій текстъ хроники *безъ продолженія*, естественно нельзя искать указанія на продолжателя, тамъ просто замѣчено: «здѣсь конецъ хроники» (*τέλος ἐνταῦθα τοῦ χρονικοῦ*). Въ другихъ спискахъ встрѣчаются относительно приписки другія отмѣны, напримѣръ—пропускъ слова «только» (*μόνον*), тоже имѣющій, какъ увидимъ, свое значеніе. Затѣмъ при событияхъ 948 года въ греческомъ текстѣ продолженного Амартола въ изданіи Муральта (rag. 951) мы находимъ слѣдующую отмѣтку: «слава Богу за все, аминь. Конецъ и Логоѳету. Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. ἀμήν. Τετέλεσται καὶ τοῦ Λογοθέτου. Итакъ, все продолженіе Амартола отъ 842 по 948 годъ должно считаться прямо заимствованнымъ изъ хроники Логоѳета, которая и въ болгарскомъ переводѣ кончается тѣмъ же 948 годомъ и съ подобною же отмѣткою о достижениіи конца. Спрашивается, сходно ли это продолженіе съ переводнымъ текстомъ С.-Петербургской рукописи; и мы

можемъ отвѣтать, что за самыми мелкими стилистическими отмѣнами, легко объясняемыми произволомъ и небрежностью переписчиковъ, сходство будетъ полное и буквальное, что если гдѣ встрѣчаются въ греческомъ текстѣ Муральта добавленія или же пропуски, то они немногочисленны, да и не обширны. Однимъ словомъ, это — одинъ и тотъ же текстъ. Довольно будетъ немногихъ сопоставленій — изъ начала, средины и конца.

Namartol. chr. ed. Muralt pag.

721.

Слав. Логое. листъ 174.

Въ пръвжѧ нѣла стѣ^х пость. посла же Ѹеоктиста Лішгофетѣ на Крить. иже ше^х съ множьствомъ мнѡгѹ. и ратиж великој. сѣшоубо оустраши Агарѣны. не мѡгж҃жа воемъ его съпротивитиса. ващьшимъ^х ся и самъ оустрашися и бѣга сѧ тать.

Τῇ δὲ κυριακῇ τῶν ἀγίων νηστειῶν, μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ὄρθοδοξίαν, ἀπέστειλε Θεόκτιστον τὸν Λογοθέτην, ὃς ἀπελθὼν μετὰ πολλοῦ πλήθους καὶ στόλου μεγάλου, σφόδρα μὲν ἐπτόησε τοὺς Ἀγαρηνοὺς ἀδυνατοῦντας ἔτι πρὸς τὴν στρατιὰν αὐτοῦ ἀνταγωνίζεσθαι, σφοδρότερον δὲ καὶ αὐτὸς ἐπτούθη καὶ τὴν φυγαδεῖαν ἡσπάσατο.

Pag. 793.

Зра же Самона растѣща прѣвж любовь на немъ. съвѣщавается съ великыи постелщикомъ Михаиломъ Цириеномъ и творять писаніе на прѣ. съписавшъ и съставльшъ е родиоу нотарю Самонину. пришѣ же прѣ въ великжа прѣквь обрѣте е на немже молашеса мѣстѣ въ митатори, и вѣз^х а е.

‘Ορῶν δὲ Σαμωνᾶς αἰξανομένην τὴν ἀγάπην τοῦ βασιλέως ἐπ’ αὐτὸν, βουλεύεται μετὰ μεγίστου κοιτωνίτου καὶ Μιχαὴλ Τζηρίθωνος καὶ ποιοῦσι χάρτην πολυλοιδορον κατὰ τοῦ βασιλέως, γράψαντος καὶ συντάξαντος τοῦ Ροδίου νοταρίου ὅντος τοῦ Σαμωνᾶ. ἐλθῶν δὲ βασιλεὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ εὗρεν αὐτὸν ἐν ῥῷ ηὔχετο τόπῳ εἰς τὸ μητατώριον καὶ ἤρεν αὐτόν.

Muralt pag. 848.

И понеже Бѣ мнѡсѣми образы хощѣ сїти члка, юстави и прѣ Романа въ бѣдј ненадежнѣ въ- пасти. тако да тож оупѣломжд- ривса, и своя съгрѣщеніа разѣ-

‘Επει δὲ πολλοῖς τρόποις βούλεται ὁ θεὸς σώζειν τὸν ἀνθρωπὸν, συνεχώρησε καὶ τὸν βασιλέα Ρωμανὸν ἀδοκῆτῳ περιπεσεῖν συμφορῇ, ἵνα δι’ αὐτῆς σωφρονισθεῖς καὶ τῶν

мѣвъ, спеню спѣбітса. остави бо въстati наи сїа его Стефана. Такоже иногда Авесалѣ на Дѣда шїа своего.

οἰκείων ἐν συγαισθήσει παραπτωμάτων γενόμενος, σωτηρίας ἀξιωθῆ. Συνεχώρησε γάρ ἐπαναστῆναι αὐτῷ τὸν οἰλὸν αὐτοῦ Στέφανον ὠστέρ ποτὲ Ἀβεσαλῶμ ἐπανέστη τῷ οἰκείῳ πατρὶ τῷ μεγάλῳ Δαιδ.

Это относится уже къ послѣднимъ годамъ царствованія Романа Лакапина, смертю которого одинаково кончаются соотвѣтствующіе отдѣлы въ славянскомъ логоѳетѣ и въ первомъ продолженіи (Муральтова) Амартола. Послѣднія слова передъ замѣткою объ окончаніи *творенія логоѳета* въ греческомъ: 'Ρωμανὸς βασιλεὺς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτῇ καὶ τὸ σώμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διαχομοθὲν ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθῃ μονῇ; а въ славянскомъ: "Щѣ же ею (= Романъ) въ Протѣ островѣ оумрѣ" и тако коегожъ и^х сжѣ постиже. Тутъ есть нѣкоторое различіе въ редакціи, и нужно замѣтить, что оно начинается нѣсколько выше, касаясь трехъ страницъ (849 — 851) въ изданіи Муральта. Въ славянскомъ есть нѣчто такое, чего нѣть въ греческомъ, и наоборотъ. Происхожденіе этой обоюдной разницы, однако, легко объяснить. Болгарскій текстъ уже находится подъ влияніемъ того источника, который далъ матеріалъ для продолженія хроники Логоѳета отъ смерти Романа Лакапина (=единодержавія Константина) до Романа Діогена. Какъ будто составитель компиляціи, взявъ въ руки новое сочиненіе для продолженія прерванного повѣствованія, замѣтилъ, что онъ можетъ воспользоваться имъ и для дополненія заканчиваемой хроники Логоѳета. Какой это былъ источникъ, мы покажемъ ниже. Повидимому, нѣчто подобное произошло и въ греческомъ текстѣ продолженнаго Амартола. §§ 1 и 2 на стр. 848 и 849 (изданія Муральта), относящіяся уже къ правленію Константина Багрянороднаго и не имѣющія соотвѣтственнаго текста въ славянскомъ Логоѳетѣ, едва ли принадлежали первоначальному оригиналу и, повидимому, вставлены изъ другого источника составителемъ Московскаго синодального текста.

Теперь обращаемся назадъ — къ первой половинѣ хроники Амартола, то есть, къ той ея части, которая собственно одна и должна бы носить это заглавіе и которая, начинаясь съ сотворенія міра или съ Адама, оканчивается 842 годомъ. Въ настоящее время — преимущественно трудами нѣмецкихъ византинистовъ, Ф. Гирша и де-Боора, достаточно разъяснено, что печатный текстъ Амартола въ изданіи

Муральта¹⁾, основанный на одной только позднейшей рукописи (Московской синодальной) вовсе не представляетъ первоначальной и полной редакціи монаха Георгія, что эта послѣдняя скорѣе заключается въ двухъ Коаленевыхъ спискахъ (Парижской національной Библіотеки) № 305 и 310 и родственныхъ имъ (Ватиканскомъ 153 и пр.), которые гораздо древнѣе, но Муральтомъ почти не были привлечены къ дѣлу. Полного сличенія до сихъ поръ не сдѣлано, однако, отдѣльныя частныя сопоставленія показали, что въ древнѣйшихъ спискахъ, содержащихъ, какъ Коаленевы, одного только собственнаго Георгія безъ продолженій, составъ текста нѣсколько иной, характеризующійся сравнительной скучностью фактическаго свѣтскаго содержанія при полнотѣ элементовъ церковно-обличительныхъ, что, слѣдовательно, въ позднѣйшихъ редакціяхъ, подобныхъ Синодальной, излишства должны быть объясняемы дальнѣйшими наслоеніями путемъ интерполяціи. Но откуда ведутъ свое происхожденіе замѣчанные въ разныx мѣстахъ вставки, ихъ происхожденіе и принадлежность, это до сихъ поръ оставалось совершенно темнымъ, хотя на настоящій слѣдѣ уже должна была наводить извѣстная намъ замѣтка (подъ 842 годомъ) Московской Синодальной рукописи, воспроизведенная въ изданіи Муральта. Если о продолженіи съ 842 по 948 годъ тамъ выражено, что оно составляетъ *исключительную* собственность Логоюста, то по противоположности намъ внушается представленіе, что предыдущее изложеніе принадлежитъ Логоюсту уже не вполнѣ, а отчасти, принадлежитъ не только ему, не ему одному, но еще другому. Понятно, что наибольшая доля должна считаться достояніемъ того главнаго автора, котораго имя поставлено въ заглавіи и повторено въ послѣдовательной припискѣ. Однимъ словомъ, замѣтку: «до сихъ поръ хроника Георгія, а отсюда — *только* Логоюста» слѣдовало въполнѣ выраженіи толковать такъ: «до сихъ поръ простирается (сводная) хроника Георгія и Логоюста, а отсюда начинается текстъ одного Логоюста». Сотрудничество между двумя писателями, жившими па разстояніи болѣе столѣтія, совсѣмъ не мыслимо, слѣдовательно — возникло бы предположеніе о позднейшей обработкѣ древнѣйшаго автора при помощи позднѣйшаго. Препятствіе къ выясненію вопроса заключалось въ томъ, что въ точности не было извѣстенъ собственныйный цѣльный

1) Издание Парижское, перепечатанное съ нѣкоторыми улучшеніями въ Боннскомъ собраніи, въ счетъ не идетъ — уже потому, что почти вся первая половина въ немъ опущена.

составъ хроники Логоеста, помимо той ея части, которая воспроизведена въ продолженіи къ Георгію. Догадка о томъ, что та хроника Логоеста, которая доставила въ позднѣйшой компиляціі продолженіе къ Амартолу имѣла свое независимое начало, совпадавшее по задачѣ и содержанію съ собственною хроникою Георгія Амартола, то есть равнымъ образомъ заключала обозрѣніе событий отъ сотворенія міра до возстановленія иконопочитанія (и потомъ даље), только вскользь была высказана — кажется, однимъ Гиршемъ — на основаніи случайного единичнаго наблюденія, при томъ ошибочно истолкованнаго¹⁾.

Теперь мы можемъ говорить объ этомъ съ увѣренностью, такъ какъ имѣемъ въ рукахъ хотя и переводный, но полный текстъ доселъ загадочной хроники Логоеста, въ которомъ находимъ и первоначальную ея часть. Какъ же мы воспользуемся нашою находкою и нашимъ болѣе выгоднымъ положеніемъ? Не заходя слишкомъ далеко и не уклоняясь отъ своей ближайшей задачи, мы просто постараемся показать, что тѣ добавленія и вставки, какія отмѣчены нашими предшественниками въ печатномъ текстѣ Амартола противъ болѣе древнихъ рукописныхъ редакцій, могутъ быть сведены въ большей части слушаевъ къ заимствованіямъ изъ хроники Логоеста. Для удобства читателей, которые будутъ имѣть предъ собою изданіе Муральта, мы держимся послѣдовательности изложенія въ книгѣ, не стѣсняясь хронологическимъ порядкомъ появленія въ свѣтѣ отдѣльныхъ изслѣдованій. Но прежде чѣмъ перейти къ этому своду, мы должны отмѣтить одинъ случай, когда въ самомъ изданіи Муральтомъ хроники Георгія по Московскому-синодальному списку указана на основаніи рукописной отмѣтки на полѣ принадлежность извѣстной части текста Логоеству. Именно: при § I въ главѣ о рожденіи Моисея (ed. Muralt pag. 80)

1) Hirsch, Byzantin. Studien S. 54. Въ начаїѣ исторіи Михаила III находится ссылка при упоминаніи болгарскаго вождя Кордилы въ такомъ смыслѣ, что о немъ уже прежде была рѣчь (καθὼς ἔχειτε προεγράφη: «какоже тамо прѣдь написасе»); но на самомъ дѣлѣ въ изложеніи царствованія Феофіла, гдѣ бы слѣдовало предполагать первое упоминаніе, совсѣмъ его не обрѣтается — ни въ краткой редакціи Амартола, ни въ распространенной. Гиршъ догадывался, что ссылка перешла изъ хроники Логоеста и тамъ имѣла свое основаніе, то есть, что въ ней, въ отдѣлѣ о Феофілѣ, дѣйствительно была рѣчь о Кордилѣ. Однако, славянскій переводный текстъ не оправдываетъ такой догадки: о Кордилѣ тамъ ничего не говорится. Да и самой ссылки на предыдущее въ соотвѣтственномъ мѣстѣ правленіи Михаила въ (славянскомъ) Логоеестѣ мы не находимъ. Вѣроятно, тутъ нужно видѣть слѣдъ особаго специального источника, который былъ подъ рукою какъ Логоеста, такъ и позднѣйшаго компилятора, распространявшаго хронику Амартола: была то исторія Василия Македонянинна.

стоитъ *glossa marginalis*: той Лογοθέτου. До сихъ поръ на это замѣчаніе не обращали вниманія, а для нась оно, очевидно, можетъ быть первою повѣркою тождественности славянскаго Логоѳета съ тѣмъ греческимъ, который послужилъ для дополненія хроники Амартола. Слѣдующее сопоставленіе наглядно убѣждаетъ въ этомъ тождествѣ:

Chron. Намарт. ed. Muralt

pag. 80.

Τῷ δὲ δευτέρῳ ἔτει τῆς τοῦ Ἰσραὴλ ἐν Αἰγύπτῳ παροικίας ἱερογραμματέα δεινὸν προειπεῖν [φησὶν: Leo Gramm.], ὅτι τὸ τικτόμενον παιδίον ἐν τῷδε τῷ χρόνῳ τοῖς Ἐβραϊοῖς τὴν Αἰγυπτίων καταλύσει βασιλείαν, καὶ διὰ τοῦτο Φαραὼν προσέταξε φονεύειν τὰ τικτόμενα τῶν Ἐβραίων παιδία.

Къ сожалѣнію, подобныя указанія именно на заимствованія изъ Логоѳета не повторяются въ рукописи или же они не воспроизведены издателемъ, и потому приходится обращаться къ косвеннымъ наблюденіямъ, опираясь на изслѣдованія, какъ сказано, новыхъ ученыхъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена статья К. де-Боора (de Boor) въ *Byzantinische Zeitschrift* Крумбахера II Bd (1893): *Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung*: II. Georgius Monachus — Leo Grammaticus. Для своихъ цѣлей онъ дѣлаетъ многочисленныя сопоставленія первоначальной краткой редакціи Георгія, какъ она возстановляется по древнѣйшимъ спискамъ, съ позднѣйшою распространенною: при этомъ представителемъ второго разряда онъ береть на сей разъ не текстъ Муральта, а другой, тоже рукописный.

Первоначальная редакція: de

Boor. 5. 6.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίου ἐβαστλευσε
Μακρῖνος ἔτη δ' καὶ ἐσφάγη ὑπὸ²
Ἀντωνίου.

Распространенная редакція: Ср.

Mig. p. 352.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίου τὸν Καρά-

Слав. Логоѳетъ л. 25.

Въ тоже второе лѣто Ізрѣва въ Египетъ прѣселеніа, злѣкнижникъ нѣкоемъ прореци глаголь. Тако раждажщесѧ отрочѧ въ едекое лѣто въ Евреи², египетскoe разорить цѣтво. и сего ради фараонъ повелъ оубивати раждажщаасѧ штрочата въ жицвохъ.

Слав. Логоѳетъ, л. 59.

Макринъ цѣтвова лѣто а̄ и мѣса

καλον ἐβασιλευσε Μαχρήνος ἔτος α'
μῆνας β'. Είτηχιανός δέ τις παρα-
λαβών τὸν Ἀβίτον ὡς Ἀντωνίου
ὄντα υἱὸν μοίχειον περιτέθεικε διά-
δημα καὶ αὐτοκράτορα ἀνηγόρευσεν.
καὶ δοὺς χρυσίον τοῖς στρατιώταις
ἀντῆρε καὶ συνέβαλε πόλεμον μετὰ
Μαχρήνου. καὶ ἡττηθεὶς Μαχρήνος
ἔφυγε καὶ ἀπεσφάγη μετὰ τοῦ υἱοῦ
αὐτοῦ.

(Елагабалъ): Первая редакция.

Μετὰ δὲ Μαχρήνον ἐβασιλευσεν
Ἀντωνίος ὁ Γάλβας ἔτη δ καὶ
ἐσφάγη ὑπὸ Ἀλεξάνδρου.

Распространенная редакция:

Ср. Muralt pag. 353.

Μετὰ δὲ Μαχρήνον ἐβασιλευσεν
Ἀντωνίος (Mur.: 'Αβίτος) ὁ Ἡλιο-
γάβαλος ἔτη γ' μῆνας 3'. Ούτος
γυναικώδης ὥν, τοσοῦτος ἦν πρὸς
τὸ τῆς ἀσελγείας πάθος κακῶς δια-
κείμενος, ὥστε καὶ Ἱεροκλέα ἐννομον
αὐτοῦ ἀνδρα ποιῆσαι [ὡς δέ φησι
Δίων ὅτι αὐτὸς τὸν ἰστρὸν ἤντιβόλει
διφυῇ αὐτὸν δι' ἐντομῆς ἐμπρο-
θίου τῇ τέχνῃ ποιῆσαι] ὃς διὰ τὰς
ἀκαθαρσίας αὐτοῦ [καὶ μιαρὰς ἀκο-
λασίας] ἐσφάγη κακῶς τὸ ζῆν ἀπορ-
ρήξας, καὶ ἐβασιλευσεν ἀντ' αὐτοῦ
Ἀλεξάνδρος ὁ τούτου ἐξάδελφος.

(Александр Северъ): Первая-
чальная редакция.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίον ἐβασιλευσεν
Ἀλεξάνδρος ὁ Μαμαίας ἔτη 1γ',
καὶ ἐσφάγη σὺν τῇ μητρὶ αὐτοῦ
Μαμαίᾳ ἐξ ἐπιβουλῆς Μαξιμίνου
στρατηγοῦ.

Б. Евтихіан' же нѣкто пріємъ
Авита іако Антонинова сїща сна
шъ посаїнице, възложи емо діадимъ
и самодръжца его нарече. и давъ
злато вое^м състави брань съ Ма-
криномъ. и побѣжень бывъ Ма-
кринь побѣже. и заклань бы съ
снішви свими.

Слав. Логоөетъ, л. 59—59 об.

Цртво Авитово Коціла Андо-
ниова. Авіт' же цртвова г' лѣта
и и мѣнь є. Сыи женолюбивъ бѣ
вел'ми іако^м и Ираклеа оузыконена
мжжа сътвирити себѣ.

(Замѣтки изъ Диона — нѣть).
закланъ^м бысть нечисто ради
свои^м, злѣ шъ житія исчезнъвъ
и въцариса Александра братчл
его.

Распространенная редакція.

Μετὰ δὲ Ἀντωνίνον τὸν Ἡλιογά-
βαλλον ἐβασιλεύεις Ἄλεξανδρος δ
Μαμαῖας ἔτη ιγ' μῆνας η'. ἐπὶ αὐτοῦ
γέγονε λιμὸς ἐν Ρώμῃ, ὃστε καὶ
κρεῶν αὐτοὺς ἀνθρωπίνων ἄψασθαι.
οὗτος ἐκστρατεύεται κατὰ Περσῶν
ἡττήθη κατὰ κράτος καὶ καταφρο-
νηθεὶς ἐσφάγη καὶ προεβάλοντο οἱ
στρατιῶται Μαξιμίνον. Μαμαῖα δὲ
ἡ Ἄλεξανδρου μήτηρ θεοσεβὴς
[ὡς φησιν Εὔσεβιος] ἐτύγχανε καὶ
τὸν Ὁριγένην ἐν Ἀντιοχείᾳ διατρί-
βοντα μετεπέμψατο πρὸς ἑαυτὴν τοῦ
διδαχῆς τὸ κατὰ Χριστὸν μισθή-
ριον.

Много лѣтъ ранѣе тотъ же германскій ученый, которому ви-
зантійская исторіографія уже очень многимъ обязана и отъ ко-
тораго есть основаніе ожидать настоящаго критическаго изданія
хроники Георгія Амартола, де-Воог, напечаталъ въ одномъ юбилей-
номъ изданіи небольшую статью подъ заглавіемъ «*Zur Kennniss der
Welchchronik des Georgios Monachos*»¹⁾). Здѣсь произведено сличеніе
болѣе древнихъ рукописныхъ текстовъ хроники Амартола съ печат-
нымъ изданіемъ Муральта для небольшого періода времени, обнимаю-
щаго три царствованія Льва I-го, Зинона и Анастасія. Въ текстѣ
Муральта опять оказываются значительныя вставки, происхожденіе
которыхъ не могло быть точно угадано de-Boog'омъ, но которыхъ,
на основаніи всего предыдущаго, мы заранѣе готовы приписать Ло-
говѣту.

Производимъ повѣрку. Вотъ первоначальная редакція.

1) Μετὰ δὲ Μαρκιανὸν ἐβασιλεύει Λέων δ μέγας ἔτη ιη' καὶ ἀπέ-
θανε δυσεντεριακῶς.

2) Ἐφ' οὐ σημεῖον ἐφάνη ἐν τῷ οὐρανῷ νεφέλῃ σαλπιγγοειδῆς ἐπὶ
ἡμέρας μ' καὶ ἐβρεέζε σποδὸν ἐν Κ. Π. σπιθάμης τὸ πάχος τῶν νέφων
πυρακτούντων καὶ πάντες ἐλιτάνευον λέγοντες, ὅτι πῦρ ἦν καὶ τῇ φιλαν-
θρωπίᾳ τοῦ θεοῦ ἐσβέσθη.

1) *Historische Untersuchungen Arnold Schaefer zum fünfundzwanzigjährigen
Jubilaeum gewidmet.* Bonn, 1882.

Слав. Логоеетъ, л. 59 об.

Александръ Мамеи прѣтвова-
лѣ гі и мѣцъ й. при томъ же бѣ гла-
въ Римѣ яко и маса чѣкаса сънѣ-
сти и*. Сыи вшевавъ на Пер'сы, по-
бѣждень бысть крѣпцѣ и небрѣ-
женъ бы закланъ бѣ ѿ Персъ. и
избралъ вое Маѣмина. Мамеа
Алѣксандрова мѣти, богочтива бѣ. и
Оригена въ Антиохіи живюща
приведе къ себѣ, еже наоучитисѧ
ѡ него Хѣ ѿ тайнѣ.

3) Ζωγράφου δέ τινος γράψαι τὸν Χριστὸν καθ' ὅμοιότητα τοῦ Διός τολμήσαντος и т. д.

4) Ο δὲ θεῖος Γεννάδιος Ἐλευθερίῳ τῷ μάρτυρι и т. д.

5) Ἔφ' οὐ (Ζήνωνος Coisl. 305) Γεννάδιος Κ-πόλεως κατελθὼν εἰς τὸ θυσιαστήριον προσεύξασθαι καὶ ιδὼν φάσμα δαιμόνιον, δὲ καὶ ἐπιτιμήσας ἤκουσε χράζοντος, ὡς αὐτοῦ μὲν ζῶντος ἐνδιδώστι, ὑστερον δὲ κρατῆσει τῆς ἔκκλησίας· καὶ πολλὰ δεηθεῖς Γεννάδιος τῷ θεῷ μὴ τὴν ταραχὴν ὄψεσθαι τῆς ἔκκλησίας, μετ' ὀλίγον ἐτελεύτησεν.

6 (=10 у Мур.) Καὶ Δανιὴλ ὁ Θαυμάσιος ἐκ τῆς μάνδρας ἐλθὼν Συμεῶν ἐν τῷ Ἀνάπλῳ ἐπέβη τῷ στύλῳ.

Второй, третий, четвертый и пятый параграфы составляют исконную собственность Амартола. Распространенная редакция, кроме мелкихъ стилистическихъ отступлений, отличается во-первыхъ болѣе полнымъ изложеніемъ обстоятельствъ восшествія на престоль Льва въ начальной главѣ, и затѣмъ вставкою четырехъ главъ (кромѣ шестой—очень небольшихъ) послѣ пятой—между Геннадиемъ и Даніиломъ. Какъ это было выше замѣчено относительно Римской исторіи III вѣка по Р. Хр. (времени Северовъ), видоизмѣненныя и вставочные главы имѣютъ точное буквальное сходство съ славянскимъ Логоѳетомъ.

Muralt. Chron. Georg. Hamart.
pag. 510. 511. 512.

1) Μετὰ Μαρκιανού ἐβασιλεύει
Λέων ὁ μέγας ὁ Μακέλλης ἔτη ἵη.
καὶ ἀπέδεινε δυσεντεριάσας, ὃν ἡ
σύγκλητος προεβάλετο διὰ τὸ αὐτοῦ
δρθόδοξον, Ἀσπαρος καὶ Ἀρδα-
βουρίου βουληθέντων κρατῆσαι τῆς
βασιλείας, Ἀρειανοὺς ὄντας, ἡ σύγ-
κλητος οὐκ ἐδέξατο, οὕσπερ καὶ ὁ
βασιλεὺς δρῶν μὴ δρῶς ἔχειν πρὸς
αὐτὸν, ἀνείλεν αὐτούς· καὶ ἐκ τότε
ἐκλήθη Μάκελ ὁ ἐστὶ ρωμαϊστὶ ὁ
σφαγεύεις.

6) Ἐπὶ Λέοντος Ἀνατολίου τε-
λευτήσαντος, Γεννάδιος προεχειρίσθη
πατριάρχης· προεβάλετο δὲ Μαρκι-
ανὸν οἰκονόμον, τῆς τῶν Καθαρῶν

Слав. Логоѳеть л. 87—87 об.

Црѣво Лъва великааго.

Лъвъ великии Макеліе, црѣвова
иѣ ю. добродѣтели его ради и
правовѣria, поставленъ бывъ Ас-
паро и Ардавремъ. сима бо
въскотѣвшема црѣво прѣати, не
да синглить. зане бѣста аріанина.
также црѣль Лъвъ видѣвъ не имаща
правж вѣрж. иж въсе имѣніе по
свој областъ хоташа имѣти оубї
та..... Макель же зовется грѣ-
ческы заколичъ.

Л. 88—88 об. Анатолію же
при Лъвѣ скончавшисѧ, поставленъ
бы Генадіе патріархъ. постави же
Маркіана иконома. ѿ каѳарскыя

önta θρησκείας, εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν μετελθόντα καὶ τ. δ.

7) Ἐπὶ τούτου, Στούδης ἔκτισε τὸν ναὸν τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ προδρόμου καὶ μοναχοὺς ἐκ τῶν ἀκοιμήτων ἐγκατέστησε.

8) Καὶ τὸ τοῦ προφήτου Ἐλισσαίου σῶμα μετετέθη ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐν τῇ μονῇ Παύλου τοῦ λεπροῦ [Λεπρὸν γὰρ ἴασατο, λεπρὸν ἐποίησε καὶ εἰς τὸ τοῦ λεπροῦ] ἐτέθη.

9) Καὶ τὰ λείψανα τῆς ἀγίας Ἀναστασίας κατετέθη ἐν τῷ ναῷ αὐτῆς.

10). Καὶ Δανιὴλ ὁ Θαιμάσιος
и т. д.

§ 11 принадлежитъ подобно предыдущему первоначальному тексту, а § 12: ἐπὶ αὐτοῦ Ἰσοκάσιος κοαῖστωρ Ἑλλην διαβληθεὶς и т. д. опять вставной, заимствованный изъ Логоюста.=При томъ же Исаокасие киесторъ оклеветанъ бывъ — како елинъ, и т. д.

Такой же точно составъ можетъ быть обнаруженъ и относительно царствованій Зинона и Анастасія, разсмотрѣнныхъ de-Boor'омъ.

Еще въ 1852 году покойный византиистъ Тафель въ пробномъ опытѣ издания хронографіи Феофана¹⁾ (что послѣ было вполнѣ осуществлено де-Бооромъ) напечаталъ впереди основного текста отрывки изъ Георгія Амартола и Льва Грамматика, относящіяся къ царствованіямъ Фоки и Ираклія (начало VII-го вѣка). Текстъ Георгія, заимствованный изъ одной Вѣнской рукописи, хотя и очень сходенъ здѣсь съ изданнымъ позднѣе Синодально-Московскимъ (1861 г.), все-таки представляетъ отмѣны, указывающія на краткую и болѣе первоначальную редакцію. Прибавками въ Синодальномъ спискѣ (въ изданіи Муральта) оказывается, между прочимъ, слѣдующее:

1) Theophanis chronographia. Probe einer neuen kritisch-exegetischen Ausgabe von G. L. Tafel: Sitzungsber. der philos.-histor. Classe der (Wiener) kaiserlich. Akademie der Wissensch. IX. Bd. S. 21 u. f.

сѫщаго вѣры и пристягъша же къ цркви, и т. д.

При Лѣвѣ Студіе болѣринъ създа цркѣ ст҃то Іоанна. и мнихи ѿ неоусъпнааго тж насели. При семъ тѣло прѣка Елисея прѣнесено бы въ Александріж. и въ обитѣ Павла прокаженаго положиса.

И мощи стѣхъ Анастасіж принесошися и положиши въ храмѣ еж.

Начало правленія Ираклія у *Тафеля* (S. 26).

Метà δὲ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ὡράκλειος ὁ μέγας ἔτη λ'. "Ον Σέργιος ὁ πατριάρχης καὶ ἡ σύγχλητος μετὰ παντὸς τοῦ λαοῦ ἀνηγόρευσε βασιλέα ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ. Ἀπὸ δὲ τῆς ἐκκλησίας παραλαβόντες αὐτὸν, εὐφημοῦντες, χροτοῦντες, δοξάζοντες, εἰς τὰ βασιλεῖα εἰσήγαγον.

Вместо того у *Муральта* (rag.

564) читаемъ:

Μετὰ Φωκᾶν ἐβασίλευσεν Ὡράκλειος ἔτη λ', δν Σέργιος ὁ πατριάρχης στέψας ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἄγίου Στεφάνου ἐν τῷ παλατίῳ — ἐστέφη δὲ ἅμα αὐτῷ καὶ ἡ μεμυηστευμένη αὐτῷ Εὐδοκία Αύγοῦστα— τοῖς στεφάνοις τοῦ γάμου ὃμοι αὐτοκράτωρ καὶ νύμφιος ἀναθειχθεὶς, ἀναγορευθεὶς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ βασιλεύς. Ἀπὸ δὲ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας αὐτὸν παραλαβόντες, εὐφημοῦντες, χροτοῦντες, δοξάζοντες εἰς τὰ βασιλεῖα εἰσήγαγον.

Очевидно, что здѣсь, въ распространенномъ греческомъ изложеніи, произведено слияніе (контаминація) обоихъ текстовъ, что первоначальный Георгій дополненъ изъ Логоѳета: явленіе, которое можетъ быть прослѣжено и въ другихъ мѣстахъ—какъ въ исторіи Ираклія, такъ и во множествѣ послѣдующихъ статей.

§ 11 (стр. 567 Миг.) совсѣмъ отсутствуетъ въ Вѣнскомъ оригиналѣ Тафеля, но онъ можетъ быть отысканъ въ (славянскомъ) Логоѳете; изъ этой послѣдней хроники онъ, конечно, и внесенъ въ распространенную редакцію Амартола.

Не останавливаясь болѣе на времени Ираклія, обращаемся прямо къ периоду иконоборства и къ концу собственной хроники Амартола. Въ изслѣдованіи Ф. Гирша (*Byzantinische Studien* S. 13—14) отмѣчена поразительная разница между однимъ изъ Коаленевыхъ списковъ (№ 310), представляющимъ первоначальную редакцію хроники Георгія и Московскимъ Синодальнымъ спискомъ, воспроизведеннымъ у Муральта въ изложеніи царствованія Феофила. Изъ двадцати девяти главъ, посвященныхъ этому царствованію въ Московской Синодаль-

Слав. Логоѳ. листъ 112. об.

Иракліе великии цртвова лѣ й
степсанъ бывъ Сергіемъ патріархомъ въ стѣни Стефанѣ въ дворѣ.
степсанана же бѣ кѹни съ нимъ и
обржчица его Флавія. таже и на-
речена бы Евдокія Августа. и вѣн-
ци брачними вѣнчанъ бывъ, въкупѣ
самодръжець и женихъ показаса.
наречень бывъ и въ велици цркви
ѡ въсего синклита и людіи прѣ-
съпопѣшааше же си—зать Фо-
чинъ... (далѣе портретъ Ираклія).
•

ной и родственныхъ съ нею рукописяхъ, въ древнѣйшемъ Коаленевомъ спискѣ, который тоже не стоитъ уединенно, не досчитывается цѣлыхъ 25 главъ и всѣ сообщенія ограничиваются четырьмя главами. Очевидно, что только эти послѣднія должны считаться принадлежащими первоначальной редакціи подлинника, а все остальное есть позднѣйшее дополненіе, интерполяція. Откуда взято это дополненіе?

Такъ какъ мы теперь имѣемъ полную хронику Логоѳета, хотя и въ славянскомъ только переводѣ, то и должны, на основаніи вышеозначенныхъ намековъ, прежде всего сюда направить свои поиски. Оказывается слѣдующее: того, что въ хроникѣ Амартола первоначально, въ славянскомъ Логоѳетѣ того нѣтъ, а всѣ двадцать пять вставочныхъ главъ читаются въ немъ буквально.

Первоначальные главы мы отмѣчаемъ знакомъ †.

G. Nam. Muralt p. 699 и сл.

1) † Θεόφιλος ἐβαστλευσεν ἑτη
ιβ, δέ νέος Βαλτάσορ καὶ παραβάτης
καὶ θεομιστής καὶ τῶν ἀγίων εἰκό-
νων ὑβριστής καὶ καθαιρέτης καὶ
βέβηλος.

2) Ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ Εύφρο-
σύνη, ἀποστεῖλασα ἐν πᾶσι τοῖς
θέμασιν ἡγαγε κόρας εὑπροσώπους
πρὸς τὸ νυμφοστολῆσαι Θεόφιλον

и т. д.

3) † Ἐφ' οὐ καὶ πρὸς τὴν πατρίδα
καὶ πόλιν αὐτοῦ τοῦ ἀλιτηρίου τυ-
ράννου μετὰ πολλῆς δυνάμεως Σα-
ρακηνοὶ παραγενόμενοι и т. д.

4) Τούτῳ τῷ μισθώψι μᾶλλον
εἶπεν ἡ Θεοφίλω προσέφυγε Θεόφο-
βος δέ Πέρσης ἄμα τῷ πατρὶ αὐτοῦ
μετὰ Περσῶν χλιάδων ιδ', οὓς δι-
ένειμεν ἐν τοῖς θέμασι, κατασκηνώ-
σας καὶ εἰς τούρμας ἀποκαταστήσας,
αἱ μέχρι τοῦ νῦν λέγονται τούρμαι

Слав. Логоѳ. 161 л. об.
Θεофиль синь его прѣвова лѣ вѣ.

Мѣжже его Ефросина пославши
въса страны, приведе штроковица
прѣкрасны, еже оуневѣстити сна
своего и т. д.

(163 л.) Къ семѣ же Θεοφилю
прибѣже Θεофовъ персынинъ сам
же и шѣсть его, кѹнио съ дітысащъ
Персы. ихже раздѣли съ, по мѣ-
сто въселивъ, и на тѣрмы
оустраивъ. аже и до нїѣ зовжтса
тѣрмы перскыя. самого же Θео-

Περσῶν αὐτὸν δὲ τὸν Θεόφοβον εἰς ἀδελφὴν Θεοδώρας Αύγουστης γαμ-
βρὸν ἐποίησατο¹⁾.

5) Φιλόκοσμος δὲ ὁν δ αὐτὸς Θεόφιλος κατεσκεύασε διὰ τοῦ ἄρ-
χοντος τοῦ χριστοχοείου ι. τ. δ.

6) Δικαιοσύνην τε κοσμικὴν προσ-
ποιούμενος ι. τ. δ.

7) Οὗτος Ἀλέξιον τὸν Ἀρμένιον,
φ ἐπικλήνην Μωσῆλε, ἀνδρεῖον δυτα
καὶ φωμαλέον ι. τ. δ.

8) Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ τεθνηκούσας
Μαρίας, τῆς πεπονημένης τῷ βασι-
λεῖ θυγατρός.

Нѣтъ нужды далѣе продолжать
сличеніе.

Для доказательства того положения, что дополненія въ позднихъ редакціяхъ Амартола ведутъ свое происхожденіе изъ другой родственной по содержанию хроники, хроники Логоөета, приведенныхъ сопоставленій, полагаемъ, вполнѣ достаточно. Но если бы мы задались мыслю возстановить цѣликомъ первоначальное твореніе Георгія путемъ исключенія изъ печатнаго изданія хроники Амартола всего близко до тождественности сходнаго съ Логоөетомъ, то подверглись бы опасности большихъ ошибокъ. Дѣло въ томъ, что и въ *первоначальномъ Амартолѣ*, ранѣе чѣмъ въ него внесены были дополненія изъ Логоөета, были мѣста близко родственныя съ текстомъ этого послѣдняго. Такъ, напримѣръ, разказъ о времени Ираклія въ Вѣнскій рукописи Тафеля, представляющей, повидимому, нераспространенную редакцію Амартола, за исключениемъ немногихъ мѣстъ, имѣть бросающееся въ глаза сходство съ противопоставляемымъ текстомъ Льва Грамматика, а слѣдовательно, нужно предполагать, и съ текстомъ Логоөета. Прибавимъ здѣсь два замѣчанія. Благодаря разнымъ благопріятнымъ обстоятельствамъ и чрезвычайно любезному отношенію управлѣнія Парижской национальной библіотеки къ русскимъ ученымъ учрежденіямъ, пишущій эти строки уже

фова за сестрѣ Θεωρѣ прѣп-
затѣ оустрои.

Красолюбив же съи Θεοφиль,
сътвори съ начальникомъ златар-
скій и т. д.

Правж же люскжа притварѣж
себѣ и т. д.

(164 л.). Съ Алеѣia Армѣниа,
еже бѣ емѣ порекло мусилеи.
храбра сѫща и сила.

Междѣ же си^и оумерши Маріи
възлюбленѣи дѣщери црѣвѣ и т. д.

1) Замѣчаніе о турмахъ, учрежденныхъ при Θεοφилѣ, что они и доселе сохра-
няютъ свое первоначальное название, было бы страннымъ со стороны Георгія монаха,
который самъ бытъ современникомъ Θεοφила. На другія подобныя мѣста указалъ
Гиршъ: *Byzant. Stud.* S. 15.

давно имѣлъ возможность здѣсь въ Петербургѣ сличать оба Коаленева списка № 305 и 310 съ печатнымъ изданіемъ Муральта. Впослѣдствіи еще болѣе полное и тщательное сличеніе кодекса 305 съ нашимъ академическимъ изданіемъ было сдѣлано подъ нашимъ наблюденіемъ г-номъ Кругловымъ для Императорскаго Общества древней русской письменности ради предположеннаго *печатнаю* изданія сербской редакціи славянскаго перевода Амартола, такъ какъ сія послѣдня, по нашему убѣжденію, воспроизводить именно этотъ самый греческій текстъ кодекса 305. Мы не имѣли въ виду излагать здѣсь результаты нашего изученія парижскихъ рукописей и даже не считали нужнымъ замѣнить ими сведенныя выше частныя наблюденія предшествовавшихъ изслѣдователей. Но теперь намъ представляется не безполезнымъ указать на то, что Вѣнскій текстъ Тафеля вполнѣ соотвѣтствуетъ древнѣйшимъ, Коаленевымъ спискамъ Амартола, то-есть представляетъ въ самомъ дѣлѣ первоначальную его редакцію—и что напечатанный Тафелемъ en regard текстъ Льва Грамматика въ свою очередь, какъ это, впрочемъ, часто повторяется, тождественъ съ славянскимъ текстомъ Логоеета. Итакъ, столь ярко и поразительно выставляющеся въ сопоставленіи Тафеля родство первоначального Амартола съ Лвомъ Грамматикомъ есть въ то же время родство оригинального текста Амартола съ Логоеетомъ—совершенно независимое отъ интерполяцій, внесенныхъ изъ послѣдняго въ первый позднѣе. Наше второе замѣченіе будетъ то, и въ другихъ мѣстахъ у Логоеета въ первой части его хроники встрѣчаются мѣста сходныя не только по содержанію, но и по изложенію съ первоначальнымъ Амартоломъ, насколько онъ возстановляется по Коаленеву 305; особенно замѣчается такое явленіе въ исторіи иконоборства. Мы опаляемся загромождать свое изслѣдованіе еще новыми выписками текстовъ, но одинъ примѣръ будетъ приведенъ ниже.

Значитъ, помимо сходства *вторичнаго*, основаннаго на интерполяції, есть между двумя хрониками еще и другое сходство—первичное, такъ сказать, примордіальное. Чѣмъ же оно можетъ быть объяснено? На первый взглядъ можетъ показаться, что тутъ, если имѣть въ виду распространеннаго Амартола, было дѣло взаимное: сначала Логоееть воспользовался хроникою Георгія, а послѣ какой-то досужій византіецъ дополнилъ Георгія изъ Логоеета. Такое предположеніе само по себѣ не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, однако, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и повѣрки принято быть не можетъ.

Правда, что Логоөету, который жилъ и писалъ по крайней мѣрѣ стольтіемъ позднѣе Георгія и преслѣдоваль нѣсколько иную задачу въ своемъ сочиненіи, чѣмъ его предшественникъ, иногда приходилось повторять факты, уже сообщенные въ такомъ же видѣ Георгіемъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что эти искони сродныя мѣста у двухъ писателей—за періодъ времени отъ Діоклітіана до IX вѣка (включая, слѣдовательно, первый періодъ иконоборства)—ведутъ свое начало все изъ одного и того же источника, именно, изъ обширной и чрезвычайно почитаемой у византійцевъ хроники Феофана, и что такихъ прямыхъ или посредственныхъ извлеченій изъ Феофана, явно носящихъ слѣды своего происхожденія, у Логоөета, вообще сравнительно подробнѣйшаго, гораздо болѣе, чѣмъ у Амартола. При томъ они не сосредоточиваются у него въ какомъ-либо одномъ пункктѣ, а проходятъ черезъ всю часть сочиненія, заключающуюся въ означенныхъ предылахъ, нигдѣ не нарушая его цѣлостности и однородности. То, что здѣсь у Логоөета есть лишняго противъ Амартола, по стилю и характеру изложенія, нисколько не отличается отъ того, что ему обще съ первоначальнымъ Амартоломъ; у того и другого все имѣть видѣ сжатаго извлеченія изъ Феофана, при чемъ сверхъ фактической основы удерживаются отдельныя выраженія и обороты подлинника, несмотря на очевидное стремленіе къ упрощенію или подновленію языка.

Итакъ многія сходныя мѣста въ *первоначальномъ* Амартолѣ и Логоөетѣ объясняются тѣмъ, что оба—независимо другъ отъ друга—пользовались однимъ источникомъ. Но полная и подлинная хроника Феофана все-таки была бы слишкомъ широкою основою для объясненія столь тѣснаго родства между ними, какое обнаруживается не только въ заимствованіи изъ общаго пространнаго источника однихъ и тѣхъ же фактическихъ подробностей, но однихъ и тѣхъ же оборотовъ рѣчи, однихъ и тѣхъ же выраженій и словъ. Всего вѣроятнѣе, что у обоихъ подъ руками уже былъ Феофанъ переработанный и сокращенный; одна изъ такихъ редакцій его хроники, какая, напримѣръ, заключается въ кодексѣ Parisin. 1710 (X-го столѣтія) описанномъ у де-Боора¹⁾.

Для болѣе нагляднаго разъясненія этихъ взаимныхъ отношеній между Амартоломъ и Логоөетомъ, а также зависимости обоихъ отъ

1) Theophan. Chronogr. ed. de-Boor. Volum. II pag. 364 et seqq.

хроники Феофана мы приводимъ извѣстія о болгарскихъ дѣлахъ при царѣ Константинѣ Копронимѣ. Императоръ Константинъ Копронимъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ Болгаръ, которые тогда стремились распространить свои владѣнія на полуостровѣ и были наиболѣе опасными врагами Византіи. Приверженцы иконоборческой династіи ставили ему въ заслугу энергично веденную борьбу съ преемниками Крума и считали ее въ общемъ небезуспѣшною, что въ сущности подтверждаетъ и хроника Феофана, довольно подробно повѣствующая о цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій—большою частію удачныхъ. Но первоначальная хроника Георгія монаха говоритъ только о такихъ предпріятіяхъ Константина, которыя сопровождались для него полнымъ пораженіемъ или неудачею. Она отмѣчаетъ два такихъ случая. Выписываемъ ея разсказъ, сопровождая греческій текстъ соотвѣтствующимъ славянскимъ изъ *Сербскаго лѣтописника*.

Coislin. 305 Fol. 335 v.

Κατὰ Βουλγάρων ἐστράτεισε δὲ καὶ ἔξοπλίσας ἐκ τῶν θεμάτων χελάνδια δύο χιλια ἔξακόσια ἐπὶ Ἀγχαλῶν ἀπέστειλεν. (ἐν δὲ ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ βιαίως πνεύσαντος, ἀπαντα μικροῦ δεῖν συνετρίβησαν καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀμύθητος. "Οπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν ἀνάπτουσι. καὶ τὰ πλήθη αὐτοῦ δεινῶς συγκάψαντες ὑπέστρεψε μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ ἥττης¹⁾.

Fol. 336 v. 'Ο δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἔξελθων μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακωθεὶς καὶ πυρετῷ

На бѣлгари поиде воевати и вышроуживъ ѿ странъ корабли въх на агхелону посла. въ преднаꙗ же мѣста оустримившесе и съвероу възвѣшеноу маломъ не вси сокроушишесе и подавишесе людик бесчисла. иже увѣдѣвшесе бѣлгаре. брань на иного събраше. и множества иго люто съѣкше возвратисе съ стоудомъ велицѣмъ и побѣждениемъ.

Моучитель и злодѣи изышѣ по сихъ пакы на бѣлгари и люто ногамъ иго запалшемсе и ѿгнѣмъ великомъ ибысть бывъ, близъ ар-

1) Ср. Theophan. ed. de Boor. pag. 487.

Τῇ δὲ καὶ τοῦ Ἰουνίου μηνὸς τῆς δ' ἵνδικτιῶνος (6257 = 765) ἐκίνησε κατὰ Βουλγάρων καὶ ἀπέστειλεν ἐπὶ Ἀχελὸν, βχ' χελάνδια ἔξοπλίσας αὐτὰ ἐκ πάντων τῶν θεμάτων. τούτων δὲ ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντων, καὶ τοῦ βορρᾶ πνεύσαντος, συνετρίβησαν μικροῦ δεῖν ἀπαντα, καὶ ἐπνίγη λαὸς πολὺς, ὃστε τὸν βασιλέα καλεῖσαι γρίπους ἐκτείνειν καὶ τοὺς νεκροὺς ἀναλέγεσθαι καὶ θάπτειν καὶ τῇ κα' τοῦ Αὐγούστου μηνὸς εἰσῆλθεν ἀδόξως ἐν τῇ πόλει.

λάβρῳ καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρκαδίουπολιν ἀνέτρεψεν ἐγκλίνιος.

Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρίᾳ καὶ ἐμπλωίσας μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι βοῶν καὶ λέγων· ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν Μαρίαν· ἀλλ’ ἀπὸ τοῦ νῦν ὑμνείσθω καὶ τιμάσθω, καὶ οὕτως δὲ θέλατος καὶ δυσμενής τε καὶ ἀσπονδός ἔχθρος τοῦ Χριστοῦ. κατέλισε τὸν βίον¹⁾.

Изъ приведенныхъ внизу текста параллельныхъ мѣстъ становится совершенно яснымъ происхожденіе краткихъ извѣстій Георгія изъ хроники Іоанна—непосредственное или посредственное. Впрочемъ, въ первомъ отрывкѣ слѣдуетъ отмѣтить небольшое отступленіе въ прибавкѣ о нападеніи Болгаръ на сушѣ послѣ разрушенія флота бурею, о чёмъ въ нынѣшней редакціи Іоанна ничего не сказано. Зато въ извлечениіи пропущена подробность о ловлѣ труповъ неводами. Выраженіе «веротился безславно» (*ἀδόξως*) соотвѣтствуетъ воротился «со стыдомъ и великимъ пораженіемъ»: краски какъ будто усиленытенцедіозно. Во второмъ отрывкѣ близость обоихъ текстовъ еще болѣе бросается въ глаза; но слѣдуетъ отмѣтить замѣну словъ «ἐν κραββάτῳ φερόμενος» выраженіемъ «ἐγκλίνιος», что повторится и у Логоѳета.

Переходимъ къ этому послѣднему. Славянскій его текстъ мы на сей разъ сопоставляемъ съ текстомъ *Феодосія Мелитинскаго* по изданію Тафеля, гдѣ отмѣчены и разночтѣнія у Льва Грамматика.

Логоѳетъ. Л. 141—142.

Theodos. Melitens.

Воева же и на Българы по Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων

1) *Theophan. ed. de Boor. pag. 448.*

Τοῦτῳ τῷ ἔτει τῆς ιγ' ἵνδικτιῶνος (6267=775) μηνὶ Αὔγουστῳ ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος κατὰ Βουλγάρων· καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν θεηλάτῳ πληγῇ ἀνθραχιῶν ὡθεῖς κάντευθεν πυρετῷ σφοδροτάτῳ καὶ ἰατροῖς ἀγνώστῳ δι’ ὑπερβάλλουσαν ἔκκαιστιν συσχεθεῖς κατὰ τὴν Ἀρκαδίουπολιν ὑπέστρεψεν, ἐπ’ ὅμων ἐν κραββάτῳ φερόμενος κατὰ τῶν ὑπηκόων· καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλυμβρίᾳ καὶ ἐμπλωίσας τῇ ίδῃ τοῦ Σεπτεμβρίου μηνὸς τῆς ιδὶ ἵνδικτιῶνος, φθάσας ἐν τῷ Στρογγύλῳ καστελλίῳ οἰκτρῶς, ἐν τῷ χελανδίῳ θνήσκει βοῶν καὶ λέγων, δτα αἰῶν ἔτι πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην τὴν τε ἀγίαν παρθένον καὶ θεοτόκον ὑμνεῖσθαι ἔξαιτῶν δ ἀσπονδός αὐτῆς ἔχθρος.

съху и по въдѣ. и сї побѣдивъ, въниде въ грѣ оборжанъ ратныи оржжіемъ. обличаѫ та же бѣ плѣниль, и Бъгари свазаны.

Л. 142. об. Црѣ же на Бъгари воевавъ по сѣхъ и по мирѣ при Тѣтхони приста. вѣтрѣ же ижденоу дъхнѣвшъ, корабле съкрѣшишса. сиже оувѣдѣвше Бъгари брань съ нимъ съставиш. и лютѣ побѣжень бывъ, възратиса срамленъ. даже и до днѣ бо оу Тѣтхонѣ кости избіенъ лежжть. таѣ по казажще разбои.

Л. 143. об. Имѣше же прилюбивъ госта въ Бъгаро. иже възвѣщаахъ емѹ въса съвѣты кнаса своего. иже и възвѣстиш емѹ тако посылаеть кнаса бъгарскии воя поплѣнити Верзитіж. Црѣ же сътворя на Аравлѣны воя брати. и пославъ на миръ въ Бъгари.

πεῖη τε καὶ πλοῖ (LG. πλωѣ) καὶ τούτους τροπωσάμενος εἰσῆλθεν ἐν τῇ πόλει, καθωπλισμένος τοῖς πολεμικοῖς ὅπλοις, θριαμβεύων δεδεμένους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

Ο δὲ βασιλεὺς κατὰ Βουλγάρων ἐπιστρατεύσας πλοῖ (LG. πλωѣ) τε καὶ πεῖη ἐπὶ Ἀχελῶν (Ἀχελῶν) ἀπέστειλεν. Ἄνεμου δὲ βιαιοῦ πνεύσαντος τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο μαδόντες οἱ Βουλγάροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν ἡττηθεὶς ὑπέστρεψεν μετ' αἰσχύνης. Μέχρι γὰρ καὶ τήμερον τὰ κατὰ τὸν Ἀχελὼν κῶλα τῶν ἀνηρημένων (LG. κοῖλα καὶ πεδιάσιμα χωρία τῶν ἀνηρ) σαφῶς ὑποδεικνύουσι τὴν ἡτταν²⁾.

"Εσχε δὲ δεξιωσάμενος φιλους χριπτοὺς ἐν Βουλγαρίᾳ, οἱ κατεμήνυον αὐτῷ ἀπαντα τὰ τῷ ἄρχοντι αὐτῶν (LG. αὐτῷ) βουλευόμενα. Οἱ δηλοῦσι τῷ βασιλεῖ, ὅτι ἀποστέλλει ὁ κῦρος Βουλγαρίας (LG. Βουλγαρος) λαὸν πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζητείαν. Ο δὲ βασιλεὺς συγ-

1) *Theophan. ed. de Boor. pag. 482—483.*

6255 (= 763). Ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τὴν Θράκην ἀποστείλας καὶ πλώγμον διὰ τοῦ Εὔξενου πόντου.... 'Ο δὲ Τελέτζης ἀκούσας τὴν διὰ γῆς καὶ θαλάσσης, κατ' αὐτοῦ κίνησιν.... στήσας ἡσφαλίσατο ἑαυτὸν· καὶ συμβαλόντες πόλεμον κόπτουσιν ἀλλήλους ἐπὶ πολὺ, καὶ τραπεῖς Τελέτζης ἔφυγεν.... ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρνεῖς τῇ τοιχύῃ νίκην ἐθράμβευσε ταύτην ἐπὶ τῆς πόλεως, ἀρματώμενος σὺν τῷ στρατῷ εἰσελθών.... σύρπων τοὺς χειρωθέντας Βουλγάρους.

2) Въ замѣткѣ о «членахъ» (хѣлѣ=костяхъ) убитыхъ при Анхialѣ, составляющей прибавку не только противъ первоначального Амартола, но и противъ Теофана, можно видѣть заимствованіе изъ патріарха Никифора, то есть изъ его обличительныхъ рѣчей противъ иконоборцевъ (*Antirrh. III Migne Patrol. graec. pag. 504*). Въ хроникѣ Георгія приведенъ въ видѣ выписки большой отрывокъ изъ третьей обличительной рѣчи (ed. Migne pag. 657), где соответствующее мѣсто читается такъ: мѣхри γὰρ καὶ τήμερον τὰ κατὰ τὴν Ἀχελῶν καλουμένην πόλιν κοῖλα καὶ πεδιάσιμα χωρία, ἀ τῶν ἀνηρημένων ἐδέξαντο τὰ κῶλα, σαφῶς ὑποδεικνύουσιν и т. д.

гары. и събравь въса воискъ, къпно съ чиновы нападе на Българы безъ тржбы и разбивъ ѿ, сътвори побѣдѫ великъ. възвращъ же са въ грѣ и обличивъ оборожданъ бранъ тж нарече храбростъ. иако никомъ же съпротивъшъса емъ. ниже оубиену грыкъ ни единомъ....

ματισάμενος κατὰ Ἀράβων χινεῖν ἀποστεῖλας τοὺς ἀποκρισιαρίους τοὺς διὰ εἰρήνην παραγενομένους ἐπὶ Βουλγαρίας (LG. Βουλγαρίαν) καὶ ἐπισωρέύσας (ἐπισυνάξας) πάντα τὸν στρατὸν ἄμα τῶν ταγμάτων (τοῖς τάγμασιν) ἐπέπεσε τοῖς Βουλγάροις ἀσαλπιγκτὶ καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησε νῆκος μέγα· καὶ ὑποστρέψας ἐν τῇ πόλει καὶ θριαμβεύσας τεθωρακισμένος, τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν *αεύγενην*, ὡς μηδενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος, μηδὲ σφαγῆς *Ρωμαίων γενομένης*¹⁾.

(Далѣе разсказывается, что князь болгарскій Телерихъ, догадавшись о существованіи подлѣ себя измѣнниковъ, посредствомъ ловкой хитрости вывѣдалъ имена ихъ у царя и казнилъ ихъ).

Л. 144. Еже оуслышавъ Констандинъ, браджъ свожъ шкѣбе. Воевавъ же пакы на Българы. и плотъ бедрама его въжегшина са. и огнемъ ташкыль и горащіиъ обѣять быивъ, на Аркадишполь възвративса на исилохъ. и пришѣ въ Силивріж и доплѣвъ до шкѣгла кастелѣ, оумрѣть дішеж и тѣло²⁾. въпіж и гла. иако жї агневи

"Οπερ ἀκούσας Κωνσταντῖνος τὴν γενειάδα αὐτοῦ ἀπέτιλεν. Ἐκστρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων, καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακωθεὶς, καὶ πυρετῷ λάβρῳ καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρκαδιούπολιν ὑπέστρεψεν ἐγκλίνιος. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλλυμβρίᾳ καὶ ἐκπλωίσας (πλωίσας) μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστελλίου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώ-

1) Cp. Theophan. ed. de Boor. pag. 447.

.... τῷ δὲ Ὁχτωμβρῷ μηνὶ τῆς ια' ἵδικτιῶνος ἐδέξατο μανδάτον ὁ βασιλεὺς ἀπὸ Βουλγαρίας ἐκ τῶν χρυπτῶν φίλων αὐτοῦ, δτὶ ἀποστέλλεις ὁ κύρις Βουλγαρίας ιβ' χιλιάδας λαὸν καὶ βοιλάδας πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζιτίαν καὶ μεταστῆσαι αὐτοὺς εἰς Βουλγαρίαν. ὁ δὲ πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι αὐτὸν, δτὶ κατὰ Βουλγάρων χινεῖ· ἥσαν γὰρ ἐλθόντες πρὸς αὐτὸν ἀποκρισιάριοι τοῦ χυροῦ Βουλγαρίας, καὶ ἔτι τούτων δυτῶν ἐν τῇ πόλει ἐσχηματίσατο κατὰ Ἀράβων χινεῖν· καὶ ἐπέρεσαν τά τε φλάμουλα καὶ ἡ ὑπηρεσία· ἀπολύσας δὲ τοὺς ἀποκρισιάριους καὶ μαθὼν διὰ κατασκόπων τὴν ἔξοδον αὐτῶν, ἐπάρας τὸν στρατὸν ἐν σπουδῇ ἀπεκίνησεν· καὶ ἐπισωρέύσας τοὺς ταξάτους τῶν θεμάτων καὶ τοὺς Θρακησιανοὺς καὶ ἐνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπτιμάτους ἐποίησεν αὐτοὺς π' χιλιάδας· καὶ ἀπελθὼν ἐν τόπῳ λεγομένῳ τῷ λιδοσώρᾳ ἐπέπεσεν αὐτοῖς ἀπεισαλπίγκτως καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησεν νῆκος μέγα. Καὶ μετὰ πολλῶν λαφύρων καὶ αἰχμαλώτων ὑπέστρεψε θριαμβεύσας ἐν τῇ πόλει, καὶ ἐμπρακτὸς εἰσελθὼν τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπωνόμασεν εὐγενῆ ὡς μηδενὸς αὐτῷ ἀντιστάντος μηδὲ σφαγῆς ἡ ἐκχύσεως Χριστιανῶν αιμάτων γενομένης.

прѣдань бы бѣж ради Мѣрік. иж
ѡнѣ чьтома бѣдеть яко истиннаа
бѣса сѧщи.

ματὶ, βοῶν καὶ λέγων, ὅτι ζῶν πυρὶ¹
ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν θεοτό-
κον Μαρίαν. Ἀλλὰ ἀπὸ τοῦ νῦν
τιμάσθω καὶ ἀνυμνείσθω ὡς θεοτό-
κος ἀληθῶς οὖσα.

Сдѣланнія нами сопоставленія вызываютъ слѣдующія замѣчанія. Первый отрывокъ изъ Логоѳета указываетъ на независимое отъ Георгія пользованіе Ѹеофаномъ, такъ какъ извѣстія о походѣ 763 года у Амартола совсѣмъ нѣть. Напротивъ, второй отрывокъ обличаетъ тѣснѣшее родство съ Георгіемъ; тексты Логоѳета и Георгія между собою еще гораздо болѣе близки, чѣмъ они близки къ Ѹеофану: тѣ же самые пропуски и то же дополненіе, а затѣмъ одна прибавка, принадлежащая только Логоѳету и ведущая свое начало изъ посторонняго источника (Никифора патріарха). Третій отрывокъ, *εἰς κονῖτι* представляется совершенно тождественнымъ съ Амартоломъ, но зато этотъ конецъ у Логоѳета находится въ неразрывной связи съ предыдущимъ, довольно длиннымъ извлеченіемъ изъ Ѹеофана, очевидно—сдѣланніемъ совершенно независимо отъ Амартола, при чѣмъ способъ, или приемъ заимствованія является совершенно одинаковымъ отъ начала до конца.—Если въ первомъ отрывкѣ (о походѣ 763 года) можно находить признаки иной системы пользованія источникомъ—сжатая передача сущности разсказа съ свободнымъ измѣненіемъ фразеологии,—то здѣсь господствуетъ методъ сокращенія съ пропущеніемъ специальныхъ и несущественныхъ подробностей съ легкими измѣненіями фразеологии.

Ясно, что рѣшительного вывода изъ такихъ противорѣчивыхъ наблюденій сдѣлать нельзя, хотя они все-таки скорѣе склоняютъ въ пользу предположенія о независимомъ пользованіи двумя источниками.

Передача извѣстій о болгарскихъ походахъ Копронима въ распространенномъ Амартолѣ, изданнымъ Муральтомъ, представляетъ весьма любопытный образецъ полумеханической склейки двухъ родственныхъ источниковъ.

§ 33 (Muralt pag. 651). Ἐστράτευσε δὲ κατὰ Βουλγάρων πεζῷ
τε καὶ πλωὶ, ἔξοπλίσας ἑκ τῶν θεμάτων χλια ἐξακόσια, ἐπὶ Ἀχελῶν
ἀπέστειλε (ἐν ταῖς ἀκταῖς προσορμισθέντα) καὶ τοῦ βορρᾶ (βιαίως) πνεύ-
σαντος ἀπαντα μικροῦ δεῖν, συνετρίβη· καὶ ἐπνίγη λαὸς ἀναριθμητος.
Οπερ μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι· καὶ τὰ
πλήθη αὐτῶν δεινῶς συγκοπέντα ὑπέστρεψαν μετ' αἰσχύνης μεγάλης καὶ

ἡττης. Τροπωσάμενος οὖν τοὺς Βουλγάρους, εἰσῆλθεν ἐν τῇ πόλει καθοπλισμένος τοῖς πολεμικοῖς ὅπλοις, θριαμβεύων δεδεμένους τοὺς Βουλγάρους¹⁾.

(Pag. 653) § 40. Ὁ δὲ τύραννος καὶ ἀλάστωρ ἔξελθὼν μετὰ ταῦτα πάλιν κατὰ Βουλγάρων²⁾ πλῳ τε καὶ πεζῇ, ἐπὶ Ἀχελών ἀπέστειλε. Ἀνέμου δὲ βιαίου πνεύσαντος, τὰ πλοῖα συνετρίβη. Τοῦτο μαθόντες οἱ Βούλγαροι πόλεμον πρὸς αὐτὸν συνάπτουσι. Δεινῶς οὖν ἡττηθεὶς ὁ τύραννος ἐπέστρεψε μετ' αἰσχύνης· μέχρι οὖν καὶ τήμερον τὰ τῶν Ἀγελῶν κοῖλα καὶ πεδιάστημα χωρία τῶν ἀνηρημένων κῶλα σαφῶς ὑποδεικνύουσι καὶ τὴν ἡτταν μαρτυροῦσι.

(Pag. 655) § 46. Ἐκτρατεύσας δὲ πάλιν κατὰ Βουλγάρων καὶ δεινῶς κατὰ τῶν σκελῶν ἀνθρακωθεὶς καὶ πυρετῷ λάθρῳ καὶ διακαεῖ συσχεθεὶς κατὰ τὴν Ἀρκαδιούπολιν ἐνέστρεψεν ἐγκλίνιος.

§ 47. Καὶ ἐλθὼν ἐν Σηλιυμβρίᾳ μέχρι τοῦ Στρογγύλου καστέλλου, θνήσκει ψυχῇ καὶ σώματι, βοῶν καὶ λέγων· «ὅτι ζῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παρεδόθην διὰ τὴν θεοτόκον Μαρίαν». ἀλλ’ ἀπὸ τοῦ νῦν τιμάσθω καὶ ἀνυμνείσθω ὡς θεοτόκος ἀληθὴς οὖσα.

Здесь мы имѣемъ три похода Константина Кондронима на болгаръ.—Въ первомъ отрывкѣ слить разсказъ первоначальной редакціи Амартола о *пораженіи* съ сообщеніемъ Логоѳета о (предшествовавшемъ) *побѣдоносномъ* походѣ, опущенномъ въ Коаленевомъ спискѣ Амартола. Отсюда возникла большая путаница, вслѣдствіе которой можно сказать, что здѣсь начинается за упокой, а кончается за здравіе. Въ концѣ выписаны выраженія Логоѳета о тріумфѣ Константина, и ради послѣдовательности сдѣланы и выше легкія грамматическія измѣненія, относящія пораженіе вместо грековъ на сторону болгаръ, но невыгодное для Византіи морское бѣдствіе осталось. Во второмъ отрывкѣдержаны только начальныя слова изъ подлиннаго Амартола, относящіяся ко *сторому* изъ двухъ ему извѣстныхъ походовъ, а затѣмъ повторенъ текстъ общій первоначальному Амартолу и Логоѳету, относящейся у первого—къ первому его походу, а у Логоѳета—понятно, ко второму; впрочемъ, въ выраженіяхъ замѣчается большая близость къ Логоѳету,держано и внесенное имъ дополненіе о поляхъ Анхиальскихъ, сохраняющихъ кости убитыхъ византійцевъ.

Въ заключеніе—еще одно замѣчаніе, имѣющее близкое отноше-

1) Напечатанное разрядкою указываетъ на заимствованіе изъ хроники Логоѳета.

2) Подчеркнутыя слова принадлежать первоначальному тексту Амартола.

ніе къ содержанію этой главы. Въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ, содержащемъ распространенную редакцію Амартона, помимо заимствованій изъ Логоѳета, вносямыхъ въ текстъ, кромѣ одного случая, безъ всякихъ околичностей и предувѣдомленій, встрѣчаются по мѣстамъ мелкія сообщенія, отмѣчаемыя какъ *схоміи* (*σχολίου*: см. pagg: 214, 233, 239, 242, 282, 283, 328, 333, 372, 399, 401, 409) и болѣе пространные отрывки, сопровождаемые замѣткою на поляхъ (*nota marginalis*) о принадлежности ихъ *другой книгѣ*, другому автору: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 180), ἄλλου βιβλίου (pag. 548), ἐξ ἄλλου (pag. 551). Не останавливаясь на первыхъ, какъ маловажныхъ, мы считаемъ не лишнимъ высказать свое мнѣніе о происхожденіи вторыхъ, такъ какъ не признаемъ справедливымъ уже проскользнувшее предположеніе о принадлежности ихъ Логоѳету¹⁾. Противъ такого толкованія говорить уже то обстоятельство, что первая сего рода замѣтка сдѣлана при статьѣ, сейчасъ же слѣдующей за другою, при которой стоитъ замѣтка: *той Логодѣтоу* (pag. 80 см. выше стр. 102); значитъ, указаніе: ἐξ ἄλλου βιβλίου (pag. 81), сдѣланное при разсказѣ о происхожденіи косноязычія Моисея, отличаетъ *иную книгу* именно отъ книги Логоѳета. Такого разсказа и въ самомъ дѣлѣ нѣть въ славянскомъ текстѣ Логоѳета, тогда какъ предыдущіе два § § въ немъ могутъ быть отысканы (см. выше стр. 102). Наиболѣе обширная вставка *изъ иного*, ἐξ ἄλλου (pag. 551, 552), помещенная у Муральта, какъ и всѣ другія (кромѣ первой на стр. 80), внизу подъ текстомъ въ варіантахъ, содержитъ довольно полное обозрѣніе царствованія Юстина II; въ началѣ она дѣйствительно до буквальности сходна со славянскимъ текстомъ Логоѳета и соответствующимъ ему греческимъ Льва Грамматика, но въ срединѣ расходится и представляеть нѣсколько иной болѣе распространенный текстъ. То, что есть лишняго, повторяется, какъ это указано Муральтомъ, въ позднѣйшей хроникѣ Георгія Кедрина. Вотъ это обстоятельство и наводитъ насъ на слѣдъ дѣйствительного источника означенныхъ вставокъ. Изъ обширнаго сдѣланнаго Гельцеромъ сопоставленія отрывковъ изъ Парижскаго кодекса 1712, которыми мы отчасти воспользовались въ началѣ изслѣдованія, можно видѣть, что Кедринъ многое выписывалъ изъ той хроники, которая до сихъ поръ была известна подъ именемъ Симеона Метафраста и которую теперь совѣтуютъ называть аноним-

1) Patzig, Leo Grammaticus und seine Sippe: Byzantinische Zeitschrift III (1894), S. 483—485.

ною; весьма вѣроятно, что и дальнѣйшія необъяснимыя изъ другихъ источниковъ заимствованія ведутъ свое происхожденіе отсюда же. Нѣкоторое и даже довольно близкое родство съ Логооетомъ при этомъ нисколько не будетъ наскъ удивлять, когда мы припомнимъ, что и въ напечатанной второй своей части мнімый Метафрастъ оказывается весьма зависимымъ отъ дѣйствительного Логооета.—Что касается вставки на стр. 569 (у Муральта), то происхожденіе ея указано недвусмысленнымъ образомъ въ самомъ текстѣ, который начинаяется словами: εἰς τὸ χρονικὸν βιβλίον τοῦ Ἀλεξανδρέως ἐξηγητοῦ (a nota marginalis: ἀπὸ ἄλλου χρονικοῦ). Разсказъ относится къ возвращенію Иерусалима, взятаго Персами, Иракліемъ въ 629-мъ году, и заимствованъ, очевидно, изъ Пасхальной хроники, именовавшейся иначе Александрійскою; если мы его теперь тамъ не находимъ, то потому только, что конецъ хроники утраченъ.

III.

Логооество и Левъ Грамматикъ.

Итакъ, можно считать доказанными слѣдующія два положенія: 1) славянская хроника Симеона Логооета, дошедшая до насъ въ Сочавской, нынѣ Петербургской рукописи, соответствуетъ *неизданнымъ* греческимъ хроникамъ, носящимъ то же название и 2) это та самая хроника Логооета, которой греческій подлинникъ послужилъ къ продолженію хроники Георгія Амартола и къ дополненію ея первоначальнаго текста, какъ онъ сохранился въ древнѣйшихъ спискахъ, Коаленевыхъ и Ватиканскомъ, а также въ соотвѣтствующихъ славянскихъ переводныхъ редакціяхъ (сербской и болгарской). Для нѣкоторой наглядности прибавимъ такое разъясненіе, что если взять *сербскій Лѣтосникъ* Георгія монаха, соотвѣтствующій греческому Коаленеву 305 (до Константина Копронима включительно) и сложить его съ болгарскимъ лѣтосникомъ Симеона Логооета, то получилась бы почти полная позднѣйшая редакція Амартола, какъ она представлена Московскими Синодальными спискомъ и въ академическомъ изданіи Муральта, а продолженіе въ сербскомъ *Лѣтосникѣ* будетъ заключать въ себѣ чистый текстъ Логооета: излишки и на той и на другой сторонѣ

окажутся незначительными.—Мы нашли давно искомую настоящую хронику Логоєста въ *славянскомъ ея переводѣ* и до сихъ поръ вели все изслѣдованіе такъ, какъ будто греческій ея подлинникъ намъ недоступенъ—по крайней мѣрѣ въ печатномъ видѣ. Теперь мы можемъ заявить, что напротивъ онъ давно находится въ обращеніи и даже не въ одномъ изданіи, а въ двухъ (не считая третьяго неполнаго); только ходъ изслѣдованія требовалъ, чтобы мы о томъ прямо не говорили. Мимоходомъ мы, однако, неоднократно отмѣчали и давали понять, что въ тѣхъ мѣстахъ, где возможно сравненіе неизданной венеціанской хроники Симеона съ общеизвѣстною и общедоступною греческою хроникою Льва Грамматика или же близко съ нимъ родственнаго Феодосія Мелитинскаго, тамъ обнаруживается разительное сходство между всѣми тремя текстами. Еще яснѣе и удободоказуемѣе такое сходство, равняющееся часто тождеству, между славянскимъ Логоєстомъ и тѣмъ же Лвомъ Грамматикомъ (а равно и Феодосіемъ). Когда намъ во второй главѣ нужно было имѣть въ распоряженіи греческій текстъ Логоєста, равняющійся славянскому, мы съ полнымъ успѣхомъ прибѣгали къ выпискамъ изъ печатнаго изданія Льва Грамматика. Полное и систематическое сравненіе славянскаго Логоєста и греческаго Льва Грамматика было бы благодарно и полезно задачею, но оно потребовало бы слишкомъ многочисленныхъ и длинныхъ выписокъ. Результатъ все-таки получился бы такой, какой уже можно предсматривать изъ предыдущихъ сопоставленій; въ сущности оказывается, что отъ начала до конца славянская хроника Логоєста представляеть ту же самую хронику Льва Грамматика съ такими небольшими отличіями, какія обычны не только въ двухъ редакціяхъ одного и того же сочиненія, но даже не рѣдки въ двухъ спискахъ подобныхъ византійскихъ произведеній, и какія нисколько не предполагаютъ двухъ работниковъ, одинаково достойныхъ носить имя авторовъ. Чтобы объяснить себѣ эту близость или даже тождество двухъ греческихъ произведеній, до сихъ поръ считавшихся отличными, нужно прежде всего знать происхожденіе пресловутой хроники Льва Грамматика.

Въ первый разъ она была издана Гоаромъ и Комбефисомъ въ Парижскомъ собраніи, при чёмъ текстъ ея былъ заимствованъ изъ Парижскаго кодекса № 1711, содержащаго послѣдовательно рядъ хронографовъ: *μητρισεῖς ἐκρατηπ* (*χρονογράφια σύντομος*) патріарха Никифора, потомъ подробная хроника отъ Адама до Діоклетіана Георгія Синкелла, далѣе хроника Феофана отъ Діоклетіана до Ми-

хайла и его сына Феофилакта (иначе до Льва Армянина). Непосредственно за текстомъ Феофана на томъ же 368 fol. v., гдѣ онъ кончается, начинается *ἐτέρα συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντος παρέχουσαν* Варда той Аргентио — до 373 г. (другое списаніе хронографіи, представляющее то, что относится до (что направлено противъ) Льва Армянина, сына Варды). Эта небольшая пьеса напечатана была Гоаромъ позади Феофана, перепечатана въ Боннскомъ изданіи при Львѣ Грамматикѣ, тамъ и здѣсь весьма небрежно, какъ это обнаруживается уже въ неправильной передачѣ самаго ея заглавія¹⁾). Затѣмъ послѣ промежутка въ нѣсколько строкъ на fol. 373 г. читается новое заглавіе: *ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ* («иное списаніе: того же Льва), а на fol. 393 v., гдѣ сочиненіе оканчивается, находится приписка: *ἐτελειώθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος Γραμματικοῦ μηνὶ Ιουλίῳ η' ἐορτῇ τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Προκοπίου, ἔτους ,σφακά' ινδ. ια' = 18 іюля 1013 г.*²⁾). Другою позднѣйшею рукой сдѣлана еще новая припись, начинающая словами: *Λέων πρόεδρος καὶ δοῦξ Κιβυρρηωτῶν ὁ Τζικάνδυλος καὶ οἰκεῖος ἀνθρωπὸς τοῦ κραταῖοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως* — съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богоматери о спасеніи отъ вѣчнаго неугасимаго огня и съ заключеніемъ: «я написалъ это въ мѣсяцѣ февралѣ 6632 года въ царствованіе Иоанна Порфиогенита»³⁾). Эта послѣдняя запись не возбуждаетъ въ насъ никакихъ недоумѣній; она, очевидно, указываетъ на временнаго вѣдѣльца рукописи, сановника, управлявшаго Кивиррютскимъ (въ Малой Азіи) воеводствомъ при царѣ Кало-Иоаннѣ (1118—1141); фамилія Тцикандиловъ встрѣчается за это время и въ другихъ источникахъ⁴⁾.

1) *Συγγραφὴ χρονογραφίου τὰ κατὰ Λέοντα νίδν Βάρδα τοῦ Αρμενίου περιέχουσα* Leo Grammat. ed. Bonn, pag. 833. 834.—Въ первый разъ кодексъ 1711 точно описанъ де-Бооромъ въ критическомъ изслѣдованіи о спискахъ Феофана (Theophan. Chronogr. t. II, 376 pag. et seqq.); мы ему и слѣдуемъ.

2) «Окончена хронографія о новѣйшихъ царяхъ, восполненная (исполненная) Львомъ Грамматикомъ въ мѣсяцѣ Іюлѣ въ праздникъ св. великомученика Прокопія въ 6621 г. инд. 11.

3) «Ἐγράφα ταῦτα μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἔτους ,σχλβ' (1124) ἐπὶ βασιλέως Ἰωάννου τοῦ Πορφυρογεννήτου. Выше въ мѣсто ἀγίου Комбесисъ прочитать πρώτου (въ рукоп. ἄ).

4) Обыкновенно указываются на Василия Тцикандилы, который игралъ нѣкоторую роль въ событияхъ 1147 года уже при царѣ Мануилѣ (de Boor — l. c. pag. 878); но мы находимъ у Лабба (Labbe, Nova Biblioth. pag. 187) указаніе на надгробное стихотвореніе, посвященное Феодоромъ Продромомъ, начавшимъ свою литературную дѣятельность при Кало-Иоаннѣ, именно Льву Тцикандилу, который могъ быть отцемъ Василия. In codice regio 1518 ejusdem (Theodori Prodromi) versus epitaphii ad Tzikan-dilem Leonem. Ср. Hirsch. Byzant. Stud. S. 91.

Только вслѣдствіе неполной передачи приписки въ изданіи Гоара—Комбейфиса возможны были совсѣмъ напрасныя догадки о писателѣ времени Константина Багрянороднаго, скрывающемся подъ именемъ Льва Тцикандила. Съ гораздо большимъ правомъ усматриваются указаніе на имя автора въ предыдущей приписи, гдѣ говорится о Левѣ Грамматикѣ. Однако, мы рѣшаемся и здѣсь отступить отъ общепринятаго мнѣнія и выразить нѣкоторыя сомнѣнія. Что значить слово πληρωθεῖσα, обозначающее ближайшимъ образомъ дѣятельность Льва Грамматика? Если оно значить «восполненная», или «дополненная», какъ это всего болѣе соотвѣтствовало бы обычному словоупотребленію¹⁾, то Левъ Грамматикъ бы явился онъ не столько авторомъ, сколько переписчикомъ или—наибольшее—редакторомъ чужей готовой хроники: двѣ эти функции часто соединялись произволомъ грамотныхъ и притязательныхъ византійцевъ. Въ 1013 году Левъ Грамматикъ кончилъ переписку хроники о *новѣйшихъ* царяхъ, доведенную до событій 948 года, низложеніи и смерти Романа Лакапина, который по отношенію къ *ето* времени едва-ли могъ бы быть названъ *новѣйшимъ*, а тѣмъ болѣе его предшественники. Грамматикъ повторилъ прежде существовавшее заглавіе. Но еще выше—въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается хронографія о новѣйшихъ царяхъ со времени Льва Армянина, стоитъ заглавіе, тоже какъ будто приписывающее авторство нѣкоему Льву: «иное списаніе того же Льва». Однако, и тутъ слѣдуетъ поближе всмотрѣться въ дѣло. Слово *тою же* (той аѣтой), имѣеть отношеніе не къ послѣдующему, а къ предыдущему, а въ предыдущемъ заглавіи дѣло шло не объ авторѣ Левѣ, а о царѣ Левѣ, какъ предметѣ повѣствованія. Авторъ предшествующаго сочиненія справедливо обозначается въ Парижскомъ и Боннскомъ изданіяхъ какъ *scriptor incertus de Leone Bardae filio*. Повидимому, дѣло обошлось не безъ примѣси нѣкотораго недоразумѣнія со стороны переписчика и редактора, и слова «*έτερα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ*» вполнѣ должны

1) Впрочемъ, было бы напрасно искать примѣровъ такого словоупотребленія въ самомъ текстѣ Льва, потому что текстъ не принадлежитъ собственно ему, скорѣе слѣдуетъ обращаться къ соотвѣтствующимъ припискамъ. Въ этомъ отношеніи мы пока можемъ только указать на cod. Vatic. 979, содержащей хронику Синекла и, какъ ея продолженіе, Теофана; приписка приведена у де-Боора (Theophan. Chronogr. 11, 394): Τέλος χρονογραφίας γεωργίου συγκέλλου καὶ θεοφάνους τὸ λεῖπον πληρῶν. ἐν τῷ ἔτει ἀρκαὶ ἑγένετο ἡ παροῦσα βίβλος δεκαεμβρίου πρώτη. Повторенная еще въ другомъ кодексѣ (de Boor ibid. 5, 395), запись представляетъ явную аналогію съ занимающею насъ приписью Льва, но, къ сожалѣнію, и здѣсь смыслъ ея не вполнѣ ясенъ («ко-нецъ—недостающее восполняющій»).

бы читаться такъ: ἑτέρα συγγραφή περὶ (или κατὰ) Λέοντος τοῦ αὐτοῦ: «иное списание о томъ же самомъ Львѣ». Это вполнѣ отвѣчало бы положенію вещей, потому что о Львѣ Армянинѣ въ самомъ дѣлѣ разсказывается два раза — сначала подробнѣе, но безъ конца, въ отдѣльномъ сказаніи, а потомъ опять въ началѣ слѣдующей хроники.— Прибавимъ, слѣдя дѣ-Боору, еще нѣкоторыя свѣдѣнія о кодексѣ 1711. Послѣ приписки Льва Тцикандила на отдѣльномъ листкѣ другою и тоже позднѣйшею рукою написано стихотвореніе, обращенное къ царю Роману Діогену и оплакивающее печальную судьбу царя, осѣпленного въ 1073 году, а за тѣмъ слѣдуетъ жизнь Александра Македонскаго (Александрия), за утратою послѣднихъ листовъ неоконченная. Стихи, по мнѣнію дѣ-Боора, у котораго они вполнѣ воспроизведены, едва ли взяты изъ какого-либо другого собранія, а скорѣе должны считаться непосредственнымъ изліяніемъ чувствъ либо читателя хронографіи въ этомъ кодексѣ, либо его владѣльца (нѣтъ необходимости думать о самомъ Львѣ Тцикандилѣ). Въ такомъ случаѣ сборникъ № 1711 былъ бы переписанъ ранѣе 1073 года, и въ самомъ дѣлѣ указаніе составителей каталога греческихъ рукописей Парижской библиотеки, относящихъ кодексъ 1711 къ XIII вѣку, въ строгомъ смыслѣ можетъ считаться правильнымъ только по отношенію къ первымъ листкамъ, содержащимъ лѣтописецъ патріарха Никифора, писанный другою и болѣе новою рукою, чѣмъ послѣдующее. На основаніи автопсіи хорошо знакомый съ византійскими рукописями издаатель Феофана заключаетъ, что, во всякомъ случаѣ, за сей часъ указаннымъ исключеніемъ, кодексъ, писанный сплошь однимъ и тѣмъ же почеркомъ, не многимъ позднѣе 1013-го года, а слѣдовательно нѣть никакихъ препятствій относить его написаніе именно къ этому году. Де-Бооръ все таки считаетъ возможнымъ такое представление, что Левъ Грамматикъ, переписавъ Синкелла и за тѣмъ Феофана съ небольшимъ продолженіемъ неизвѣстнаго, потомъ перешелъ къ роли сочинителя и отъ себя прибавилъ хронографію новѣйшихъ царей, обозначивъ собственный трудъ особою припискою въ концѣ. Мы уже указали основанія, почему такое толкованіе приписки намъ кажется неподходящимъ; прибавимъ, что было бы совсѣмъ неестественно, чтобы авторъ свое собственное произведеніе такъ равнодушно обозначилъ въ заглавіи «иное списание — ἑτέρα συγγραφή.» Другое возможное предположеніе по дѣ-Боору будетъ заключаться въ томъ, что приписка объ окончаніи хронографіи новѣйшихъ царей первоначально

была принадлежностью того кодекса, изъ которого переписчикъ Парижского сборника 1711 заимствовалъ хронику Льва Грамматика, присоединивъ ее къ Феофану. Это и намъ кажется возможнымъ; только самый смыслъ приписки, если мы и перемѣстимъ ее въ свое мѣсто воображеніи въ другой кодексъ, все-таки не говоритъ прямо и рѣшительно обѣ авторѣ.

Но вотъ въ чемъ самое важное. Какъ послѣ оказалось, изданное въ парижской коллекціи съ именемъ Льва Грамматика продолженіе Феофана не было цѣльнымъ сочиненіемъ, а только частью цѣлаго, изъ которого составитель или переписчикъ кодекса 1711 взялъ вторую нужную ему половину. Это бы должно было окончательно устранить мысль о томъ, что автора приписки 1013 года можно считать настоящимъ авторомъ хронографіи новыхъ царей; прежде чѣмъ послужить продолженіемъ Феофана, хроника Льва существовала самостоятельно—въ другомъ видѣ. Въ 1839 году англичанинъ Крамеръ напечаталъ въ *Anecdota graeca* (e codd. manuscriptis Bibliothecae regiae Parisiensis vol. II, pag. 243 — 373) подъ заглавиемъ «*Ехлоуа історіа*» извлеченную изъ другого парижского кодекса № 854 часть анонимной хроники, которая начиналась посреди повѣствованія о грѣхопаденіи; содержала краткій очеркъ еврейской, а за тѣмъ римской императорской исторіи, и потомъ византійской до Льва Армянина—съ дальнѣйшимъ продолженіемъ, которое воспроизводить печатно Крамеръ не нашелъ нужнымъ, ограничившись замѣчаніемъ: *quae sequntur extant apud Leonem Grammaticum, continuatorem Theophanis* (pag. 373 annot. 71). Въ краткомъ вводномъ замѣчаніи Крамеръ указалъ на то, что составитель каталога парижскихъ рукописей приписалъ всю хронику Льву Грамматику, но, по его мнѣнію, ошибочно, такъ какъ имя Льва появляется только при той ея части, которая слѣдуетъ за періодомъ, изложеннымъ у Феофана. Тѣмъ не менѣе обѣ части въ Боннскомъ изданіи Византійцевъ соединены были Беккеромъ (въ 1842 г.) вмѣстѣ и изданы какъ одно цѣлое: «не поддѣлить ни малѣйшему сомнѣнію, замѣчаетъ Ф. Гиршъ, что эти двѣ прежде изданныя отдельно части въ самомъ дѣлѣ взаимно принадлежать одна другой и образуютъ вмѣстѣ хронику Льва Грамматика»¹⁾. Доказательствами служать для Гирша, впервыхъ, самый Парижскій кодексъ 854, содержащій цѣлое въ таковомъ именно объемѣ, вовто-

1) F. Hirsch, Byzantin. Studien, S. 90.

рыхъ, то обстоятельство, что такой же объемъ (но съ начальными недостающими въ № 854-страницами) имѣеть и хроника Феодосія Мелитинскаго, представляющая, по мнѣнію Гирша, только обработку хроники Льва, и наконецъ, въ третьихъ совершенно одинаковые компилятивные приемы автора въ обѣихъ частяхъ. Не останавливаясь на послѣднемъ аргументѣ, значеніе котораго само собою разъясняется далѣе, мы прибавимъ и тотъ еще болѣе рѣшительный, что совершенно такой же объемъ имѣеть и славянская Сочавско-Петербургская рукопись Симеона Логоѳета (и Метафраста), и въ ней обѣ части соединены неразрывно въ одно цѣлое, въ оглавлениіи котораго стоитъ соответствующее—въ самомъ началѣ нашей статьи приведенное—заглавіе, а въ концѣ известная намъ припись «до здѣ Симеона Логоѳета творенье».—Начало славяно-болгарской рукописи: Бѣ безлѣтний и т. д.—до словъ (Листъ 11): чесо ради изгнанъ бы члкъ из раꙗ. Отвѣтъ: и о кѹжны^х риза^х есть оубо ѿ реченныхъ разѹмѣти—соответствуетъ Феодосію Мелитинскому (ed. Tafel) *rag. I.* Θεὸς δὲ ἀχρονός — *rag. 10:* τίνος ἐνεκεν ἐκβάλλεται δὲ ἀνθρώπος ἐκ τοῦ παραδείσου; καὶ περὶ τῶν δερματίνων χιτώνων ἔστι τοίνυν εἰρημένον ἐννοεῖν. А дальнѣйшее находится уже и въ греческомъ текстѣ Крамера, воспроизведенномъ у Беккера въ Бонскомъ изданіи Льва Грамматика Тоинун єх тѡн εἰρημένων ἐννοεῖν ὅτι ἡδύνατο δὲ ἀνθρώπος καὶ μετὰ τὴν παράβασιν εἰς αἰώνας ζῆν и т. д. = оубо ѿ реченныхъ разѹмѣти. Тако ми- жаше члкъ и по прѣступленіи, въ вѣкы живъ быти и т. д.

Третьимъ аргументомъ въ оправданіе соединенія текстовъ Гоара-Комбифиса и Крамера въ одно цѣлое Гиршъ считаетъ одинаковый характеръ работы въ той и другой части; тамъ и здѣсь мы имѣемъ совершенно не самостоятельную компиляцію, при чемъ въ обоихъ отдельахъ главный источникъ одинъ и тотъ же, а именно, по мнѣнію Гирша, хроника Георгія монаха (Амартола). На этомъ пункктѣ, который ближе подводитъ насъ къ нашей ближайшей здѣсь задачѣ — къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи хроники, надписываемой именемъ Льва Грамматика, мы должны остановиться. Передаемъ сначала разсужденія Гирша.

Отъ каждого, занимавшагося съ нѣкоторымъ вниманіемъ византійской исторіею IX и X столѣтій, не могло ускользнуть наблюденіе, что между хроникою Льва Грамматика и таковою же Георгія съ его продолженіемъ, существуетъ большое сходство, и по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ дѣлали попытки опредѣлить

это сходство точнѣе. Шлоссеръ (въ исторіи иконоборческихъ императоровъ) и Гергенрётеръ (въ сочиненіи о Фотіѣ) утверждали, что оба хрониста пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ, Муральтъ сначала (въ Опытѣ византійской хронографії) высказался въ томъ смыслѣ, что Георгій есть одинъ изъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ Левъ извлекъ матеріалъ для своего труда, позднѣе (въ предисловіи къ Петербургскому академическому изданію Амартола) онъ утверждалъ, что все сочиненіе Льва есть выписка изъ Георгія; однако, ни одинъ изъ названныхъ ученыхъ не привелъ достаточныхъ основаній для своего утвержденія. Гиршъ беретъ на себя точнѣе опредѣлить отношеніе между двумя хрониками и привлекаетъ къ сравненію не только вторую половину хроники Льва, ближе касающуюся основной темы его цѣлаго труда, но, насколько это было необходимо, и начальную часть. Прежде всего онъ кстати замѣчаетъ, что хроника Льва въ началѣ представляеть большей частію буквальное сходство съ другою, известною подъ именемъ Юля Полидевка (Поллукса) и доходящею (въ изданіяхъ Біанкони и Гардта) до середины царствованія императора Валента (въ концѣ IV вѣка по Р. Х.); приводятся примѣры для нагляднаго выясненія этого отношенія. Эти сходныя между собою части Льва и Полидевка въ свою очередь обнаруживаются совершенно явное сходство съ соответствующими начальными частями хроники Георгія и въ этой послѣдней постоянно встрѣчаются тѣ же самыя фактическія данные, выраженные сходными или даже совершенно одинаковыми словами. Однакоже Георгій съ другой стороны представляеть и значительныя отступленія, онъ гораздо содержательнѣе заключаетъ въ себѣ значительное количество совершенно чуждыхъ Льву и Полидевку элементовъ, расположение у него отчасти совсѣмъ другое; даѣтъ у него совсѣмъ отсутствуетъ исторія мірозданія, съ которой начинаетъ Левъ и Полидевъ, исторія Адама и его ближайшихъ потомковъ короче, дальнѣйшая еврейская и персидская исторія, напротивъ, гораздо подробнѣе, известія объ Александрѣ особья-отличныя. Итакъ, утвержденіе Муральта, что Левъ просто на просто списывалъ Льва и Полидевка, для этой части едва ли правильно, напротивъ сходство трехъ авторовъ здѣсь, безъ сомнѣнія, есть слѣдствіе пользованія однимъ источникомъ, изъ котораго Левъ и Полидевъ большею частію выписывали буквально, но въ другихъ мѣстахъ, и при томъ оба различнымъ образомъ, сокращали или же распространяли известіями,

займствованными со стороны, между тѣмъ какъ Георгій обрабатывалъ тотъ же самый источникъ при помощи иныхъ пособій. Въ изложении Римской императорской исторіи между Львомъ и Полидевкомъ оказывается значительная разница, но за то Левъ обнаруживаетъ здѣсь болѣе близкое родство съ Георгіемъ. Большая часть его данныхъ буквально сходны съ сообщеніями этого хрониста или же очень близки по слововыраженію. Гиршъ дѣлаетъ (стр. 96) сопоставленіе двухъ соответствующихъ текстовъ объ Юліѣ Цезарѣ. Текстъ Льва Грамматика отчасти (по начальнымъ строкамъ) намъ уже знакомъ, а равнымъ образомъ и текстъ Амартола, замѣтимъ только, что Гиршъ для второго имѣеть въ виду именно печатный текстъ Муральта, а не первоначальный рукописный (см. выше стр. 85). Но и здѣсь хроника Льва не можетъ быть считаема простою обработкою или извлеченіемъ изъ хроники Георгія. Въ той и другой встрѣчается значительное количество извѣстій и сообщеній, принадлежащихъ только одной изъ нихъ. Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ фактическія данныя, не рѣдко бываетъ различенъ. Повидимому, согласие обоихъ, насколько оно существуетъ, и здѣсь объясняется скорѣе пользованіемъ однимъ источникомъ, чѣмъ заимствованіемъ Льва у Георгія...

Въ началѣ собственно византійской исторіи остается то же самое отношеніе. О императорѣ Львѣ I у Льва Грамматика (pag. 114) слѣдуютъ сначала извѣстія, соответствующія Георгію (pag. 512) въ таковомъ (у послѣдняго) порядкѣ: сар. 11. 9. 6. 10. опять 6. 3. Однако, это различіе дающе прекращается; съ исторіи Ираклія расположение сходныхъ составныхъ частей у Льва то же, что у Георгія.

* Только начиная съ исторіи Юстиніана II измѣняется отношеніе между двумя хронистами. Вмѣсто частныхъ совпаденій при отдѣльныхъ только у Льва находящихся сообщеніяхъ, исторія Юстиніана и послѣдующихъ императоровъ за первый періодъ иконоборства имѣеть величайшее сходство у Льва съ Георгіемъ. Большую частію оба сходятся буквально или же у Льва встрѣчаются только легкія измѣненія большою частію — сокращенія; болѣе или менѣе длинныя отступленія — частію богословско-полемического, частія анекдотического содержанія, составляющія характеристическую особенность хроники Георгія, у Льва отсутствуютъ; съ другой стороны послѣдній все-таки сообщаетъ отдѣльные замѣчанія (*Notizen*), какихъ не встрѣчается у Георгія ... Гиршъ (S. 98) тщательно ихъ перечисляетъ. Общее за-

ключеніе такое, что въ исторіи первого иконоборческаго періода и временнаго возстановленія иконопочитанія хроника Георгія Амартола была непосредственнымъ источникомъ для Льва Грамматика, который къ заимствованнымъ отсюда извѣстіямъ присоединилъ очень немногія, заимствованныя изъ другого источника.

Что касается послѣдней части Льва, касающейся исторіи Льва Армянина и его преемниковъ,—до Романа I, то и здѣсь господствуетъ такое же родственное отношеніе Грамматика съ начала къ послѣдней части хроники Георгія—и при томъ Георгія позднѣйшаго, дополненнаго многочисленными прибавками позднѣйшей умноженной редакціи, а потомъ къ заимствованному изъ Логоюета продолженію Георгія—только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь прекращаются и тѣ небольшія прибавки, какія ранѣе замѣчались. Тщательное сравненіе обоихъ убѣдило Гирша, что относительно этой части утвержденіе Муральта вполнѣ справедливо, Левъ здѣсь просто буквально выписывалъ изъ Георгія и его продолжателя (Логоюета), пропуская свойственный Георгію отступленія, и по мѣстамъ дѣлая большія или меньшія сокращенія. Такъ, напримѣръ, исторія Льва Армянина вмѣсто двухъ первыхъ главъ Георгія даетъ только нѣсколько словъ, а обѣ слѣдующія главы — о появленіи болгарскаго князя Крума передъ Константино-полемъ—напротивъ, переданы почти буквально, потомъ слѣдуетъ еще сообщеніе (*ὅ δὲ Λέων—Νικηφόρον ἔξορίσας*), заимствованное изъ первой главы у Георгія; дальнѣйшее повѣствованіе о церковныхъ смутахъ есть краткое извлеченіе изъ Георгія сар. 6—22 (съ обычнымъ исключеніемъ элемента обличительного и декламаторскаго); въ разсказѣ о судѣ надъ Михаиломъ и обѣ умерщвленіи Льва буквально повторяется изложеніе Георгія сар. 23—25.—Болѣе сжатый и ограничивающійся почти только фактическими сообщеніями разсказъ продолжателя Георгія (= Логоюета) давалъ гораздо менѣе поводовъ къ выпускамъ и сокращеніямъ, чѣмъ самъ Георгій, но и здѣсь въ исторіи Романа I три главы Георгія-Логоюета (5—объ измѣнникѣ Рентакіѣ, 13—о перенесеніи костей царя Маврикія, 46—о посѣщеніи Константинополя Маріею, женой царя Петра Болгарскаго) совершенно обойдены, а равнымъ образомъ сокращено изображеніе благочестія императора въ гл. 39 и 54.—Эта послѣдняя часть интересна для насъ тѣмъ, что даетъ возможность опредѣлить свойство и характеръ экземпляра Амартоловой хроники, какимъ пользовался Левъ. Вообще онъ былъ нужно думать, очень сходенъ съ московскимъ си-

нодальнымъ; хроника Георгія въ немъ была соединена съ продолжениемъ, составленнымъ для нея по Логоөету, самую хронику Георгія онъ содержалъ въ распространенной многочисленными прибавками редакціи.

Почти все, что здѣсь сказано объ отношеніи хроники Льва Грамматика къ распространенному Амартолу, идетъ также и къ славянскому тексту Логоөета Симеона. Этотъ послѣдній точно такъ же представляетъ самостоятельное произведение, отличающееся въ изложеніи событий болѣе подробностію и почти полнымъ устраниеніемъ элемента богословско-обличительного и нравственно-наизидательного, точно такъ же имѣеть мѣста сходныя съ хроникою Георгія, обличающія пользованіе общими источникомъ, что мы обозначили выраженіемъ «первичное сходство», и равнымъ образомъ имѣеть много мѣсть, буквально тождественныхъ, которыя мы назвали «вторичнымъ родствомъ»; при томъ эти сходства и тождества у Льва и у Логоөета съ Амартоломъ распределены у обоихъ совершенно одинаково, встрѣчаются въ тѣхъ же самыхъ пунктахъ; тождественность продолженія Амартола съ Логоөетомъ, разумѣется, уже сама собою и показана въ предыдущей главѣ. Итакъ, Левъ Грамматикъ еще болѣе, и несравненно болѣе, совпадаетъ съ хроникою, которая намъ доступна въ славянскомъ переводе и которая не напрасно носить въ заглавіи имя Логоөета. При такомъ положеніи дѣла можетъ ли быть удерживаемо общепринятое представление о связи Льва Грамматика съ распространеннымъ Амартоломъ? Можно ли объяснить сходство между Львомъ Грамматикомъ и хроникою Логоөета, сходство, почти равняющееся буквальному тождеству, тѣмъ, что Левъ Грамматикъ заимствовалъ многое изъ Георгія, дополненного и продолженного при помощи Логоөета? Очевидно, неѣть, ибо сходство и тождество одинаково касается какъ мнимо заимствованныхъ мѣсть, такъ и незаимствованныхъ, а самостоятельныхъ у Льва или Логоөета. Очевидно, что Левъ Грамматикъ пользовался не распространеннымъ Георгіемъ, а прямо Логоөетомъ. Неправильное представление, пущенное въ ходъ особенно Муральтомъ, ограниченное, но и поддержанное Ф. Гиршемъ и до сихъ поръ удерживающееся даже въ ізслѣдованіяхъ такихъ знатоковъ дѣла, какъ де-Бооръ, все-таки объясняется отсутствиемъ настоящаго критического изданія первоначальной хроники Георгія монаха (Амартола). Частныя наблюденія, фрагментарные сравненія и сопоставленія не даютъ полной желанной наглядности. Иначе уже давно бросилось бы въ глаза слѣдую-

щее наблюденіе. Если мы возмемъ первоначальный текстъ Георгія—хотя бы по списку Coislin. 305 и Сербскій Лѣтovникъ на всемъ протяженіи до Константина Копронима въ греческомъ (гдѣ текстъ прерывается) и до ѡеофила въ Сербскомъ, то тождества или буквальныхъ сходствъ *вторичнаго* характера между Львомъ и Георгіемъ совсѣмъ не окажется. Итакъ, если предполагать заимствованіе со стороны Льва Грамматика изъ умноженнаго Георгія Амартола, то выйдетъ слѣдующая странность: компиляторъ извлекъ изъ Георгія только то, чего въ немъ первоначально не было, что ему собственно не принадлежало, пропустилъ все собственно Георгіевское, а захватилъ только то, что сюда было послѣ внесено изъ Логоѳета, и при этомъ произвѣль операцію столь искусно, что нигдѣ не задѣгъ другой болѣе обширной части Георгіевой хроники. Ясное дѣло, что это невозможно, и что Левъ Грамматикъ просто пользовался тѣмъ же Логоѳетомъ, кото-рымъ какой-то позднѣйшій компиляторъ воспользовался для дополненія и продолженія Георгія. А другими словами: не Левъ Грамматикъ пользовался распространеною хроникою Георгія, а напротивъ изъ Льва Грамматика были взяты дополненія для хроники Георгія; правда, что въ рукописяхъ продолженіе, а косвенно и самыя дополненія—приписаны Логоѳету, но вѣдь Логоѳетъ и Левъ Грамматикъ почти тождественны. Въ началѣ этой главы при толкованіи приписокъ въ Paris. 1711 мы уже склоняли свои разсужденія къ тому выводу, что Левъ Грамматикъ былъ не авторомъ хроники *Новѣйшихъ царей*, а только переписчикомъ, самое большее—редакторомъ, позво-лившимъ себѣ нѣкоторыя стилистическія измѣненія, мелкія дополненія, а иногда пропуски. Онъ взялъ изъ сочиненія Логоѳета ту именно часть, которая ему была нужна для продолженія ранѣе переписанной хроники ѡеофана. Очень возможно, что въ томъ экземплярѣ, который служилъ ему подлинникомъ, уже существовало раздѣленіе на двѣ части, такъ какъ первая половина Логоѳета отличалась отъ второй, начинающейся съ царствованія Льва Армянина, прежде всего своимъ происхожденіемъ изъ особаго источника, о которомъ у насъ ранѣе были высказаны предположенія. Это была въ свою очередь компиляція, составленная по ѡеофану, а ранѣе захватываемаго симъ послѣднимъ периода—по другимъ авторамъ. Логоѳету, писавшему въ X вѣкѣ, естественно было обозначить свое продолженіе заглавиемъ «хроногра-фія новѣйшихъ царей». Нѣть особеннаго основанія настаивать на мелкихъ отличіяхъ, которыя оказываются между печатнымъ текстомъ

Льва Грамматика и заимствованными изъ Логоөета мѣстами въ распространеннемъ Амартолѣ, что дѣлаетъ Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 100, 101): ихъ достаточно объясняетъ обойдная небрежность двухъ компиляторовъ или же одного переписчика и одного компилятора. Два примѣра, приводимые Гиршемъ для доказательства, что нѣкоторыя особенности текста Льва Грамматика не случайны, а должны быть объясняемы пользованіемъ—не просто хроникою Амартола, а даже особеною его редакціею—Ватиканскою (съ новыми позднѣйшими прибавленіями), для насъ неубѣдительны. Первый примѣръ заключается въ перечисленіи соучастниковъ Василія Македонскаго въ заговорѣ на убийство Варды Кесаря:

Leo Grammat. pag. 244.

Логоөетъ листъ 186. об.

ὑπῆρχον δὲ ἐν τῇ βουλῇ Μαρια-
νὸς ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ καὶ Πέτρος
ὁ Βούλγαρος καὶ Ἰωάννης ὁ Χαλδίας
καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Τοξαρᾶς.

Бѣхж же на съвѣтѣ, Маріанъ
брать его и Симватіе и Варда
брать его. и Іоаннъ Халдо, и
Костандинъ Тохара.

Гиршъ дѣлаетъ удареніе на словахъ «ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ», которыхъ нѣть при имени Маріана въ синодальномъ текстѣ Амартола, но мы видимъ, что 1) эти слова находятся въ славянскомъ Логоөетѣ и следовательно, объясняются прямою изъ него выпискою, и что 2) въ Ватиканскомъ кодексѣ нѣть вполнѣ соответствующаго чтенія: Μαυριανὸς καὶ Συμβάτιος¹⁾ καὶ Βάρδας οἱ αὐτοῦ ἀδελφοὶ καὶ Ἀσυλαῖον ὁ τούτου ἔξαδελφος, а это весьма далеко отъ текста Льва Грамматика. Сравненіе со славянскимъ (а также съ Феодосиемъ Мелитинскимъ ed. Tafel pag. 179) показываетъ, что у Льва по небрежности пропущены имена, заключающіяся между дважды повтореннымъ словомъ ἀδελφός. Въ славяно-болгарскомъ переводѣ Логоөета «Петръ Болгаринъ» пропущены, повидимому, по побужденіямъ патріотизма.

Второй примѣръ относится къ событиямъ въ малогѣтство Константина Багрянороднаго:

Leo Grammat. pag. 101.

Логоөетъ листъ 226.

Οἱ δὲ τὰς βουλῆς ἰδόντες
Ἐγγιστα ἥδη τοῦ δρόμῳος Ῥωμα-
νοῦ γεγονότες ἦρπασαν αὐτὸν ταῖς
χερσὶ καὶ αἴρατε αὐτόν» ἐφώνησαν·

Они же сѫше²⁾ свѣть вѣдяще,
близъ оуже корабль Романоу
бывшуо. и понеже тъи съзади
паракимоумена Костандина

1) Чтеніе Ватиканскаго списка не совсѣмъ точно передано (по Муральту) у Гирша; мы исправляемъ его по копіи, находящейся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

παραχρῆμα οὗτοι τοῦτον ἀρπάσαν-
ХОДА ВЪСХЫТИ ЕГО РЖКАМА И
τες и т. д. ВЪЗМѢТЕ ЕГО ВЪЗГЛАСИ, ВЪНЕЗАПЖ
ОНИ ВЪСХЫЩЫШЕ ЕГО И Т. Д.

Текстъ Льва Грамматика опять оказывается неисправнымъ, но для объясненія этой неисправности совсѣмъ нѣтъ нужды прибѣгать къ Ватиканскому списку Амартола, гдѣ, напротивъ, въ самомъ существенномъ замѣчается отличіе (глаголы ἀνήρπασεν—ἀνεφό-
νησεν въ единственномъ числѣ и притомъ—ἀνήρπασεν вмѣсто ἥρπα-
σαν), а просто слѣдуетъ видѣть небрежную переписку текста Логое-
товскаго—съ пропускомъ слѣдующихъ словъ послѣ γεγονότες: ἐπειδὴ
οὗτος ὅπισθ τοῦ παρακοιωμένου Κωνσταντίου περιπατῶν (ἀνήρπασεν
и т. д. Theod. Melit. ed. Tafel pag. 209). Слова эти, находящіяся и
въ славянскомъ, совершенно необходимы и вслѣдствіе ихъ отсутствія
текстъ у Льва сдѣлался совершенно безсмысленнымъ, хотя для воз-
становленія его переписчикъ и замѣнилъ въ двухъ глаголахъ един-
ственное число множественнымъ.

Такихъ небрежныхъ и отчасти безсмысленныхъ пропусковъ въ
текстѣ Льва Грамматика, по сравненію хотя бы со славянскимъ Ло-
гоеетомъ, можетъ оказаться гораздо болѣе, чѣмъ указано Гиршемъ,
но они, конечно, не даютъ исказителю права именоваться самостоя-
тельнымъ авторомъ, ни даже порядочнымъ компиляторомъ. Но, мо-
жетъ быть, у Льва Грамматика есть такія *дополненія* къ тексту Ло-
гоеета, которыя способны оправдать или поднять его репутацію: на
дополненія намекаетъ, повидимому, и выражение «πληρωθεῖσα» въ
извѣстной припискѣ (см. выше стр. 121). Въ чемъ заключаются эти до-
полненія? 1) Мелкія стилистическая прибавки одного или нѣсколькихъ
словъ. Онѣ встрѣчаются и въ текстѣ Феофана, переписанномъ въ Cod.
Paris. 1711 тою же самою рукою (Льва Грамматика), какъ мы ви-
димъ изъ подробнаго описанія де-Боора (Theophan. Chronogr. II S.
517—519). Здѣсь онѣ заключаются обыкновенно въ прибавкѣ укра-
шающихъ эпитетовъ къ имени Бога, святыхъ и усиливающихъ пори-
цаніе—къ именамъ злыхъ людей (δ ἄχριστος καὶ παραβάτης, τύραννος),
а во-вторыхъ, въ прибавкѣ излишнихъ словъ съ цѣллю достиженія
какъ будто большей гладкости. Подобное найдется и въ той части
кодекса, которая содержитъ хронографію новѣйшихъ царей, но ради
такихъ добавленій переписчика Льва такъ же мало слѣдуетъ возводить
въ сань писателя этой хроники, какъ и въ сочинители хроники Фео-

фана¹⁾). 2) Бóльшей важности и нéкоторое дéйствительное дополненіе можно находить въ самомъ концѣ рукописи Льва, гдѣ, какъ мы показали, славянскій Логоөетъ расходится съ текстомъ Льва болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ славянскомъ текстѣ уже внесено нéчто изъ Зонары, предназначенаго служить продолженіемъ Логоөета отъ низложе-
ния Романа Лакапина, а у Льва вмѣсто того читается—другое. Обозначая прибавку точнѣе, можемъ принять, что Льву Грамматику принадлежитъ глава озаглавленная «*αὐτοκράτορία Κωνσταντίνου*» (Leo Gr. ed. Bonn. pag. 328—331). Здѣсь, между прочимъ, находятся двѣ строки, повторенные и въ хроникѣ Амартола, и подавшія поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ относительно времени происхожденія хро-
ники Логоөета, какъ продолжателя Георгія. Сказавъ, что соучастники Константина въ низложеніи Романа Лакапина впослѣдствіи наказаны были судомъ Божіимъ, авторъ прибавляетъ, что подробнѣе и точнѣе объ этомъ будетъ сообщено «въ слѣдующемъ даље изложеніи» (Leo Gr. pag. 329: ἐν τῇ πρειρημένῃ ἐπεξηγήσει ἐκθῆσθαι; гораздо лучше у Феодосія pag. 237: ἐν τῇ προηγουμένῃ ἐπεξηγήσει ἐ.). Такъ какъ та-
кого заявленія въ славянскомъ Логоөетѣ не встрѣчается, то мы го-
товы объяснять его такъ, что переписчикъ, Левъ Грамматикъ, намѣ-
ренъ былъ присоединить къ Феофану и Логоөету еще и дальнѣйшее
продолженіе, какимъ могъ быть продолжатель Феофана, дeйствительно
рассказывающій о трагической кончинѣ означенныхъ трехъ лицъ:
припомнить, что конца въ Parisin. 1711 недостаетъ, и сколько утра-
чено листовъ, на это нѣтъ данныхъ.—Удивительно только то, что замѣтка о судьбѣ трехъ повторяется и въ редакції, носящей имя
Феодосія Мелитинскаго, равно какъ и у продолженного Амартола.
Приходится думать, что все трое пользовались такимъ спискомъ Ло-
гоөета, который уже имѣлъ въ концѣ дополненіе Льва Грамматика—
или же кого-другого, если приписку его нужно понимать иначе, чѣмъ
мы его понимаемъ, то есть соединять слова παρὰ Λέοντος Γραμμati-

1) Бóльше полное собраніе небрежныхъ пропусковъ у Льва можно составить при помощи варіантовъ, помѣщенныхъ Тафелемъ внизу страницъ его изданія Феодосія Мелитинскаго: большую частью это будутъ пропуски и по отношенію къ славян-
скому Логоөету. Что касается мелкихъ стилистическихъ добавленій, то нужно при-
знать, что собственно въ хронографіи новѣйшихъ царей ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ первой части, изданной по другому списку (первоначально Крамеромъ). См.,
впрочемъ, Patrig, Leo Gramm. und seine Sippe (Byzant. Zeitschr. III (1894) S. 481,
482), гдѣ собрано довольно много варіантовъ, отличающихъ Льва отъ Феодосія
(или по его взгляду редакцію А отъ В.).

хой непосредственно съ словомъ єтєлєіѡѳη, а выражение πληρωθεῖσα считать только характеристикою переписанной Львомъ хронографи. Но въ этомъ, кажется, нѣть нужды. 3) Ф. Гиршъ (Byzant. Stud. S. 102) отмѣтилъ, какъ особенность Льва Грамматика, доказывающую его самобытность по отношенію къ продолжателю Амартола (Логоеету) и къ Феодосію Мелитинскому, отрывокъ, относящейся къ царствованію Феодосія Великаго, гдѣ у Льва вставлено въ общій съ другими текстъ описание наружности императора и его характеристика. Въ новѣйшемъ изслѣдованіи Патцига¹⁾, посвященномъ отчасти тѣмъ самымъ вопросамъ, которые нась теперь интересуютъ (но съ коренною ошибкою въ самой ихъ постановкѣ), такихъ характеристикъ и портретныхъ описаній отмѣченъ у Льва цѣлыи рядъ, при чёмъ они выставляются признакомъ особой редакціи, общимъ Льву съ Кедриномъ. Но это еще вопросъ, составляютъ ли характеристики и портреты прибавку Льва Грамматика, хотя ихъ дѣйствительно нѣть въ редакціи Феодосія Мелитинскаго. Дѣло въ томъ, что за исключениемъ первого такого рода отрывка, содержащаго портретъ Валентиніана съ краткими сообщеніями объ его женахъ, другія подобныя описанія обрѣтаются и въ славянскомъ текстѣ Логоеета:

Листъ 77. об. «Феобсіе великии цртвова лѣ 51'. бѣ възрастомъ оубо тѣлесныи» въ мѣрѣ. чистъ же и причръменъ лицемъ. рѣсы имѣж власы, а нѣ прѣгрѣбень. весель въ бесѣдѣ, а нравомъ вѣльшии». (Ср. Leo Gr. pag. 101).

Листъ 87. об. «Сыи же Львъ бѣ низъкъ тѣлѡ. спань брадож. и лицемъ сѣло протжженъ. мѣдростіж же оукрашень, аще и кромѣ оученія и наказанія бѣ». (Ср. Leo Gramm. pag. 113)

Точно также мы находимъ здѣсь и портреты Аркадія, Зинаона, Юстина и др.

Въ изслѣдованіи Патцига обозначены еще иные группы мелкихъ частныхъ извѣстій или замѣтокъ, встрѣчаемыхъ у Льва и отсутствующихъ у Феодосія и въ продолженіи Амартола. Содержаніемъ ихъ служатъ указанія на мѣста погребенія императоровъ, наименование ихъ женъ и т. п. Но опять такого же рода сообщенія и при томъ тѣ же самыя и въ тѣхъ же выраженіяхъ мы находимъ и въ славянскомъ текстѣ Логоеета.

1) Patsig, Leo Grammaticus und seine Sippe: *Byzantin. Zeitschrift* III Bd. (1894) S. 474 u. folg.

Листъ 81. (объ Аркадіѣ): «Положено же бы тѣло его въ цркви сты-
айгъ, въ полднѣньиъ притворѣ. идаже жена его Евдохіа
прѣжде положена бысть въ ковчесѣ мрамориѣ» (Leo Gr.
pag. 105 = ἐν λάρυγῃ Ῥωμαιῳ).

Листъ 76 об. (о Валентіѣ). «Жена же его имене» Домника скончаса
огнемъ. Leo Gr. pag. 99: γυνὴ δὲ τούτῳ Δομνίκα Ἀρειανὴ¹⁾.

Нужно, однако признать, что отсутствіе такихъ специальныхъ за-
мѣтокъ, и особенно первой группы—характеристикъ и портретовъ,—
въ текстѣ Феодосія Мелитинскаго очень знаменательно; оно можетъ
наводить на мысль, что, несмотря на нахожденіе ихъ въ славянскомъ
переводномъ текстѣ, онъ все-таки не первоначальны, то есть не на-
ходились въ оригинальномъ текстѣ Логоѳета, а внесены сюда позднѣе.
А съ другой стороны, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что они встрѣ-
чаются только въ первой части хроники, носящей имя Льва, то есть
не въ томъ кодексѣ, по которому издана хронографія новѣйшихъ ца-
рей, украшенная его припискою. Ничто не ручается, что вставки при-
надлежать именно ему. Итакъ, для объясненія выраженія πληρωθεῖσα
(дополненная) остается только прибавка, означенная въ пунктѣ 2.

Имя Льва Грамматика, помимо извѣстной приписки въ Cod. Par-
isin. 1711, не оставило по себѣ никакихъ другихъ слѣдовъ въ ви-
зантійской письменности²⁾). Почти то же нужно сказать и о Феодосіѣ
изъ Мелитины, имя которого стоитъ въ заглавіи Мюнхенскаго ко-
декса, содержащаго все тоже нась занимающее произведеніе³⁾.

Хронику Феодосія Мелитинскаго самъ издатель ея, Тафель, считалъ
совершенно тождественною съ хроникою Льва Грамматика, видя въ
нихъ два списка одного и того же сочиненія, при чемъ Феодосій пред-

1) Кромѣ этого недоразумѣнія, въ славянскомъ текстѣ Логоѳета замѣчательно и непосредственно предшествующее упоминаніе о мѣстѣ погибели императора Валента: «ποβѣжѣнъ бывъ, вѣбѣже въ Плѣвѣ на одринскихъ сель. и съжеженъ бы въ немъ. = Leo Gr. I. c. ἡττηδεῖς κατέφυγεν ἐν ἀχυρῷ, ἐν χωρὶς Ἀδριաνούπολεως. (лат. перев. sub palea se abscondidit).

2) Ο Ἄσινδος Λέων Скиліція, чemu въ спискахъ Кедрина соотвѣтствуетъ Λέων ὁ Καρίας (Cedren. I pag. 4 ed, Bonn.) есть, конечно, Левъ Діаконъ, какъ это всѣми признается.

3) Намъ встрѣтилось слѣдующее пока единственное и доселѣ не отмѣченное упоминаніе о Феодосіѣ: Becker, Anecdota graeca III, 1465 (въ указателѣ подъ словомъ Theodorus Nicaeensis). Тамъ приведена выписка изъ сочиненія Иоанна Сицилійскаго εἰς τὰς ἰδέας, которая гласитъ такъ: ὃς ὁ Μελιτίνης Θεόδοσιος, καὶ ὁ Νικαίας Θεόδωρος καὶ τῶν καθ' ἡμᾶς οὐκ ὄλιγος. Отсюда можно заключить только то, что Феодосій жилъ ранѣе 1120 года.

ставляетъ болѣе исправную рукопись, а Левъ—худшую. Это мнѣніе мы признаемъ совершенно вѣрнымъ—съ тѣмъ только отличіемъ, что Феодосій, какъ и Левъ, прежде всего должны быть поставлены въ не-посредственное отношеніе къ Логою. Оба они переписали одно и то же произведеніе—одинъ лучше—это было дѣйствительно Феодосій, другой хуже. Считать хронику Феодосія извлеченіемъ изъ Георгія, какъ Муральть, послѣ ознакомленія съ подлиннымъ первоначальнымъ текстомъ Георгія Амартола, было бы нелѣпостью. Да и Ф. Гиршъ допускаетъ большую ошибку, настаивая на мелкихъ отли-чияхъ Феодосія и Льва по отношенію къ Георгію и допуская поэтому со стороны Феодосія и самостоятельное пользованіе Георгіемъ на ряду съ копированіемъ Льва. Не они пользовались Георгіемъ, а ихъ про-тотипъ, Логою, послужилъ для позднейшей редакціи Георгія; на этомъ и основывается ихъ общее сходство съ распространеннымъ Георгіемъ. Приведенные Гиршемъ выписки изъ Феодосія (на стр. 104, 105), которые при сопоставленіи съ Георгіемъ оказываются болѣе близкими къ тексту послѣдняго, чѣмъ соотвѣтствующіе отрывки Льва, на самомъ дѣлѣ говорятъ только о лучшей передачѣ первоначального текста хроники Логоя Феодосіемъ, а равно и компиляторомъ умно-женного Георгія. Это доказывается славянскимъ Логою.

Theodos. Meliten. p. 147.

Στέφει δὲ Θεοδώραν ἐν εὐχτηρίῳ τοῦ ἀγίου Στεφάνου, στεφαῖς καὶ αὐτὸς ἄμα αὐτῇ, ὑπὸ Ἀντωνίου πατριάρχου καὶ τῷ τοῦ γάμου καὶ τῷ τῆς βασιλείας στέφει τῇ ἀγίᾳ πεντηκοστῇ. (Подчеркну-
тыхъ словъ нѣть въ текстѣ Льва).

Pag. 180. Τελευτὴ δὲ ὁ Κων-
σταντῖνος διὰ τὸ Μιχαὴλ βασιλέως
ἐξ Εὐδοκίας, ὃς δὲ λόγος, υἱὸς
Βασιλείου, ὃν πολλὰ ἐθρήνησε
Βασιλειος, πολλὰ στέργων αὐτὸν
καὶ ἀπετέθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν
τοῖς τάφοις τῶν βασιλέων. (Под-
черкнутыхъ словъ нѣть у Льва).

Такое же точно отношеніе и въ третьемъ слушать, отмѣченномъ у Гирша. Если бы нужно было умножить примѣры такой большей

Логою. листъ 162.

Степса же сѧ самъ съ Феодо-
рой въ цркви сѧ Стефана, Анто-
ниемъ патріархомъ. вѣнчавса и
брачныи^х и црквиимъ вѣнцемъ
въ стѣла патицесятницѣ.

Листъ 197. об. Скончалася Ми-
хail^ъ съ Костандинъ иже ѿ Ев-
докії. и такоже слово, съ
Василіевъ. егоже мнѡго плака
Василіе, ико велми люба его.
и положено бы тѣло его въ
храмъ цркви^х гробовъ.

близости Феодосія къ тексту славянского Логоөета, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказательства его большей пригодности для возстановленія первона-чального греческаго текста, намъ слѣдовало бы воротиться назадъ къ выпискамъ изъ Венеціанскаго кодекса, которыя мы сопоставляли съ Лвомъ Грамматикомъ. И тамъ найдутся случаи, гдѣ недостающія для полнѣйшаго соотвѣтствія фразы восполняются чтеніями Феодосіевої редакціи. Но наиболѣе любопытно и важно то, что въ этомъ отношеніи Феодосій все-таки чередуется со Лвомъ.

Есть и у Феодосія пропуски нужнаго, которыя восполняются Лвомъ; въ такихъ случаяхъ, Лвъ въ свою очередь больше сходится, какъ это и естественно, со славянскимъ текстомъ Логоөета. Напри-мѣръ, слова на стр. 158 (Бониск. изд. Leo Gr. Cr. Hirsch Byz. Stud. S. 103) о причинѣ изгнанія папы Мартина императоромъ Кон-стантомъ: διὰ τὸ ἐλέγχεσθαι ὑπ’ αὐτοῦ τὸ μονοθέλητον δόγμα и далѣе: οὐ μόνον δὲ καὶ τὸν ἰδίου ἀδελφὸν Θεοδόσιον Ἑσφάξε, διάκονον χειροτονη-ζέντα ὑπὸ Παύλου πατριάρχου· ἀρχιερεὺς Κωνσταντινούπολεως ἦν Γεώρ-γιος, πρεσβύτερος καὶ σύγχελλος γενόμενος — опущенные у Феодосія, находятся въ славянскомъ Логоөетѣ (листъ 120 об.): «зане облича-тиса имиmonoхелитскаа его ересь. не тъчіж же и брата своего Феодосія закла. діаконо^у поставлена бывша Павлом^у патріархомъ. архіереи же Костантина града бѣ, Георгіе презвітеръ и син'гель бывши».

Отсюда выходитъ такое заключеніе, что настоящій текстъ Логоөета вообще лучше сохранился въ славянской редакціи, а по мѣстамъ иногда лучше въ редакціи Лвса Грамматика, хотя чаще преимуще-ствуетъ списокъ Феодосія.

Кромѣ Лвса Грамматика и Феодосія Мелитинскаго, есть еще третье имя съ притязаніемъ на авторство по отношенію къ хроникѣ Логоөета; мы разумѣемъ Полидевка или Поллукса, о которомъ намъ уже приходилось упоминать—вслѣдъ за Ф. Гиршемъ. Въ самое но-вѣйшее время въ статьяхъ *Прегера и де-Боора*¹⁾ разъяснено, что имя Полидевка поставлено въ заглавіи изданной (въ 1792 году) *Гардтомъ* (Hardt) византійской хроники, доходящей до правленія императора Граціана (а ранѣе напечатанной по другому списку *Бланкони* безъ имени автора), совершенно неправильно—вслѣдствіе ошибки, а, по-

1) Preger, Der Chronist Iulios Polydeukes: Byzantin. Zeitschr. Bd. I (1892) S. 50 folg. C. de-Boor, Zur Chronik des Pseudo-Polydeukes: Byzant. Zeitschr. Bd. II (1893) S. 568 folg.

жалуй, даже намѣренной фальши писца рукописи XVI вѣка, которымъ былъ грекъ Дармарій. Все дѣло въ томъ, что сборникъ, съ которого Дармарій переписывалъ свой манускриптъ, дѣйствительно содержаль отрывки изъ Ономастикона Полидевка—произведенія, касающагося еще классической древности, но эти отрывки съ именемъ автора *смѣдовали за безыменную* недоконченною хроникою—отъ сотворенія міра до Граціана. Дармарій перенесъ имя со второго мѣста на первое. Далѣе болѣе тщательное изученіе содержанія изданий Гардтомъ (и Біанкони) хроники показало, что поразившее Ф. Гирша буквальное сходство ея съ (мнимымъ) произведеніемъ Льва Грамматика едва простирается на самую начальную ея часть (до Вавилонскаго плененія), а далѣе встрѣчаются только случайныя и рѣдкія совпаденія; вообще же псевдо-Полидевкъ не имѣть, за исключеніемъ начала, тождества съ Львомъ Грамматикомъ и *consortes*, то есть, съ нашей точки зрѣнія съ Логоѳетомъ. Это особая компиляція. Другое дѣло Ватиканскій кодексъ № 163, который начинается извѣстною намъ исторію мірозданія (*Θεὸς ὁ ἀρχοντος*), впрочемъ, приписанною гораздо позднѣе основнаго текста рукою XVII столѣтія, а затѣмъ содержить писанный въ XIV вѣкѣ текстъ почти вполнѣ тождественный съ Львомъ Грамматикомъ и Феодосіемъ Мелитинскимъ и затѣмъ продолженный до правленія Романа II (959—963). *Газе*, въ своемъ изданіи Льва Діакона, привель изъ этого кодекса довольно обширные и весьма важные по своему значенію отрывки; но только вслѣдствіе недоразумѣнія авторомъ хроники онъ назвалъ Полидевка, основываясь на замѣткѣ библіотекаря впереди рукописи: замѣтка относилась только къ дополненію потерянного начала, взятому изъ рукописи, тоже ведущей свое начало отъ Дармарія¹⁾.

Хроника должна считаться не надписанною и потому анонимною, а по содержанію, какъ видно изъ описаній, все-таки не полныхъ, она въ сущности воспроизводить текстъ Логоѳета съ вставками изъ другихъ источниковъ (изъ Малалы, изъ Феофана) и съ нѣкоторыми второстепенными дополненіями (съ указаніемъ въ ветхозавѣтной исторіи первоначального источника, именно Іосифа Флавія, Евсевія). Для насъ важно то, что тѣ особенности, которыя ее отличаютъ отъ Феодосія и Льва, чужды также и славянскому тексту Логоѳета. Но то, что въ ней есть общаго съ ними, то есть наибольшая часть текста,

1) *Pregger*, I. c. p. 51.

судя по образцамъ, которыми мы располагаемъ, представляеть пре-
восходное пособие для возстановленія подлиннаго первоначальнаго
текста хроники Логоөета. Отрывки, напечатанныя въ примѣчаніяхъ
ко Льву Діакону, Б. Газе, относятся уже къ продолженію Логоөета,
только въ этомъ кодексѣ—Vatic. 163—и встрѣчающемся; текстъ,
имѣя нѣкоторое сходство и сродство съ Продолжателемъ Феофана, и
здесь не лишень оригинальности. Весьма было бы желательно болѣе
подробное изученіе основной части, и полное изданіе продолженія.
Изъ русскихъ ученыхъ Ватиканскимъ кодексомъ 163 нѣкогда зани-
мался проф. В. К. Ернштедтъ, который и сообщилъ намъ часть сво-
ихъ выписокъ.

На отношеніяхъ хроники Логоөета къ печатному изданію хроники
Симеона магистра и Метафраста мы не имѣемъ здѣсь причины оста-
навливаться. Припомнимъ только, что и для безымяннаго творенія,
украшенного такимъ громкимъ именемъ, основою послужила все та же
хроника Логоөета; но тамъ она загромождена посторонними добавле-
ніями и распространеніями часто до полной неузнаваемости. Родство
Кедрина съ Львомъ Грамматикомъ, на которомъ теперь настаиваютъ
(статья Патцига), основывается, повидимому, на томъ, что Кедринъ
переписывалъ во многомъ Лже-Метафраста, а черезъ него Льва
Грамматика, то есть точнѣе—Логоөета.

Главный результатъ нашего изслѣдованія въ этой главѣ сводится
къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ.

1) Хроники Льва Грамматика и Феодосія Мелитинскаго, призна-
ваемыя отдельными болѣе или менѣе самостоятельными сочиненіями,
должны считаться только списками или изводами хроники Логоөета,
которую мы знаемъ по славянскому переводу, по указаніямъ въ Мо-
сковскомъ Синодальномъ кодексѣ (въ двухъ припискахъ), по загла-
віямъ Венеціанскаго и Вѣнскихъ кодексовъ, содержащихъ часть
того же текста, какой находимъ въ славянскомъ. Не о Leosippe, не
о циклѣ Льва, мы должны говорить, а о Logothetsippe (циклѣ Лого-
өета)¹⁾.

2) Общепринятое мнѣніе о происхожденіи хроники, надписывае-
мой именемъ Льва Грамматика (именно второй части), путемъ заим-
ствованій изъ распространеннаго Георгія монаха (Амартола) совер-

1) См. *Визант. Временникъ*, томъ первый (1894), стр. 756 (рефератъ о статьѣ
Патцига).

шенно ложно; не Левъ Грамматикъ или точнѣе Логоѳетъ извлекаль что-либо изъ Амартола, а на оборотъ Амартоль распространенъ и продолженъ заимствованіями изъ Логоѳета—Льва Грамматика тожъ.

IV.

Продолженіе Логоѳета и Паралипоменонъ Зонары.

Какъ сказано было въ самомъ началѣ описанія Петербургской рукописи, содержащей хронику Логоѳета, эта послѣдняя имѣть здѣсь продолженіе, заключающее въ себѣ довольно подробное обозрѣніе событій отъ единодержавія Константина Багрянороднаго до возведенія на царство Романа Діогена (1067). Текстъ этого продолженія не имѣть ничего общаго съ гораздо болѣе краткимъ продолженіемъ, начинающимся въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ въ изданіи хроники Георгія у Муральта и достигающимъ до вступленія на престолъ Алексія Комнина, 1081 г. (Migalt pag. 852—901). Заимствована эта часть Муральтомъ изъ Парижскаго кодекса № 1708 (въ Московскому Синодальному списку ея нѣть) и напечатана съ приложеніемъ внизу страницъ варіантовъ изъ знакомаго намъ Венеціанскаго Логоѳета (№ 608), гдѣ подобное же продолженіе идетъ до 1078-го года—до конца правленія Михаила Дуки, опять не давая текста, соотвѣтствующаго славянскому. Гдѣ же искать греческаго подлинника для этой части славяно-болгарской переводной хроники? Особенно сложныхъ и трудныхъ разысканій не потребовалось для отвѣта на этотъ вопросъ. Подлинникомъ служила хроника Зонары, передаваемая здѣсь въ сокращенномъ видѣ со многими пропусками, и остается только другой вопросъ, сдѣлано ли было извлеченіе славянскимъ компиляторомъ или же оно прилагалось и въ греческихъ спискахъ хроники Логоѳета. Аналогія съ Венеціанскимъ и Парижскимъ списками, сейчасть отмѣченными, заранѣе говоритъ въ пользу второго предположенія. Слѣдуетъ, однако, точнѣе и нагляднѣе показать характеръ обработки греческаго текста Зонары въ славянскомъ изложеніи.

Листъ 254: До зде Симеона Лшгоѳетѣ є творень а Ѣзде другаго.

Самовластіе Костандина Багрѣороднаго.

«Абіе же Костандінъ самовластіе полу чивъ, и сїа своего Романа степса. поможши» же ему на прѣвѣжци низложеніе мѣзы въздахъ. — *Ioann. Zonarae Epitome histor. ed. Paris II, 193 ed. Dindorf IV, 66:* "Αρτὶ δὲ τῆς μοναρχίας δι Κωνσταντίνος τυχὸν καὶ τῷ υἱῷ Ῥωμανῷ διά-

δῆμα περιέθετο, τοῖς δὲ συναραμένοις αὐτῷ εἰς τὴν τῶν βασιλειῶν κα-
θάρεστιν ἀμοιβὰς ἐκτινύν· и т. д. Но следующая нѣсколько далѣе слова
Зонары: ἀλλὰ μὴν καὶ Βασιλείου τὸν νόθον . . . συμφωρεῖς въ славян-
скомъ пропущены. Характеристика Константина Багрянородного «Бѣ-
же Констандинъ къ Бѣгу правовѣрень и словесемъ прилежж. О прѣкохъ
же правлени слабѣ прилежаше. Лиже и гнѣвливъ къ съгрѣшающи-
бѣ» и т. д.= *Zonar.* ed. Paris. *ibid.* *Dindorf.* IV, 67. 'Ну δὲ δι Κων-
σταντίνος τὰ πρὸς Θεόν εὐτεβής καὶ λόγοις προσκείμενος
(объ ученыхъ занятіяхъ Константина, что въ славянскомъ пропу-
щено) περὶ δὲ τὴν τῆς βασιλείας διοίκησιν διέκειτο μαλθακώτερον,
δύσοργός τε καὶ βαρύμηνις τοῖς πταίουσιν.

Далѣе идеть буквальный переводъ. Рассказъ о князьяхъ венгер-
скихъ *Волосудъ* и *Гиль* (*Гиллѣс*) тоже буквально сходенъ за исключе-
ніемъ того, что вмѣсто δι λοιπὸς (Paris 194. *Dindorf* p. 68) въ славянскомъ читается повторенное и соотвѣтствующее собственное имя
Воила же (листъ 255). О русской княгинѣ *Ольга* (*Zonar.* *ibid.*) въ славянскомъ пропущено. О патріархѣ *Феофилактѣ* (*Dindorf* pag. 69) буквально сходно. О патріархѣ *Поліевктѣ* (Paris II, 195. *Dindorf* *ibid.*), то есть, объ его избраніи заимствованіе въ славянскомъ тоже почти
буквальное, но объясненіе причины, почему онъ посвященъ Кесарій-
скимъ митрополитомъ вмѣсто Ираклійскаго, опущено. Перенесеніе
частей руки Предтечи—буквальное повтореніе. Затѣмъ въ славянскомъ
читается: «сѫщим же въ Критѣ Агарѣномъ= (*Dindorf* pag. 70) τῶν δὲ
ἐν τῇ Κρήτῃ Ἀγαρηνῶν» и т. д. съ буквальнымъ сходствомъ. О покушеніи
Романа свергнуть отца (Логое. листъ 256) «αἱρεῖς же σὺν Ρωμανῷ»
и т. д.= δι μὴν τοῦ βασιλέως μίδις Ῥωμανός и т. д.; но есть ошибки.

Итакъ, обозрѣніе самостоятельного царствованія Константина Багрянородного несомнѣнно воспроизводитъ хронику Зонары съ нѣко-
торыми сокращеніями. Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе мы должны вер-
нуться назадъ. Выше мы указали, что уже нѣсколько ранѣе грани,
положенной припискою объ окончаніи одного творенія и о началѣ
другого, текстъ славянского Логоѳета расходится съ родственными
ему греческими. Теперь мы можемъ съ увѣренностью утверждать,
что это отличие объясняется какъ бы преждевременнымъ переходомъ
къ пользованію предызбраннымъ для дальнѣйшей части источникомъ,
то есть Зонарою. Значитъ это позднѣйшая вставка, хотя и не очень
значительная по размѣру — менѣе страницы греческаго текста по
изданію Диндорфа (pag. 65—66). *Καὶ κατασχὼν αὐτὸν ἐν τῇ νήσῳ τῇ*

Прѡтῃ περιόρισε καὶ ἀπέκειρεν, αὐτὸς δὲ τῆς βασιλείας ἀντεποιήσατο διοικήσεως σὺν τῷ γαμβρῷ καὶ τῷ ἀδελφῷ..... ‘Ο δὲ τούτων πατὴρ ἐν τῇ Πρώτῃ τὴν ζωὴν ἐξεμέτρησε, καὶ οὕτω τούτων ἔκαστον ἡ δίκῃ μετῆλθεν. *Слав. Логос.* I. 253: «И сего ис полаты згъ сведе. И въ пръвши островъ заточивъ, остриже мниха. са^иже пр^итвію правило съ зате^и и съ брато^и пріять..... Сѣ́й же ею въ Протѣ островѣ оумре^и и тако коегож^о и^и сѧдъ постиже».

Пойдемъ далѣе, но ограничимся немногими указаниями. Въ началѣ царствованія Романа II сообщается объясненіе его прозванія («Млѣ же нарицаются = παιδίον δ' ἐλέγετο»); оно заимствовано буквально изъ Зонары, при чмъ не все правильно понятно: «аще ли кто речеть тако зане мала бы жизнь его=otti καὶ παιδαριώδης ἦν αὐτῷ ἡ ζωή. Листъ 257 об. къ концу: «Фока же шѣ въ Сирії и бравса съ нї побѣди его крѣпкѣ. и Иверії поплѣни». = Zonar. Paris. II, 158. Dindorf IV, p. 73. Έν γοῦν Συρίᾳ γενόμενος ὁ Φωκᾶς, καὶ τούτῳ κατὰ συστάδῃ μαχεσάμενος, καὶ ἥττησε περιφανῶς καὶ τὴν Βέρροιαν ἀτερ τῆς ἀκροπόλεως ἐξεπόρθησε. Замѣчается тѣкоторое измѣненіе фразеологии въ славянскомъ и сверхъ того ошибочная замѣна города Верріи (Халепа) страною Иверіей (Грузіей). Слѣдующій далѣе разговоръ Фоки съ царемъ Романомъ въ славянскомъ опущенъ. О смерти Романа буквально сходно съ греческимъ подлинникомъ, только вместо *Berrii* опять читается *Иверія*. Такое же отношеніе между подлинникомъ и сокращеннымъ переводомъ наблюдается и въ исторіи дѣтей Романа — Василія и Константина.

Изъ дальнѣйшаго отмѣчаемъ эпизодъ о нашествіи Руси при Константинѣ Мономахѣ въ 1043 году: *Логосъ* листъ 306: «Повѣмы же прежде о рѣскѣ пришествіи. съи азыкъ и иногда множицеж на Грѣкы прииде. побѣжень же бывъ, смириса. и свати съ ними. яко быти ѹ сърбства ради едино съ Грѣкы. и прихожаахъ они къ ѹ, а наши къ нї купчююще» и т. д. Zonar. ed Paris. 253. Dindorf p. IV, 167. Προκείσθω δὲ τῶν ἀλλων τῶν 'Ρώσ ή ἐπέλευσις· τοῦτο τὸ ἔθνος καὶ ἀλλοτε πλειστάκις κατὰ 'Ρωμαίων ἐγένετο, ἥττηθὲν δὲ τέλος καὶ σπουδὰς πεποίητο πρὸς 'Ρωμαίους καὶ κῆδος, ἵνα διὰ τὴν ἀγγιστείαν πρὸς διμόνοιαν τὰ γένη συνδέοιτο, καὶ παρ' ἀλλήλους ἐφοίτων ἐμπορευόμενοι. Здѣсь есть признаки, что стилистическая переработка текста Зонары сдѣлана не болгариномъ, не славяниномъ, а Византійскимъ грекомъ; первый не могъ бы о византійцахъ сказать «наши». Самое повѣствованіе о нашествіи носить характеръ буквального сходства съ Зона-

рою, есть только легкія сокращенія; мѣста и выраженія, внесенные Зонарою изъ Псема, удержанысь тоже въ славянскомъ переводѣ.

Листъ 310. «Печенѣи же пакы на полуудѣла странѣ также бѣ нѣкогда бѣлгарска, повигошжа. бѣ же азыкъ съи многочленъ по шнои странѣ Дѹнава живѣющи. Zonar. ed. Paris p. 257. Dindorf IV, 174. Тѣ бѣ тѣи Патріянахон єѳнос аўдіс хатѣ тѣи Еўропаіан мотран хекінуето. Сихиихон бѣ тѣ єѳнос халѣ полусаунѳрѡпоп пѣраю *Істориї* веноме-
нов. Словъ «тѣже бѣ нѣкогда бѣлгарска» въ подлинномъ Зонаре нѣть, но ничто не вынуждаетъ насъ думать, что они могли быть приба-
влены только славянскимъ компиляторомъ, а не греческимъ. Самая
повѣсть о Печенѣжскомъ напшествии обличаетъ буквальное повтореніе
текста Зонары.

Послѣднія слова славянской компиляціи: «Сице же царь и самодръжець Дішгень поставлень бѣ. царици Евдокіи съ сюви своими самовластвовавши, ȝ мѣтъ и нѣколико дніи»—соответствуютъ Zonag. ed. Paris. II, 277 Dindorf IV, 205. Καὶ δὲ Διογένης βασιλεὺς ἀνηγόρευτο τῆς βασιλίδος Εύδοκίας μετὰ τῶν υἱέων ἀρξάσης ἐπὶ μῆνας ἑπτὰ καὶ ἡμέρας τινάς.

Въ Славянской литературѣ давно извѣстенъ «Славяно-булгарскій» Паралипомень Зонары, изъ котораго до нась дошли извлеченія, сдѣланыя сербомъ Григоріемъ въ 1207-мъ году и напечатанныя Бодянскимъ въ *Чтенияхъ Московскаго общества Исторіи и древностей* (Годъ III, ч. I, 1847 г.). Издатель О. И. Бодянскій, выразивъ сожалѣніе, что вслѣдствіе принятой Григоріемъ системы мы лишились самаго Паралипомена Зонарина въ его настоящемъ видѣ на славянскомъ языкѣ, тутъ же высказалъ и надежду, что при дальнѣйшихъ поискахъ Паралипоменъ когда-либо и откроется. Такая надежда, по-видимому, теперь исполняется — если невполнѣ, то отчасти. Мы имѣемъ подъ руками значительную долю сокращеннаго Зонары на

болгарскомъ языке — въ такой редакціи, которая вполнѣ допускаетъ существование древнѣйшаго оригинала. По объему и значенію эта часть несравненно важнѣе отрывочныхъ, беспорядочныхъ и перепутанныхъ извлечений, изданныхъ Бодянскимъ и относящихся къ болѣе раннимъ periodамъ персидской и македонской, римской и византійской исторіи до временъ иконоборства. Послѣднее обстоятельство лишаетъ насъ возможности произвести обстоятельное сличеніе двухъ славянскихъ текстовъ для определенія взаимнаго между ними отношенія, такъ какъ продолженіе хроники Логоєста, извлеченное изъ Зонары начинается только съ единодержавія Константина Багрянороднаго. Уцѣль, впрочемъ, и въ Паралипоменѣ одинъ отрывокъ, касающійся болѣе поздняго времени и совпадающій по содержанію съ текстомъ въ продолженіи Логоєста: онъ помѣщенъ между царствованіемъ Льва Мудраго и его брата Александра (при чемъ о Константинѣ Багрянородномъ только упомянуто) и событиями времени правленія Василія Болгаробойцы — съ одной стороны, и отрывкомъ о Львѣ Армянинѣ, съ другой (стр. рѣ — рѣ = 107—109). Рѣчь идетъ о дѣлахъ болгарскихъ.

«Вто^е време Склиръ воевода ѿшѣ на востокъ, и ѹчинї прѣмъ, и много брани сътвори съ прѣма, послѣ же і ѿ бывъ Склиръ ѿ Хосрова перськаго, и затворѣ втемница, втѡ^е время бъгаре предаше начество бъгарьское, четырѣ браамъ, дѣду, моисеѣ, аарону, и самоилу, нарицахъ сіи комитопули зане бѣху сѣове едино кнѣзе бъгарьскаго нарицаѣм комѣ, елици же бѣху ѿ рода прѣкаго погибоща вси, един же тѣчю петровъ сѣй шста и ть скопець.

А въ продолженіи *Логоєста* листъ 275: «Бъгаре же яко оуслышашж о съмрти Цимисхievъ, пакы ѿвръгошжса. и вѣа свою четьре братенщемъ възложишж. Дѣдъ. Моѣсеу и Аронъ. и Самуилу. иже и комитопули нарицаахжса. зане сѣове бѣхъ единого ѿ нарочитый въ ний и нарицаемаго комѣ. ибо прѣкии рѣ ихъ скончаса. единомъ точкѣ оставшю ѿ сѣовъ Петра прѣ. гла же Романа, иже и скоплен бѣ» и т. д.

Изъ сличенія двухъ текстовъ, если бы мы и продолжили его далѣе, нельзя вывести какого-либо другого заключенія, кроме большей близости къ первоначальному греческому подлиннику — Zonag. ed. Paris. II, 219 ed. Dindorf IV, 110 — второго славянского; что же касается взаимнаго родства между ними, то мы не решаемъ что-либо утверждать положительно.

В. Васильевскій.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(изъ письма И. М. Бубнова).

На первый изъ Вашихъ вопросовъ о сходствѣ одной изъ Симеоновскихъ хроникъ codicis 1712 (ancien fonds), оставленной, по словамъ Hirsch'a (Byz. Studien p. 304) Комбефизомъ безъ вниманія, съ печатнымъ экземпляромъ Льва Грамматика (editio Bonnensis) у меня отвѣтъ уже готовъ. Между ними не только нѣть никакого сходства, но есть даже большая—можно сказать—метафизическая разница: Левъ Грамматикъ существуетъ, а интересующей нась хроники codicis 1712 не существуетъ, и это обстоятельство послужило, конечно, причиной, почему Комбефизъ не говоритъ о ней ни слова¹⁾). Другой ученый, имѣвшій въ рукахъ codicem 1712,—Hase нашелъ въ немъ только одну хронику Симеона, именно ту, часть которой была издана Комбефизомъ въ Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem²⁾). Часто люди, видѣвшіе что

1) Н. М. Бубновъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ статью о мірозданії, означенную въ каталогѣ Буавена подъ № 5, такъ какъ мой запросъ ея не касался и наличность двухъ редакцій хроники Симеона въ кодексѣ 1712 предполагалась помимо ея. Между тѣмъ оказывается, что именно эта статья должна соотвѣтствовать утраченному началу изданной въ печати хроники Льва Грамматика. Она тоже приписана Симеону Логоѳеету и даже именно (въ припѣскѣ) Метафрасту, а греческое ея заглавіе въ Πίναξ, если читать его какъ слѣдуетъ (Συμεὼν — ἐκ τῆς γεννέσεως καὶ χρονιῶν ἑφεξῆς συλλεγέν), почти вполнѣ совпадаетъ съ заглавіемъ сочавско-петербургской рукописи. — В. В.

Дальнѣйшія примѣчанія принадлежать самому Н. М. Бубнову.

2) Hasii praefatio ad Leonem Diaconum p. XXII. Itaque in Bibliotheca publica collatus Codex noster (№ 1712) Ducangio, Bandino, reliquis, quos initio nominavi, innuit. Constat vero foliis membranaceis 422, chartaceis octo (см. примѣч. 3), continens praeter alia minoris momenti (vid. Catalogus codd. mss. Graecorum Bibl. Reg. II 391 D) illa 1) Chronicon Simeonis Logothetae maxima parte ineditum a fol. 18 verso ad fol. 272 rectum (конечно, вторая предполагаемая хроника Симеона не могла бы считаться въ числѣ «alia minoris momenti», а потому, если бы свѣдѣнія Hase имѣли своимъ источникомъ цитируемый имъ Catalogus, то онъ бы привезъ бы и ее), 2) Leonis Diaconi historiam, quae nunc prodit, a fol. 272 recto ad 322 rectum, 3) Michaelis Pselli chronographiam tomis novem (?) item ineditam a fol. 322 recto ad 422 rectum. Exaratum esse, si minus XI, at certe XII saeculo forma litterarum demonstrat, hand absimilis illi quam Montfalconius protulit Palaeogr. Graec. 291 № VII, ut igitur nesciam, quid in mentem venerit confectoribus Catalogi Bibl. Reg. II 391 dicere, eum saeculo decimo quinto scriptum: nisi id de iis duntaxat intelligas, quae in octo foliis chartaceis ad calcem existent. Ipse Codex, tametsi non adeo multis profunde latentibus mendis scatet, habet tamen itacismos tot, quod in libris saec. XII peraratis esse solent, ut videlicet ε et α, η ει et ει, ο ει, οι ει, saepius inter se confundantur, usque ita rarum sit, εις τὴν fol. 315 recto scriptum conspicui sic ἡσήν.

нибудь лично, настолько проникаются впечатлѣніями видѣнаго, что— эти впечатлѣнія безсознательно возникаютъ въ ихъ головѣ во всей своей цѣльности и соотвѣтствіи съ дѣйствительностью каждый разъ, когда они читаютъ гдѣ-нибудь описанія видѣнаго ими, хотя бы это описание было спутано и невѣрно. Имѣя дѣло не съ печатными строками, а съ собственными мыслями, они не замѣчаютъ ошибки, кроющейся въ этихъ строкахъ. Такъ случилось съ Hase: цитируя невѣрное описание codicis 1712 въ Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Regiae Parisiensis t. II p. 391, онъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ понимать дѣло совершенно правильно. Свободный же отъ подобныхъ автоптическихъ впечатлѣній Hirsch понять описание Catalogi, какъ слѣдуетъ, а потому вдался въ ошибку, т. е. увидѣлъ въ codice 1712 дѣя хроники Симеона. (Byz. Studien p. 303 № 1).

Вотъ это злополучное описание:

Codex membranaceus, olim Raphaëlis Tricheti du Fresne. Ibi continentur:

1º. Symeonis Magistri et Logothetae chronicon e variis scriptoribus collectum. Praemittitur, rerum in eo comprehensarum index locupletissimus.—

2º. Brevis historia conciliorum generalium a Nicaeno primo ad Florentinum usque deducta.

3º. Anonymi versus politici de eodem argumento.

4º. Brevis temporum synopsis a mundi creatione ad synodum Florentinam.

5º. Symeonis Magistri et Logothetae opus de mundi creatione e libro Geneseos variisque chronicis et historiis collectum.

6º. Narratio, ubi de extracto sanctae Sophiae templo; opus a Combefisio editum.

7º. Symeonis chronicon. Praefixi duo versus politici, quorum auctor testatur hoc chronicon ab Adamo ad Constantimum Porphyrogenetum usque perduci. Ibi tamen res memoratae dignae, quae Romano puero imperante contigerunt, litteris mandantur. *Opus ineditum* (?) Часть именно этой хроники издана Комбифизомъ въ Hist. Byz. script. post Theophanem еще въ 1685, а Catalogus составленъ 1739—44).

8º. Leonis Diaconi historia inedita a Constantini Porphyrogeniti morte ad Tzimiscem.

9º. Michaelis Pselli chronographiae libri octo a Basilio Macedone ad Constantini Ducae imperatoris initia.

10º. Itinerarium Graecobarbarum ab insula Cypro ad Usumcassani usque regiam. Ea pars codicis, ut et reliqua, recentiori manu scriptae sunt.

11º. Belli gerendi rationes ab Amurathe, Turcarum Sultano, institutae.

12º. Breve chronicon, ubi de rebus Turcarum gestis praecipue disseritur.

13. Vaticinium Italice et Graece scriptum de evertendo Turcarum im-

perio a Carolo VIII Galliarum rege. Is codex saeculo decimo quinto exaratus esse videtur.

Итакъ, мы видимъ, что по словамъ этого описанія въ началѣ codicis 1712 находится хроника Симеона Магистра и Логоѳета, предшествуемая указателемъ содержанія этой хроники, а затѣмъ слѣдуетъ № 2. *Brevis historia conciliorum generalium etc.* На самомъ же дѣлѣ передъ *Brevis historia* нѣтъ никакой хроники, а только указатель содержанія. Кромѣ того, этотъ указатель относится къ №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія *Catalogi* и, съдовательно, утвержденіе авторовъ *Catalogi*, что оно относится къ одной хроникѣ Симеона, невѣрно. Удивительно, что послѣ такой грубой ошибки описание во всѣхъ своихъ частяхъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Я перелистала весь codicem и списала заглавія всѣхъ его отдѣловъ, исключая совершенно неважныхъ №№ 2, 3, 4 описанія *Catalogi*, помѣщающихся на двухъ листахъ. Вотъ они:

1º. Πίναξ ἀχριθῆς τοῦ παρόντος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποίης. (Эти слова написаны красными чернилами и настолько стерлись, что разобрать ихъ довольно трудно). Онъ занимаетъ три листа и заключаетъ въ себѣ указаніе содержанія №№ 5, 6, 7, 8, 9 описанія Cat., которые перенумерованы греческимъ алфавитомъ.

5º. Συμεών μαχίστρου καὶ λογοθέτου εἰς τὴν κοσμοποίην ἐκ τῆς γεννέσεως καὶ χρονιῶν ἐφεξῆς συλλέγειν(?) ἐκ διαφόρων χρονιῶν τε καὶ ιστοριῶν. Надъ этимъ заглавиемъ большая виньетка, а надъ ней поставленъ красный крестъ и красными же буквами написано: αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης. 7 листовъ.

6º. Διήγησις περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ υχοῦ τῆς μεγάλης τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἀγίας Σοφίας. "Ἐστιν ἡ οἰκοδομὴ τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας ἐν Κωνσταντινούπολει ὃντως (красное чернило). Этотъ кусокъ изданъ Combefis'омъ въ Originum rerumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus. Paris. 1664 in 4º во второй части, которой, впрочемъ, въ Национальной библіотекѣ нѣть. Первая часть заключаетъ въ себѣ между прочимъ довольно обширный трудъ «Leonis Allatii De Symeonis scriptis diatriba». Замѣчу кстати, что здѣсь ни въ числѣ трудовъ Метафраста, ни въ числѣ трудовъ другихъ Симеоновъ мы не находимъ хроники Симеона, равно какъ и № 5 Catalogi. Очевидно, Leo Allatius не зналъ еще нашей рукописи. Нашъ № 6 въ указателѣ содержанія второй части Originum etc., который Комбифизъ предполагаетъ труду Leonis Allatii, озаглавленъ: *Incerti de aedificio templi S. Sophiae ex cod. Raph. du Fresne. 6 листовъ.*

7º. Этотъ номеръ начинается словами: 'Αρχὴν μὲν Ἀδὰμ ἔσχε(ν)βίβλος καὶ τέλος τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς χρότος (красное чернило). 254 листа. Напечатанная Комбифизомъ часть начинается съ листа 235 recto и идетъ до конца хроники, въ чемъ я убѣдился лично.

8º. Λέοντος διακόνου ιστορία ἀρχομένη ἀπὸ τῆς τελευτῆς τοῦ αὐτοχράτορος Κωνσταντίου μέχρι τῆς τελευτῆς Ἰωάννου τοῦ αὐτοχράτορος τοῦ ἐπιλεγόμενου Τζιμισκή. 10 тобою. Листовъ 51 (красное чернило).

9⁰. Χρονογραφία ποιηθεῖσα παρὰ τῷ πανσόφῳ μοναχῷ Μιχαὴλ τῷ ὑπερτίμῳ ἰστοροῦσα τὰς πράξεις τῶν βασιλέων τοῦ τε Βασιλείου καὶ Κωνσταντίου τῶν πορφυρογεννήτων, τοῦ τε μετὰ αὐτοὺς Ρωμανοῦ τοῦ ἀργυροπάλου, τοῦ μετ' ἐκείνον Μιχαὴλ τοῦ Παφλαγόνος etc. (красное чернило). Тόμοι 8. Листовъ 101.

10⁰. Ἐς οὓς βούλονται πορευθῆναι εἰς τὸν τόπον τοῦ Οὐζουχασάν. Занимаетъ одну страницу.

11⁰. Αἱ τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηρᾶ εἰσὶν αὗται. 2½ листа и кончается словами Αὕται εἰσὶν αἱ καθ' ὅλου τάξεις τῆς πόρτας τοῦ Ἀμηρᾶ.

12⁰. Ἔτερον χρονικόν. Η Ῥώμη οἰκοδομεῖτο. 2 листа.

13⁰. Copia de certa profecia scritta nell'ann de signor 1422 etc.

Указать ошибку—хорошо, но объяснить ее—еще лучше. Мне кажется, что я нашелъ причину этой ошибки, но прежде чѣмъ приступить къ указанію причины ошибки, я постараюсь разсмотрѣть нѣсколько подробнѣе самую рукопись. Она состоять изъ 422 пергаментныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ № 1—3 опис. Cat., и 7 бумажныхъ съ № 10—13¹). По моему мнѣнію, Газе совершенно правъ, относя пергаментную часть codicis по палеографическимъ причинамъ къ 11 или 12 столѣтію (см. примѣч. 2). Онъ удивляется, что составители каталога отнесли весь codicem къ 15 столѣтію, между тѣмъ какъ къ этому столѣтію можетъ относиться только бумажная часть его (№ 10—13). Отъ себя прибавлю, что въ такомъ случаѣ надо считать и № 2, 3, 4 пергаментной части, доводящіе свое разсмотрѣніе до Флорентийского собора, написанными послѣ другихъ нумеровъ ея и такимъ образомъ признать № 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13 пришитыми въ позднѣйшее время къ нашей рукописи. Я думаю, что нашель довольно вѣрское подтвержденіе этого предположенія въ томъ обстоятельствѣ, что эти по нашему предположенію пришитыя части не включены въ общую нумерацию (греческимъ алфавитомъ), которой подвергнута остальная часть codicis. Упомянутый мною выше указатель содержанія (*πίναξ ἀκριβής*) имѣеть дѣло именно съ этою нумерацией и относится вообще только къ № 5, 6, 7, 8, 9. Очевидно, что въ моментъ составленія этого указателя интересующій насъ codex начинался прямо съ № 5 (шестой листъ римской нумерации, которой подвергнутъ весь codex въ его теперешнемъ составѣ, и *α* греческой) и кончался нумеромъ 9, что ясно и изъ словъ заглавія *πίνακος πίναξ ἀκριβής* τοῦ παρόυτος βιβλίου ἀρχομένου ἀπὸ τῆς κοσμοποιίας (—№ 5). Большая виньетка передъ № 5 свидѣтельствуетъ о томъ же.

Я не палеографъ, но, если мнѣ будетъ позволено высказать свое мнѣніе, то я думаю, что нашъ кодексъ носитъ на себѣ следы трехъ эпохъ.

I. №№ 5, 6, 7, 8, 9 написаны въ 11 или 12 столѣтіи (см. выше). Они написаны совершенно однимъ и тѣмъ же шрифтомъ и, по всей вѣроят-

1) Я считаю только исписанные листы и этими отличаюсь отъ Назе (см. предыд. примѣч.), который въ одномъ случаѣ считаетъ только исписанные (422 перг. листа), а въ другомъ исписанные и чистые (8 бумажныхъ листовъ).

ности, даже однимъ почеркомъ. Исключение составляютъ только листы 421 и 422 (римск. номер.), именно конецъ хроники Михаила Пселла, которыхъ шрифтъ мнѣ кажется совершенно одинаковымъ съ πίνχξ и съ №№ 2, 3, 4.

II. Πίνχξ ἀχριθῆς, №№ 2, 3, 4 и листы 421 съ 422 написаны, какъ только что было сказано, шрифтомъ одинаковымъ, но отличнымъ отъ шрифта №№ 5, 6, 7, 8, 9. По всей вѣроятности, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же почеркомъ. Принимая, кромѣ этого, въ соображеніе, что въ №№ 2, 3, 4 упоминается о Флорентинскомъ соборѣ, мы должны отнести ихъ ко времени послѣ 1439 г. Вѣроятно, одно и то же неизвѣстное намъ лицо составило указатель № 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровало ихъ греческимъ алфавитомъ, дополню хронику Михаила Пселла (листы 421 и 422), въ которой не было конца, изъ какого-нибудь другого кодекса. Не удовольствовавшись составленіемъ индекса, оно исполнило еще маленькая компилятивныя работы нумеровъ 2, 3, 4, больше похожія на суммарныя оглашенія, чѣмъ на что-нибудь другое. Наконецъ, очень и очень можетъ быть, что надпись надъ большой виньеткой № 5 — χύτος ἐστιν ὁ μεταφράστης, которую уже и Комбебизъ относилъ къ позднѣйшему времени (хотя онъ говоритъ: *alia manu pauloque recentiori Praef. ad. Sym. Mag.*), сдѣлана рукой того же неизвѣстнаго лица, потому что а) шрифтъ и почеркъ похожи на шрифтъ и почеркъ Πίνχξ, номеровъ 2, 3, 4 и буквъ греческой нумерации, б) ему, какъ человѣку, составлявшему указатель къ №№ 5, 6, 7, 8, 9, перенумеровавшему ихъ и, наконецъ, имѣвшему въ своеемъ распоряженіи другіе кодексы, аналогичнаго съ нашимъ содержаніемъ (см. дополненіе листовъ 421 и 422 къ Михаилу Пселлу), всего естественнѣе было сдѣлать такую замѣтку.

III. Бумажные семь листовъ, находящіеся въ концѣ кодекса, написаны третьимъ шрифтомъ, отличнымъ отъ первыхъ двухъ и, навѣрно однимъ почеркомъ. Конечно, они не могли появиться раньше итальянского похода Карла VIII, т. е. конца XV ст. (см. № 13), а къ нашему кодексу пришиты, по всей вѣроятности, уже послѣ составленія индекса (πίνχξ), потому что въ этомъ индексѣ, который принималъ въ соображеніе такие неорганическіе куски, какъ № 5 и 6, о нихъ не говорится ни слова.

Вѣрно ли это мое мнѣніе, или невѣрно, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что центръ тяжести codicis 1712 составляютъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 особенно №№ 7, 8, 9 и что изъ этихъ номеровъ самый обширный — № 7, т. е. хроника Симеона, занимающая 254 листа, а потому вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тѣ, кто въ первый разъ (см. ниже) описывали codicem 1712 въ его теперепнѣмъ составѣ, могли разматривать № 7, какъ первый, заслуживающій вниманія и потому представить πίνχξ съ №№ 2, 3, 4, 5, 6 только какъ предшествующихъ хроникъ Симеона. Дѣйствительно, первое¹⁾ описание codicis 1712, написанное на маленькомъ

1) Что занимающее насъ описание сдѣлано раньше другого извѣстнаго описанія Catalogi Bibl. Reg. 1739—1744 г., а именно между 1664—1685 г., ясно изъ слѣдую-

листочкѣ бумаги и приkleенное ко второму чистому пергаментному листу въ началѣ нашего кодекса, сдѣлано слѣдующимъ образомъ:

Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index istius (ае совсѣмъ вѣрно!) codicis. fol. 1 (римская нумерациѣ).

deinde.

De conciliis oecumenicis fol. 4.

Versus politici de X synodis fol. 4 verso.

Chronicon brevis seu compendium temporum ab Adamo f. 5 verso.

Symeonis Magistri et Logothetae in mundi fabricam ex genesi, chronicis et variis historiis collectio fol. 6.

Narratio de structura templi magnae ecclesiae sanctae Sophiae Constantinopolitani edita ex hoc codice a Combefisio in Manipulo p. 243, fol. 13.

deinde sequitur chronicon ipsum Symeonis Logothetae cui praemittuntur duo versus politici, quibus indicatur illius initium sumi ab Adamo et perduci usque ad Constantimum Porphyrogenitum, tametsi complectatur etiam imperium Romani pueri fol. 18 verso.

Leonis Diaconi Historia incipit a morte ejusdem Constantini imperatoris usque ad mortem Joannis Tzimisce imperatoris. Libri X, fol. 272.

Michaelis Pselli monachi Hypertimi chronographia complectens gesta imperatorum Basilii et Constantini, imperoris Romani Argyropuli, Michaelis Paphlagonis, Michaelis eorumdem deinde fratrum porphyrogenitorum, Dom. Zoes et Theodorae, Constantini Monomachi, Isaacii Comneni et usque ad inaugurationem Constantini Ducae Libr. VIII comprehensa.

Haec duo postrema chronica typis Luparaeis proxime edenda cum versione Combefisii. (Этотъ переводъ остается ненапечатаннымъ).

De itinere captando ad pervenendum in regiam Usumcassani. Graeco-barb. fol. 424.

Profetia quaedam anni 1422 lat. et graece fol. 429. Codex singularis membranaceus (не весь!) qui fuit Raphaelis Tricheti Dufresne.

Я обращаю особенное Ваше вниманіе на слова Symeonis Magistri et Logothetae chronicon, cui praemittitur index totius codicis—*deinde* (подр. praemittuntur) и наконецъ *deinde sequitur chronicon ipsum* Symeonis Logothetae. Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя здѣсь слова Symeonis Logothetae фигурируютъ два раза, но подъ ними подразумѣвается одна и та же хроника № 7. Мнѣ кажется, что именно это друкратное повтореніе словъ chronicon Simeonis сбило составителей каталога и было причиной ихъ ошибки, которая тѣмъ непростительней, что въ другихъ ча-

щаго: въ немъ упоминается о *Manipulus* Комбефиза (полное заглавіе: *Originum regumque Constantinopolitanarum ex variis auctoribus manipulus.* Paris. 1664 in 4°), изданномъ въ 1664 г., но еще ничего не говорится объ изданіи имъ части хроники Симеона въ *Historiae Byzantinae scriptores post Theophanem.* Paris. 1685. Только позднѣйшая рука прибавила послѣ словъ *Romani pueri: Hujus Chronicci pars posterior inde ab initiis Leonis Armenii fol. 285 recto—272 recto edita est a Combefisio in Scriptt. post Theophanem.*

стяхъ ихъ описание подробнѣе и вѣряюще первого и ставить вѣ сомнѣнія непосредственное знакомство ихъ съ рукописью.

Итакъ, вторая, оставленная Комбейфизмъ безъ вниманія хроника Симеона codicis 1712 есть не болѣе или, если хотите, не менѣе, чѣмъ миѳъ.

Смѣлое предположеніе. Нѣсколько удивителенъ поступокъ Комбейфиза съ припиской *αὐτός ἐστιν ὁ μεταφράστης*. Какъ сказано выше, эта приписка сдѣлана надъ № 5, а послѣ нумера 5 слѣдуетъ № 6, который самимъ же Комбейфизмъ справедливо считается анонимнымъ¹⁾. Спрашивается, съ какой стати Комбейфизъ перенесъ приписку № 5 черезъ анонимный № 6 на № 7 или, другими словами, я дѣлаю предположеніе, что имя *Μεταφράστης* никогда и никѣмъ до Комбейфиза не было относимо къ автору хроники, извѣстной подъ именемъ хроники Симеона. Не потому ли авторъ *πίνακος*, называющій составителей хроникъ № 8 и 9 поименно не упоминаетъ совсѣмъ обѣ имени Симеона, что въ № 7 (по крайней мѣрѣ, на обычномъ мѣстѣ — въ началѣ) нѣть никакого имени, что онъ не отождествлялъ авторовъ № 5 и 7, а упоминать обѣ авторѣ маленькаго кусочка — № 5 ему показалось ненужнымъ?²⁾ Если это такъ, то придется исправить слова Hirsch'a Byz. Studien p. 308. «In allen Handschriften, von denen wir Kunde haben, wird als der Verfasser unserer Chronik der Magister und Logothet Symeon genannt, in der Pariser Handschrift ist dazu, aber, wie Combeffis in seiner Vorrede ausdrücklich hervorhebt, von anderer etwas jüngerer Hand, die Bemerkung hinzugefügt, dies sei der Metaphrastes d. h. der bekannte Verfasser der grossen Sammlung der griechischen Heiligenleben.

1) См. выше страницу 147, что сказано при описаніи № 6.

2) Начало нашей хроники въ *πίνακѣ* обозначается прямо словами начала самой хроники: *ἀρχὴν μὲν Ἀδὰμ ἔσχεν βιβλὸς καὶ τέλος τὸ πορφυρογέννητον εὐσεβὲς χράτος*. [Собственно эти слова не могутъ считаться началомъ подлиннаго текста хроники, и очень жаль, что настоящія начальные слова ея не указаны ни здѣсь, ни Гельцеромъ].

Н. Бубновъ.

2 марта 1888 года.